

АННЕМАРИЯ ШТИЛЕР

ПОВЕСТЬ ОБ
АДОЛЬФЕ
ГИТЛЕРЕ

APRIL 1955

Исключительное право публикации перевода книги "Повесть об Адольфе Гитлере" принадлежит издательству "Плацъ". Выпуск произведения или его части без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Штилер А. Повесть об Адольфе Гитлере // Пер. с нем. Сост. Ефимов А.В., Сагань А.Ю. (научная редакция). - М.: Плацъ, 2007. - 304 с.: ил.

русофобское лицо гитлеризма.

Несмотря на обилие книг, вышедших в последние годы, посвященных различным аспектам истории Германии 30 - 40-х годов XX века, наблюдается практически полное отсутствие изданий знакомящих российских читателей с образцами нацистской пропаганды.

С целью восполнить этот пробел мы подготовили настоящий перевод книги немецкой писательницы Аннемарии Штилер "История Адольфа Гитлера" (Die Geschichte von Adolf Hitler, Berlin, 1940). Национал-социалистская пропаганда обеспечила не только приход к власти А. Гитлера, но и привлекла на сторону Германии сотни наших соотечественников, покинувших Россию в рядах Белой Армии. Даже такие великие русские умы, как И.А. Ильин и И.С. Шмелев не сразу смогли различить подлинное

Аннемария Штилер была известна в Германии, прежде всего, как автор серии книг для подростков, посвященных жизни и деятельности знаменитых немцев прошлого. Автор биографии А. Гитлера писала эту книгу для юношества, писала прежде всего пропагандистскую книгу, и именно это объясняет и некоторые умолчания и подчас наивность суждений. Однако круг вопросов, который Аннемария Штилер попыталась осветить, выходит далеко за рамки простого биографического очерка. Большинство российских читателей впервые получает возможность ознакомиться с обзором экономической жизни гитлеровской Германии, мотивацией внешнеполитических инициатив нацистского руководства, оценкой советско-германского сотрудничества, методикой формирования антиеврейских настроений...

Несмотря на то, что книга выдержана в тенденциозном пропагандистском духе, современному читателю легко будет отделить второстепенное от главного и без гнева и пристрастия приобрести свое собственное мнение о событиях тех лет.

Примечания в тексте книги подготовлены редакцией. Издание проиллюстрировано редкими фотографиями и графическими работами 20 - 40-х годов минувшего века.

А.В. Ефимов

А.Ю. Сагань

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЫН БЕДНЯКА ИЗ ВАЛЬДБЕРГЕНА

Много-много лет назад в деревушке, расположенной среди леса в горах, по которым в ту пору проходила граница Австрии и Германии, жил бедный крестьянин. Он усердно работал на своем клочке земли вместе с женой и детьми, случалось, помогал в лесу дровосекам, но едва мог прокормить свою большую семью.

У бедняка был маленький сын, который думал так: "Если я останусь здесь, то вынужден буду стать крестьянином, как мой отец, трудиться день и ночь, но едва сводить концы с концами. А там, за лесами, должно быть замечательно. Там хлебные поля и широкие реки, и если поехать дальше, то доберешься до большого города Вены". Такие географические подробности он узнал в школе. "Как было бы хорошо, - продолжал размышлять малыш, - вскоре оказаться в большом прекрасном городе. Я научусь там чему-нибудьльному, а когда стану ремесленником или кем-нибудь в этом роде, возвращусь домой с подарками, и родители будут за меня рады".

Мальчику не исполнилось и тринадцати лет, когда он, получив родительское благословение, с небольшой поклажей за спиной отправился в путь. Он был смышленым ребенком, и родители полагали, что он выйдет в люди. К тому же и без него в семье оставалось много детей, которых нужно было прокормить.

Крестьянский мальчуган весело шагал по дороге. Проходя через какую-нибудь деревню, он спрашивал у прохожих, как добраться до Вены. Те отвечали, но при этом неодобрительно качали головой вслед маленькому мальчику, хотевшему в одиночку одолеть такой далекий путь. Однако ребенок не унывал и, наконец, пришел в Вену.

Вскоре ему опять повезло. Один славный сапожник взял мальчика в ученики, хотя тот и не мог заплатить за обучение. А когда нашему герою исполнилось 17 лет, он стал подмастерьем.

За четыре года юноша достаточно хорошо изучил город Вену и насмотрелся на разного рода служащих. Среди них были почтальоны, железнодорожники и шуцманы (полицейские), они ходили в униформе, и обыватели всегда прислушивались к тому, что они говорили. Люди в форме ежемесячно получали жалованье, а когда становились не способными к труду, кайзер да самой смерти выплачивал им пенсию. И у юного подмастерья возникла мысль: "Я тоже хочу стать служащим". Он стал наводить

справки - с чего начать. К сожалению, все оказалось очень сложно. Сначала требовалось выучиться в специальной школе, где плата за обучение была весьма внушительной. К тому же паренек сидел за партой так давно, что успел забыть многое из того, что знал. Тем не менее, он загорелся желанием когда-нибудь непременно стать служащим и принялся откладывать деньги из своего жалованья, а вечерами после работы вспоминал изученное прежде и наверстывал недополученные в детстве знания. Это длилось много лет, пока не скопилось достаточно денег для обучения в школе, готовящей служащих. Несколько последующих лет были проведены за учебой. И к сорока годам герой нашего повествования действительно стал служащим,

таможенником. Ему выдали чудесную форму, он подписывал ведомости и просматривал паспорта, перед ним должны были отчитываться все желающие перебраться из Австрии в Германию. И надо сказать, сознание своей значимости доставляло радость новоиспеченному чиновнику. Отработав положенное время, добросовестный служащий получил отпуск и решил навестить свою семью - родителей, братьев и сестер, он отправился на поезде в родной Вальдберген. Но там его ожидало несчастье: отец и мать уже умерли, сестры и братья разъехались, а жители деревни почти не помнили соседского мальчика, который в далекие времена покинул отчий дом. Ведь с той поры прошло около 30 лет!

А теперь я должна открыть вам имя того ребенка: Алоиз Гитлер /Гитлер (Шикльгрубер) Алоиз - 11.06.1837-3.01.1903 гг./ - отец Адольфа Гитлера. Понятно, что все описанное выше случилось еще до рождения его единственного сына, которому суждено было прославиться на весь свет.

После печальной поездки в родные края таможенник Гитлер вернулся к месту службы и вскоре женился на женщине, которую полюбил. Она тоже любила его - человека, знавшего в жизни только труд и привыкшего экономить на всем. Жена дружески подсмеивалась над скучностью мужа, что обычно вызывало его недовольство, и он становился очень серьезным.

Через несколько лет у супругов родился сын. Это произошло 20 апреля 1889 года в Браунау на Инне. /Браунау на Инне - город в Австрии на границе с Баварией/.

Уже на следующий день младенца крестили и нарекли Адольфом. Таковым было начало жизненного пути будущего немецкого фюрера и рейхсканцлера.

Когда Адольф Гитлер был еще маленьким мальчиком, его отец вышел в отставку. Он больше не работал таможенником, но и не получал от кайзера никакой пенсии. На сэкономленные деньги он купил клочок земли и на старости лет снова стал крестьянином. Родители работали на своем участке, а Адольф и его младшая сестра каждое утро отправлялись в школу, расположенную довольно далеко от отцовского дома, в городке Ламбах. Позже Адольф Гитлер посещал школу в Линце /Линц - старинный австрийский город в федеральной земле Верхняя Австрия/.

КЕМ ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Одним ненастным днем Адольфу не захотелось идти гулять на улицу, и он стал перебирать книги отца, одна из которых - о войне и солдатах настолько понравилась подростку, что была прочитана от корки до корки. Речь в этой книжке шла о войне 1870 года, когда старый кайзер Вильгельм со своими солдатами победил французов. У Вильгельма были рейхсканцлер, которого звали Отто фон Бисмарк /Отто

Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен (1815-1898) - германский государственный деятель, первый канцлер Германской империи/ И генерал

Гинденбург /Пауль фон Гинденбург (1847-1934) -немецкий военачальник и политик/. Они-то и помогли кайзеру победить. Военная история так понравилась Адольфу, что ему захотелось стать генералом, как Гинденбург, который вел в бой солдат франко-прусской войны.

Между тем отец часто размышлял над будущим сына. Он думал: "Будет лучше всего, если Адольф станет служащим, как я. У меня достаточно денег, чтобы устроить его в хорошую школу. Сыну не потребуется столько времени, сколько мне, чтобы сделать карьеру. Он сможет подняться по служебной лестнице выше меня и достигнет большего". Однажды Алоиз сказал сыну:

- В скором времени ты пойдешь в реальное училище, где должен быть внимательным и хорошо учиться. Только так со временем ты сможешь стать чиновником.

Отец думал, что мальчик обрадуется. Но тот наоборот испугался. "Чиновник должен целый день сидеть в кабинете, писать отчеты, считать и все время рыться в старых пыльных книгах. Это ужасно скучно", — примерно так подумал он и ответил:

- Но я не хочу быть чиновником! Это очень удивило Гитлера-старшего, и он принял решение увещевать Адольфа: сын должен быть благодарен отцу за заботу, сам он, будучи маленьким мальчиком, был напрочь лишен подобного. Но убедившись, что уговорам сын не поддается, в конце концов, разозлился и отрезал:

- Ты будешь чиновником, и покончим с этим! Так Адольф Гитлер стал учеником реального училища. Среди изучаемых предметов было и рисование. Адольф и раньше им увлекался, рисунки у него получались лучше, чем у большинства других мальчиков. Это заметил учитель и похвалил его. Адольф обрадовался и начал рисовать в любую свободную минуту, даже на переменах. Он слышал, что существуют люди, зарабатывающие рисованием деньги: их называют художниками. Время от времени их можно встретить сидящими где-нибудь у озера или церкви и изображающими все, что их окружает. Есть и такие, кто пишет портреты. Потом художники продают картины, и люди вешают их в комнатах. Мальчик задумался: "Почему бы и мне не стать художником? Тогда мне не нужно будет сидеть в кабинете, а работа будет доставлять удовольствие. Мой учитель говорит, что я могу писать хорошие картины".

И отец порой размышлял над тем, почему его единственный сын не хочет понять, что он должен стать чиновником. Он полагал, что с мальчиком что-то не так, если он не желает обучаться такой замечательной профессии. Решив разобраться, в чем же дело, Алоиз однажды спросил:

- Скажи, Адольф, кем же, собственно, ты хочешь стать, если не чиновником? Мальчик воодушевлено ответил:

- Художником, папа!

Сначала отец подумал, что ослышался. Художником? Писать картины? Выбор такой профессии нельзя назвать разумным. Никогда не знаешь, купят ли хотя бы одну твою картину. Можно остаться без куска хлеба. Он объяснил это своему сыну и повторил:

- Ты станешь служащим. Ребенок не может знать, что для него полезно. Однако сын ответил:

- Нет, я стану художником. Отец пришел в ярость и сказал:

- Не думай, что я дам тебе денег на художественную школу. Я не желаю обучать тебя этой профессии!

После этого отношения между отцом и сыном долго не налаживались. Конечно, Алоиз желал Адольфу добра. "Если я сам так стремился стать служащим, - размышлял он, - стало быть, и моему сыну должна подойти эта профессия". Гитлера-старшего очень расстраивало нежелание мальчика овладевать серьезным делом; а тот просто очень отличался от своего отца.

В ШКОЛЕ

В школе, кроме рисования, у Адольфа Гитлера было два любимых предмета: история и география. На них он ловил каждое слово. Уроки были замечательны еще и потому, что их вел учитель, умевший удивительно

интересно преподавать свои предметы. На уроках истории он рассказывал детям о том, что происходило на Земле раньше: о прежнем величии Германии, о рыцарях и монахах, о том, как жили в те времена люди, как они трудились: вовсе не так, как теперь. Еще он говорил о кайзерах и королях, о том, какие

удивительные, героические события происходили в годы их правления.

На уроках географии учитель рассказывал о других странах, об Африке и Америке, какие звери там водятся и какие растут растения, обо всем, что можно увидеть, приехав туда. Одна история оказывалась интересней другой, мальчик с нетерпением ждал этих уроков. Он много слышал о большой стране Германии, на территории которой находились Берлин, Гамбург и Мюнхен. Люди там говорили на немецком языке, как и на его родине, в Австрии. У Адольфа вызывало досаду то, что эти две страны существуют порознь. Он думал: "Мы, немцы, живем и здесь, и в большой Германии, и, значит, наша страна должна быть единой, и у нас должен быть общий кайзер Вильгельм". Германия нравилась ему гораздо больше родной Австрии, где кроме немцев жило много людей, которые не говорили по-немецки: поляки, чехи, хорваты, и другие. Адольф чувствовал, что, они не могут любить Германию так же, как он, и стремиться к ее объединению. А значит и он не может относиться к чужакам так же хорошо, как к немцам. Однажды испытав это чувство, Адольф Гитлер не изменял ему уже никогда. Как-то во время школьного праздника нужно было исполнить песню "Боже, храни кайзера Франца" /Франц Иосиф (1830-1916), император Австрии/, а Адольф вместо этого спел Германия превыше всего" /Германский национальный гимн 1841 г. - слова поэта Августа Генриха Гофман фон Фаллерслебен (1798-1874)/. Обе песни были на один мотив, учителя ничего не заметили, и Адольфа это даже разозлило. Ему не нравилось, что австрийские учителя не учат его сверстников петь "Германия превыше всего".

СМЕРТЬ ОТЦА И БОЛЕЗНЬ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Адольфу Гитлеру исполнилось 13 лет, когда в дом пришла беда: однажды утром скоропостижно скончался его отец. Так нередко умирают старые люди. Расставаясь с жизнью, старик не почувствовал боли. Его сердце просто перестало биться. Жена и дети Алоиза Гитлера облачились в траур.

Мать Адольфа /Клара Пёльцль 12.08.1860-21.12.1908/ часто размышляла в душе: "Я должна выполнить волю мужа - позаботиться о том, чтобы наш сын стал служащим, как его отец", и Адольф продолжал ходить в училище. Но однажды подросток заболел: у него поднялась температура и появился сильный кашель. Мать пригласила доктора. Осмотрев, обстучав и прослушав больного, тот заявил: "Да-а, фрау Гитлер, с вашим ребенком действительно происходит неладное, у него не в порядке легкие. Некоторое время мальчику придется не ходить в школу, возможно, это продлится целый год. Ему нужны покой и свежий воздух". Мать очень встревожилась и беспрекословно подчинилась совету врача.

Во время болезни Адольфа доктор навещал их дом довольно часто и всегда беседовал с матерью мальчика. Однажды среди прочего она рассказала о том, что ее сына ждет будущее чиновника. Доктор возразил: "Эта карьера не для него. Даже поправившись, Адольф не сможет целые дни проводить в конторе. У него должна быть такая профессия, которая позволяла бы ему как можно больше находиться на свежем воздухе".

Мальчик обрадовался, когда узнал об этих словах. То, что приходится болеть, его не особенно расстраивало. Адольф думал: "Зато моей любимой маме больше незачем плакать о том, что ей не удается сделать из меня служаку, теперь всем ясно, что из этого ничего не выйдет". В один из дней болезни мать пообещала, что после выздоровления отпустит сына в Вену, чтобы он поступил в художественную академию. С тех пор Адольф все пытался представить, как он станет художником. Если хватало сил, рисовал и собирая рисунки, которые возьмет с собой в Вену и покажет преподавателям. Спустя год он был так же бодр и здоров, как до болезни.

НЕ ХУДОЖНИК, А АРХИТЕКТОР

Адольфу Гитлеру было к тому времени около 16 лет. Но едва он оправился от болезни, серьезно захврала его мать. Доктора признали себя бессильными, женщине становилось все хуже и хуже. Для двоих ее детей наступили тяжелые времена / Речь идет о Пауле Гитлер (21.01.1896-1.06.1960), сестре Адольфа Гитлера/. Мать была всегда такой доброй, и им было хорошо вместе. А теперь она так страдает, и никто не может ей помочь. Если она умрет, брат с сестрой станутся круглыми сиротами. Мать хорошо понимала их настроение и как-то сказала сыну: "Ты все же поезжай в Вену и поступай в художественную школу, пусть хоть что-то у нас будет хорошо".

И тогда он, сложив все свои рисунки, поехал в столицу, где сумел попасть на прием к ректору академии, самому главному преподавателю этого учебного заведения. Экзаменатор выслушал Адольфа, взял его рисунки и пригласил зайти к нему еще раз вечером для выяснения результатов.

Вечером, отправляясь за ответом, Адольф Гитлер думал про себя: "Меня наверняка возьмут в художественную школу. Я всегда рисовал лучше всех".

- Господин Гитлер, - обратился к нему вышедший навстречу экзаменатор, - сожалею, но вы не приняты в художественную академию.

От испытанного потрясения Адольф онемел и не успел даже оглянуться, как преподавателя и след простыл. Но юноша вновь пробился к ректору, чтобы выяснить, по какой причине его не хотят принимать в художественную школу.

- Видите ли, у вас нет таланта живописца. Это сразу заметно по вашим рисункам. Даже если мы вас примем, вы никогда не сможете стать хорошим художником. Но зато вам подойдет специальность архитектора, тут вы явно одарены. Я думаю, что вы уже сейчас можете заниматься черчением архитектурных планов.

- Нет, ни за что! - воскликнул юноша, но следом за тем вдруг неожиданно для себя добавил: — А ведь я всегда с большим интересом рассматривал дома, и меня интересовало, как их строят.

- Вот и ступайте в архитектурную школу, и, поверьте, все будет хорошо, - отвечал ректор.

Оказавшись на улице, Адольф не сразу понял, что произошло. Он полагал, что станет художником, а выяснилось, что для этого у него не хватило таланта. Поразмышляв еще некоторое время, он пришел к мысли: "Все правильно. Я всегда предпочитал конструирование живописи. Я буду архитектором".

Однако существовала еще одна сложность: на архитектора нужно было долго учиться: столько же времени, сколько он до сих пор провел в реальном училище. Между тем нужда подступала к Адольфу Гитлеру как никогда реально. И тут пришло решение: "Ну ладно, я подготовлюсь и буду экзаменоваться на архитектора в следующий раз. Я еще сюда вернусь". Вполне удовлетворенный таким решением, юноша отправился домой. Увы, свою мать он застал в крайне тяжелом состоянии, вскоре после приезда сына она умерла.

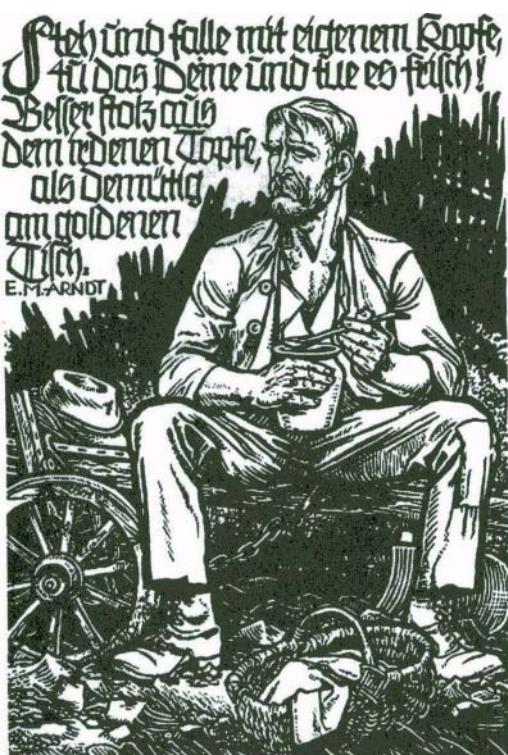
В свои 16 лет Адольф Гитлер остался без поддержки - на земле у него больше не было никого из взрослых родственников. Большая часть из сэкономленных родителями денег ушла на оплату услуг докторов. Из собственности у юноши оставались только белье и одежда. Но он не сдавался: "Я сам заработаю себе на хлеб. Мой отец в юности тоже был одинок и беден, но достиг немалого. Значит, смогу и я. Я стану хорошим архитектором". С грошами в кармане он, как и задумал раньше, отправился в Вену.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АДОЛЬФ ГИТЛЕР В ВЕНЕ

ЮНЫЙ АДОЛЬФ ГИТЛЕР САМ ЗАРАБАТЫВАЕТ СЕБЕ НА ХЛЕБ

Приехав в Вену, юный Гитлер намеревался зарабатывать столько денег, чтобы хватало на жизнь и еще оставалось на покупку книг, необходимых для подготовки в архитектурную школу, куда он очень хотел попасть. Для шестнадцатилетнего юноши это была непростая задача. До сих пор о нем заботилась мать, у него была своя, очень уютная комната и ежедневно горячий обед. Теперь же он поселился в тесной каморке неказистого дома и должен был усердно работать, чтобы заплатить за кров. Жить приходилось впроголодь, денег хватало на немногое: черствый хлеб и молоко.

Порой он не ел досыта по несколько дней, чтобы отложить немного денег на покупку той или иной книги. Адольф не гнушался никакой работой: подносил тяжелую кладь какой-нибудь даме, подряжался подсобным рабочим на стройке, помогая строящим дом каменщикам. Случалось, и вовсе оставался без работы, а в Вене тогда не оказывали помощи безработным. Когда заканчивались все отложенные на черный день деньги, он голодал. Переносить все это было очень тяжело, но позднее Адольф Гитлер склонен был находить в испытаниях юности не только плохое: он чувствовал на себе, каково живется самым последним беднякам. Если у человека все в жизни складывается благополучно, ему трудно это понять. Когда Гитлер стал вождем нации и обязан был знать обо всем, что делается в Германии, то никогда не забывал о самых бедных немцах и неустанно думал, как им помочь; он не понаслышке знал, что такое нужда, и как ужасна жизнь нищих и безработных.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ

В один из нелегких дней безработицы юному Адольфу Гитлеру наконец посчастливилось устроиться на стройку. Он должен был подносить каменщикам кирпичи, взираясь по лестнице на высокие помосты. По правде сказать, ни раньше, ни в тот день он не слишком задумывался о заботах строителей, считая своей единственной обязанностью аккуратно складывать кирпичи, которые были тяжелы для юноши, не приученного к физическому труду. В полдень рабочие сделали перерыв. Жены принесли им обед. Адольф, усевшись в сторонке, принял за свой черствый хлеб и молоко. У него не было никакого желания общаться с рабочими. Но один из них подошел к Адольфу.

- Эй ты, послушай, - сказал он, - ты в рядах? Гитлер удивленно посмотрел на него.
- Что ты имеешь в виду?
- Тебе что - непонятно? - вступили в разговор другие.
- Я хотел узнать, состоишь ли ты в социал-демократической партии, уточнил первый рабочий.
- Нет, - ответил Адольф, - А в чем дело?
- Так это же самое главное условие. Мы не разрешаем работать на стройке тем, кто не состоит в рядах социал-демократов.

На этот раз Гитлер ничего не ответил. Тогда каменщик вытащил из кармана лист бумаги.

- Раз ты не состоишь в партии, напиши-ка вот здесь внизу свое имя.
- Не понимаю, о чем, собственно, идет речь, - возразил Адольф. - Я не знаю, что все это значит, и поэтому нигде не стану ставить свою подпись. И никто не может заставить меня делать то, чего я не хочу.

Каменщики удивились: большинство из попадавших к ним подростков подписывали бумагу безоговорочно. Рабочий вернулся к своим товарищам и рассказал им об ответе юноши.

- Дай ему почитать что-нибудь о нашей партии, - предложил один из них и вынул из своей сумки пару замызганных книжек. Тот, что первым заговорил с Адольфом, отнес ему книги.
- Вот, прочти это, и тогда поймешь, что нужно, чтобы иметь приличную работу.

Адольф взял книжки и вернувшись вечером с работы, приступил к чтению. Ему бросилась в глаза одна странная вещь. В книге было написано, что должен быть только один "класс" - рабочий. К нему принадлежат те, кто работает руками на фабриках, стройках и в других подобных местах. Бюргеры, офицеры, служащие, учащиеся принадлежат к другому "классу". У них есть деньги, прекрасные дома и вкусная еда. Они - враги и угнетатели "рабочего класса". Пока что "рабочий класс" находится в спячке, но он не долго будет оставаться в порабощенном состоянии. Объединившись, рабочие должны выступить против остальных, которых нужно будет изгнать или же лучше сразу умертвить, повесить.

Всякий, кто принадлежит к рабочему классу, обязан разделять эти убеждения, и тогда на земле воцарится мир и благоденствие. Не будет больше никаких войн; ведь и в других странах - Франции, Англии и России бедняки тоже прогонят богатых, и на земле будет образовано чудесное государство рабочих. Что касается "отечества", то это уж слишком. Это выдумки богачей, королей и кайзеров, в действительности все рабочие - братья, будь то китаец, негр, эскимос, француз или немец. Когда они придут к власти, дела пойдут как нельзя лучше, у каждого рабочего будет прекрасный дом и все, что только можно пожелать. Кто заинтересован в этом, должен вступить в социал-демократическую партию. Когда, благодаря большому количеству вступивших в нее, партия окрепнет, можно будет основать государство рабочих. Прочитав все это, Адольф задумался. Рабочие живут плохо - с этим он был согласен, это видит каждый. Но в том, что станет лучше, если убить всех богатых, юный Гитлер сомневался. Он был бы рад, если бы бедным людям стало легче; но от того, что он вступит в социал-демократическую партию и, как говорится, окажется "в рядах", лучше никому не станет. В конечном итоге молодой человек решил, что все, что написано в этих книжонках, изрядный вздор.

НЕСПРАВЕДЛИВОЕ УВОЛЬНЕНИЕ С РАБОТЫ

Утром товарищи по работе поинтересовались, не появилось ли у Гитлера желание вступить в партию.

- В ваших книгах написана чепуха, - прямо сказал им юноша. - Когда вы начнете все делить заново, опять у одних окажется больше, чем у других, и возникнет такое же самое государство, хотя вы и убьете всех богачей. Можете браниться с хозяевами и бастовать, но это вам не поможет!

Его слушатели рассвирепели. Они принялись кричать и ругаться между собой, как будто забыв об Адольфе. Он сидел и слушал, как они поносили всех: учителей, которые хотят воспитать из их детей рабов, заевшихся богачей, пасторов, которые лгут про любимого Бога, будто он всем дает по-разному, чтобы было лучше. От всего этого становилось тяжело на душе. Гитлер думал: "Как же так? Все - рабочие, занимающиеся тяжелым физическим трудом, учителя, пасторы и военные, принадлежат к одному народу, а говорят друг о друге как о злейших врагах". С тех пор никто не перекинулся с Адольфом ни словом. Однако спустя несколько дней, когда Адольф, вскарабкавшись на высокую площадку, хотел сложить поднятые им туда кирпичи, к нему подошли каменщики с искаженными злобой лицами.

- Отвечай, наконец, ты надумал вступать в партию?
- Нет, - твердо ответил Гитлер.
- В таком случае уходи со стройки.

- Я имею столько же прав работать здесь, сколько и вы, - заявил Адольф. Тогда голос подняли и те, кто стоял подальше.

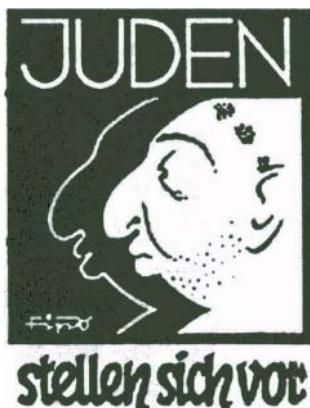
- Уходи со стройки, иначе полетишь с помоста!

Адольф посмотрел вниз - он стоял на уровне пятого этажа, внизу - голая земля. Если его сбросят отсюда, все будет кончено. Потом рабочие могут сказать, что новичок оступился, и не будут наказаны ни по одному закону. Он вовсе не желал умирать, он собирался стать архитектором. Не говоря ни слова, Адольф спустился вниз и ушел. Он опять стал безработным.

Обдумывая происшедшее, молодой человек сначала был очень обижен, считая всех своих обидчиков злыми людьми. Ведь он так же беден, как и они, ему так же тяжело достается хлеб. Почему же они так жестоки к нему только из-за того, что он думает не так, как они?

Одна за другой его посещали разные мысли. Возможно, почти все эти рабочие несчастливы, они не знают радости, а знают только голод и заботы. Постепенно Гитлер пришел к выводу, что они достойны глубокой жалости, и стал размышлять о том, как им помочь. И вот что он понял: большинство при слове "трудящиеся" представляет себе исключительно людей, идущих на фабрики. "Но это иллюзия", - сказал себе Адольф. Потому что каждый, кто работает на совесть, - трудящийся. Можно неутомимо работать и за письменным столом. Например, архитектор, чертящий планы домов, такой же трудящийся, как и каменщик, возводящий по этому плану дом. Архитектор - умственный труженик, он работает, размышляя. Каменщик же трудится, прикладывая физическую силу. И чтобы построить дом, необходимы и тот, и другой. Пока что, к сожалению, происходит так, что архитектор едва удостаивает каменщика высокомерным взглядом, будто тот гораздо ниже его. Каменщик же ненавидит архитектора и вступает в социал-демократы. "С этим надо покончить, - думал Адольф Гитлер. - И архитектор, и рабочий, и почтальон, и школьный учитель живут в одной стране, разговаривают на одном немецком языке и должны понять, что они не враги друг другу. Может быть, тогда не будет происходить того, что пришлось пережить сегодня мне".

АДОЛЬФ ГИТЛЕР И ЕВРЕИ

Когда молодой Гитлер жил в Вене, среди горожан было много евреев. Поначалу он не обращал на них никакого внимания. И хотя еще дома ему приходилось слышать, что рядом с ним живут не только христиане, но и иудеи, и что у евреев другая вера, он был далек от всего этого...

Во многих газетах того времени ему приходилось читать различные высказывания, направленные против евреев, однако он считал, что несправедливо преследовать кого-либо за его религиозные убеждения.

И вот однажды, проходя по Старому городу, Адольф заметил странного мужчину с длинными черными прядями волос. На нем было необычное верхнее платье - кафтан, вид пальто, которые тогда носили евреи, живущие в России или в Польше. Некоторое время они шли рядом, и изумленный

Адольф Гитлер вглядывался в лицо чужака. Сомнений не возникало, это был еврей. У себя дома он не встречал таких, тем более чуждым показался ему этот человек.

"И это тоже немец?" - задался недоуменным вопросом юноша. До сих пор он полагал, что евреи - просто немцы другой веры. Но этот человек показался ему уж слишком странным.

С того времени он стал обращать внимание на венских евреев, и прежде всего на то, как их много. Было очевидно, что они - не немцы: у них другие лица, они иначе ведут себя и иначе произносят немецкие слова. В одной газете Адольф Гитлер прочитал, что евреи могут быть опасны для Германии: они пишут пропитанные ненавистью книги и сценарии, обманывают немцев при денежных расчетах, настраивают немцев друг против друга. Почему? Потому что сами они покинули свою родину и нигде не обрели дома. Потому они и хотят везде развалить порядок, чтобы господствовать над другими народами. Сначала Гитлер этому не верил, но мало-помалу он стал склоняться к мысли, что люди, относящиеся к евреям с подозрительностью, совершенно правы. Статьи в газеты, занимающиеся травлей кого-либо, как правило, сочиняли люди с еврейскими фамилиями; они же были авторами полных вражды и ненависти книг о "классовой борьбе"; и распространяли такие книги евреи-торговцы. Но больше всего его задело то, что евреи были вождями социал-демократов. И выходит, в том, что его товарищи по работе на стройке не хотели любить свою родину, в том, что они не могут больше видеть в окружающем мире ничего чудесного и доброго, виноваты евреи, думал он. Они пишут газетные статьи и книги, натравливающие немцев друг на друга, организовывают собрания, на которых агитируют рабочих против хозяев. В конечном счете, именно они виновны в том, что каменщики-партийцы выгнали Адольфа с работы за то, что он не захотел поверить социал-демократическому вранью! Немцы выгнали немца, а спровоцировали их на это еврейские пропагандисты. Так в сознании 20-летнего Адольфа Гитлера произошел перелом: он стал юдофобом.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР ЗАРАБАТЫВАЕТ НА ХЛЕБ РИСОВАНИЕМ

Пять лет Адольф занимался тяжелым физическим трудом. При этом ему часто приходилось перебиваться с хлеба на воду. Но он твердил себе: "Я должен стать архитектором". Вечерами, вернувшись домой, юноша устраивался за маленькой лампой, усердно учился, читал... и рисовал. Иногда он так уставал, что засыпал над книгой. Это его сердило. Он так не хотел упускать время. Но что же делать, если перетаскивание камней так утомительно?

Заходя в гости к Адольфу, соседи и приятели всегда любовались его рисунками и советовали: "Вы должны писать картины на продажу, так рисовать как вы, может не каждый. Тем более, что это не такой изнурительный труд, как работа на стройке". И вот среди тех, кто жил по соседству с Адольфом, прошла молва, что господин Гитлер умеет писать прекрасные картины и делать дизайнерские работы. Нуждающиеся в подобных услугах пусть обращаются лично к нему. Как-то, в очередной раз оказавшись безработным, Адольф просидел над картиной целый день; ему удалось получить за нее совсем немного денег, и все же их хватило на жизнь. И тогда он подумал: "Я больше не пойду на стройку. Стану зарабатывать деньги рисованием. А это значит, вечерами я не буду падать с ног от усталости и смогу

учиться". И у него на самом деле появилась возможность читать много книг, и если он находил в них нечто значительное и примечательное для себя, то делал на полях пометки.

Между тем Гитлеру все меньше и меньше нравилось в Вене, и он решил, что для него будет лучше всего перебраться из Австрии в Германию. Писать картины и продавать свои работы, а также учиться на архитектора он может и там.

Адольф выкроил денег и купил билет в Мюнхен, крупнейший город Баварии, которая, как известно, входит в состав Германии. В Мюнхене он снял крохотную комнату и занялся тем же, чем занимался в Вене – рисованием и учебой. С одним отличием: каждое утро, просыпаясь, он радовался, что живет на родине всех немцев - в большой прекрасной Германии.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВОЗМОЖНО, БУДЕТ ВОЙНА!

Переехав в Мюнхен, Адольф Гитлер продолжал усердно трудиться. Чтобы заработать себе на жизнь, он писал картины и рисовал портреты, а в свободное время учился. В Мюнхене было много прекрасных зданий; бродя по улицам, он без устали их рассматривал, размышляя, как они сооружены. Вечерами он часто читал разнообразные газеты и, обдумывая прочитанное, нет-нет да ловил себя на мысли о скорой войне. По его разумению, англичане разъярились на немцев за то, что те строят отличные корабли и вдобавок по всему свету продают славящиеся своим высоким качеством изделия немецких

фабрик. Вероятно, англичане боятся, что если так пойдет и дальше, они могут потерять свое влияние в мире и остаться ни с чем.

Разъярены и французы, потому что хотят вернуть Эльзас-Лотарингию, переданную немцам после поражения в войне 1870 года. Да и русские не слишком солидарны с немцами. "Должно быть, - размышлял Гитлер, - если бы у Германии не было столько солдат, пушек и новых замечательных военных кораблей, ее недруги давно бы уже развязали войну. Пока же они боятся и думают примерно вот что: немцы могут победить нас, как победили в 1870 году французов. Поэтому никто не решается сделать первый шаг. Но тайно англичане, французы и русские ведут переговоры, делают пушки и проводят военные учения, скорее всего, рассуждая так: "Когда у нас будет достаточно пушек и солдат, мы сообща нападем на немцев и одержим над ними победу".

Часто Адольф Гитлер останавливался на мысли, что грядущая война будет тяжелой для Германии. Ему хотелось бы участвовать в битвах - с детства это было его мечтой; но он понимал, что противник

силен. Конечно, Австрия обещала Германии поддержать ее в войне. Немцы, живущие в Австрии, - верные друзья Германии. Но австрийские чехи, поляки и люди других национальностей и знать ничего не хотели об интересах Германии. Это очень раздражало Адольфа в те времена, когда он жил в Вене. В тамошних газетах Германию поносили, а немцы, жившие в Австрии, ничего не могли с этим поделать. На австрийскую императорскую династию Габсбургов тоже нельзя было положиться. Гитлер знал точно: разразись война, и Габсбурги, и все чуждые немцам народы, населяющие Австрию, не проявят особенного рвения, чтобы помочь Германии.

КАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА В СЕРБИИ

К тому моменту, когда разразилась большая война, называемая теперь Первой мировой, Адольф Гитлер два года прожил в Мюнхене. Шло лето 1914-го. Война началась не в Германии, а в Австрии. В то время с Австрией граничила маленькая страна Сербия. Люди, которые жили в этой стране, назывались сербами, говорили на своем родном языке и имели собственного короля. Но часть сербов жила в Австрии и считала, что территория, которую они населяют, должна принадлежать Сербии. Австрийский кайзер, считали сербы, мог бы это уладить, но не хотел. Поэтому сербский король и его подданные терпеть не могли кайзера. Кайзер, происходивший из дома Габсбургов, был очень стар; поскольку единственный сын кайзера умер, наследником трона должен был стать его племянник - Франц Фердинанд, который сербов просто не выносил. Однажды он отправился в принадлежавший в то время Австрии город под названием Сараево, где жило много

сербов.

28 июня 1914 года Франц Фердинанд с супругой проезжал на автомобиле по улицам Сараева. Они, как обычно, были полны народа, и вдруг в гуще толпы что-то хлопнуло один, потом еще один раз. Пешеходы ужаснулись и принялись оглядываться по сторонам, пытаясь понять, откуда раздались хлопки. Посреди толпы стоял молодой человек с револьвером. "Вот кто стрелял!", - раздались крики. Их услышали люди, оказавшиеся около автомобиля Франца Фердинанда, и откликнулись громкими выкриками: "Престолонаследник убит!". Толпа хлынула к месту события, теснилась у автомобиля. Наследник и его жена были мертвы. Многие возмущались и брали убийцу. Его посадили в тюрьму. Оказалось, что это ученик последнего класса гимназии, серб по национальности. Следователи пытались выяснить, не был ли молодой человек кем-нибудь подослан, чтобы убить наследника трона, но не добились от него вразумительного ответа.

Когда вести о смерти Франца Фердинанда дошли до кайзера, тот не просто опечалился, а чрезвычайно

разгневался и написал сербскому королю, что требует сурового наказания убийцы и расследования, нет ли у него в Сербии сообщников. В этом расследовании, настаивал кайзер, должны участвовать австрийские офицеры, поскольку именно они могут навести

порядок в делах. Как и многие австрийцы, кайзер не без основания считал, что сербские офицеры рады смерти наследника и чтобы скрыть настоящих виновников, будут вести расследование поверхностно.

В конце письма кайзер требовал дать ответ на это послание в течение двух дней, в противном случае Австрия объявит Сербии войну. Все это было опубликовано в газетах. Вся Европа находились в напряжении, ожидая, что же будет дальше. Многие думали: "Маленькая Сербия не отважится вступить в войну с Австро-Венгрией, которая ее тотчас победит". Другие говорили: "Конечно, в одиночку Сербия ничего не сможет сделать. Но за ней стоит друг Сербии Россия со своим многочисленным войском. Между ними существует договор о том, что Россия поможет Сербии противостоять Австро-Венгрии".

Когда истекли два дня, король Сербии дал ответ, но кайзер остался им не доволен. Австро-Венгрия направила своих солдат в Сербию. Это было начало войны. Конечно, русские послали свои войска на помощь бедной маленькой захваченной Сербии.

Германия и Австро-Венгрия уже давно пытались договориться о том, что в случае войны будут помогать друг другу. Германский кайзер Вильгельм II, узнав о таком развитии событий, тотчас обратился к своему народу: "Немцы, давайте поможем, австро-венгерцам, ведь мы обещали их поддержать". В Германии многие были с этим согласны - раз обещали, надо держать слово. У англичан же и французов появился повод выступить против

Германии: "Мы поможем Сербии и России", - заявили они. В конце концов силы распределились так: на одной стороне Австро-Венгрия и Германия, а на другой - Россия, Франция, Англия, Сербия и - позднее - Италия. Все новые и новые народы вступали в войну, к концу которой на стороне Германии оказались турки и болгары, а к ее противникам примкнули многие другие народы, прежде всего бельгийцы, румыны и греки. Потом к ним присоединились живущие далеко в Азии японцы, американцы, а также небольшие народы из самых дальних уголков Земли. Их было так много, что на каждого немецкого солдата приходилось десять неприятельских.

ДВА МИЛЛИОНА ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Многочисленные полчища противника не испугали немцев. Напротив, чуть ли не каждый в Германии тогда думал: "Сейчас мы должны сплотиться! У нас есть хорошо обученные солдаты. Одни воюют во Франции, другие - в России. Они отразят напор любого врага". Все поезда были забиты солдатами. Повсюду на вокзалах, где только ни останавливались эшелоны, толпились люди, которые выходили проводить отправляющихся на фронт и что-нибудь дать им на дорогу - шоколад, сигареты, фрукты. Солдаты распевали песни "Германия превыше всего" или "Раскатами грома призыв звучит", провожающие подпевали им. И каждый был совершенно уверен, что немецкие солдаты победят. В Германии оставалось

еще много мужчин, которые уже или еще не были солдатами - старики и парни от 16 до 20 лет, многие из которых еще ходили в школу. Они думали: "Как же так? Другие ушли сражаться за Германию, а мы должны сидеть дома только потому, что не успели получить образование? С этим нельзя согласиться. Мы тоже хотим идти на войну". Приблизительно два миллиона человек в Германии по своей инициативе поступили на военную службу. Их называли добровольцами. Доктора придирчиво осматривали добровольцев: вполне ли они здоровы и достаточно ли сильны. Иногда вывод был таков: "Этот юноша еще слишком мал или слаб и пока не может идти на войну". Те, кого не брали армию, огорчались так, как будто с ними произошло несчастье.

КАК АДОЛЬФ ГИТЛЕР СТАЛ СОЛДАТОМ

О том, что началась война, Адольф Гитлер услышал во время пребывания в Мюнхене и сразу же возблагодарил Бога, что это случилось именно сейчас, когда он стал уже вполне взрослым, чтобы участвовать в сражениях. Поскольку он относился к лицам, еще не закончившим своего образования, и мобилизации не подлежал, то решил записаться в добровольцы. Но тут существовала небольшая проблема. Гитлер, как австрийский подданный, должен был доложить о своем намерении властям Австрии. Однако он хотел служить только в немецкой армии, потому что очень любил Германию. Выход был найден быстро: молодой человек написал письмо королю баварцев с просьбой разрешить ему, австрийскому художнику Адольфу Гитлеру, стать солдатом баварской армии. Уже на следующий день от короля был получен благоприятный ответ. Сияя от радости, Адольф Гитлер отправился в ближайшую казарму, и вскоре, облаченный в землисто-коричневую гимнастерку, стал, как и другие добровольцы, усердно заниматься строевой подготовкой.

Между тем солдаты, ушедшие на фронт в первый день войны, уже давно были врагов. Далеко от германской границы были отброшены французы, и немцы с каждой атакой все ближе и ближе подступали к их столице Парижу. Воевать против русских кайзер послал знаменитого Гинденбурга, после чего произошла большая битва при Танненберге, и немецкие солдаты выдворили русских из Восточной Пруссии - немецкой земли, в то время граничившей с Россией. В битве при Танненберге /Танненберг, ныне Ольштынек, населенный пункт в Польше, (до 1945 г. в бывшей Восточной Пруссии). 26-30 августа 1914г. близ Танненберга были окружены и уничтожены два корпуса 2-й армии под командованием генерала от кавалерии А.В.Самсонова (1859-1914). В 1934 г. близ Танненберга был похоронен фельдмаршал П. Гинденбург/ пало 100 тысяч русских. Когда это стало известно жителям Германии, их охватила радость. Адольф Гитлер радовался вместе со всеми. Однако молодого добровольца немного огорчало, что сам он не был на поле брани. По ночам он едва мог заснуть, его не оставляли мысли: "Немцы вот-вот победят, а я до сих пор вынужден отсиживаться в казарме. Пока меня наконец-то обучат, война, может быть, кончится, и мне никогда уже не доведется сражаться с оружием в руках".

Наконец долгожданное время наступило: Адольф Гитлер со своими товарищами отправлялся на фронт - во Францию. На мюнхенском вокзале стоял длинный товарный поезд. Солдаты расселись по установленным в вагонах лавкам. В поезде нужно было ехать целые сутки, и ночью можно было спать на полу, устланном соломой. Ранним утром новобранцы уже были на Рейне. Они с любопытством выглядывали из вагонов и

радовались, что уже совсем скоро окажутся во Франции. Кто-то затянул "Раскатами грома призыв звучит", и вскоре песню подхватили все солдаты: "Любимая родина может быть спокойна, если пограничники на Рейне бодры и верны".

Адольф едва сдерживал переполнявшее его ликование от того, что доводится переживать чувство такого всеобщего патриотизма и единства. Поезд двинулся дальше. Гитлер с товарищами ехали и ехали до тех пор, пока снова не наступила ночь, и только тогда вышли из вагонов. Так они оказались на фронте. Дальше поезда уже не ходили, и новобранцы должны были идти строем, почти не разговаривая, всю ночь. Погода стояла сырая и холодная. Едва начало светать, как что-то зашипело над их головами, а справа и слева на песок посыпались пули - так их приветствовали французы. Когда это заметили все солдаты, они хором грянули "Ура!". Всех охватило радостное волнение перед близкой схваткой с врагом. Вскоре совсем близко загрохотала канонада, и стало понятно, что они на передовой. Тогда они побежали быстрее, пока не оказались в гуще боя, и принялись и стрелять по французам. Откуда-то издалека послышалось пение на немецком языке, все солдаты-новобранцы тоже знали эту песню - германский гимн. Его подхватили шедшие в первых рядах, а за ними - те, кто шел следом. И так, с песней, все дружно ринулись в бой.

Четыре дня шло сражение, потом немцы немного отступили, чтобы отдохнуть. Многие из добровольцев были ранены, некоторые убиты. Адольф Гитлер остался цел и невредим. Среди получивших боевое крещение солдат были совсем молодые семнадцатилетние юноши, но теперь в их облике произошло разительное изменение, они стали выглядеть как настоящие мужчины.

НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Подобно Адольфу, все его товарищи, когда еще жили в казармах, боялись, как бы к тому времени, когда они попадут во Францию, не пришел конец войне. Однако эти страхи оказались напрасными. Война не только не окончилась до Рождества, но продолжала тянуться год за годом, все это время Адольф Гитлер с однополчанами оставался во Франции. Вырытые ими окопы протянулись от Северного моря до Альп и пересекли Францию. Таким образом бойцы защищали Германию от контрааступления французов. Окопы получились настолько глубокими, что не было видно даже касок стоящих в них в полный рост солдат. В одной из стен окопов были устроены входы в вырытые под землей блиндажи, где бойцы спасались от пуль и снарядов и отдыхали. Для устройства постелей обычно использовалась солома, но иногда приходилось спать и на сырой земле. Из всевозможных досок, которые солдаты собирали в разрушенных французских домах, они мастерили столы и скамьи. Очень радовались, когда находили лампу или свечу; ведь в их убежищах нельзя было прорубать окон.

Здесь немецкие солдаты, не позволяли войскам противника пройти в Германию, и ждали лучших времен. Осенью, с ее частыми дождями и похолоданиями, в окопной жизни, мягко говоря, приятного мало. Вода просачивается в блиндаж, все отсыревает, солдатам приходится мерзнуть, особенно по ночам. Ну а переносить зимние метели, снегопады и морозы и вовсе ужасно. Одни отмораживают руки и ноги, другие от холода хворают воспалением легких и прочими простудными заболеваниями.

Но и даже это все - не самое худшее. У окопов почти никогда не прекращается перестрелка. Противник нападает отовсюду. Стоит только неосторожно высунуть голову, как тут же будешь убит.

Часто неприятель бросает гранаты, которые попадают прямо в окопы; при взрыве земля засыпает солдат, и они должны без устали восстанавливать траншеи. Некоторые задыхаются под завалами. Кроме того, гранаты разрываются на множество мелких частей. Любой из таких осколков может ранить, а то и убить.

Адольф Гитлер испытал все это на себе в полной мере. Позднее он признавался, что выдерживать такое существование в течение долгого времени совсем непросто. От продолжительного сидения в окопах солдат порой охватывала неодолимая тоска по оставшимся дома родным, женам и детям, мучили воспоминания о нормальных постелях, свете и тепле, о чистой одежде. От бессилия что-то изменить начинались ссоры и ругань, но тогда непременно находился кто-нибудь, кто говорил: "Если мы потеряем бдительность, враги придут в Германию, и нашим женам и детям будет совсем плохо. Мы должны остановить врагов здесь".

Но чаще солдаты всячески старались поддержать друг друга. Если кто-то получал из дома посылку с шоколадом или сигаретами, он делился ими с остальными; другой читал вслух письмо, написанное его малышом, который впервые пошел в школу. А иногда кто-нибудь начинал петь "О, великая Германия", песню подхватывали остальные, и у всех опять становилось легче на душе.

В этих окопах, вспоминал потом Гитлер, солдаты научились так стоять друг за друга, словно они были братьями; они обращались друг к другу на "ты", делились всем, что имели, во всем помогали один другому. И потому всем им удалось сохранить человеческий облик, оставаться такими же нормальными людьми, какими они были прежде, до службы в армии.

КАК ЖИЛОСЬ В ГЕРМАНИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Под защитой немецких солдат, большинство тех, кто остался дома, могли спокойно жить в Германии, не

боясь, что их дома будут разрушены пушечными снарядами. Только на двух направлениях неприятелю удалось вторгнуться на немецкую землю: французам - на юге, а русским - в Восточной Пруссии; но Гинденбург отвоевал эти территории. Иногда французским самолетам удавалось делать налеты и бомбить немецкие города. При бомбардировке Карлсруэ /Карлсруэ - город в Германии, в земле Баден-Вюртемберг, расположенный в окрестностях реки Рейн недалеко от французско-германской границы/ погибло 110 человек, большинство из них - дети: французы устроили налет в день большого городского праздника. Во Фрайбурге /Фрайбург - город в Германии, в земле Баден-Вюртемберг/ ОНИ бомбили лазареты и больницы. Так что немцы, обитавшие в приграничных селениях, хорошо знали, что такое война. Тем не менее, на большей части Германии все шло своим чередом. Только на улицах реже стали встречаться мужчины. Все, кто мог, стали солдатами. Дома остались только подростки и дряхлые старики. Работа, которую до ухода на фронт выполняли мужчины, легла на

плечи женщин. Девушки и женщины трудились на полях, сеяли и жали хлеб. Они водили трамваи и поезда метро, разносили письма, трудились на фабриках и делали это без принуждения, думая так: "Наши мужья и братья мужественно сражаются на фронте, и мы тоже должны что-то сделать для родины". Даже маленькие девочки научились рукоделию, хотя прежде многие из них не испытывали никакой радости от подобных занятий, и вязали для солдат чулки и рукавицы. Отправляя подарки на фронт, дети вкладывали в посылки письма, и очень гордились, если кто-то из солдат отвечал им, как взрослым.

КАК НЕПРИЯТЕЛЬ ХОТЕЛ ВЗЯТЬ ГЕРМАНИЮ ИЗМОРОМ

Когда противники поняли, что не могут победить немцев в те короткие сроки, на которые рассчитывали, они изобрели изощренный план. Ни для кого не было секретом, что в Германии выращивается не так много хлеба, чтобы его хватало на всех. Картофеля, мяса и масла в стране тоже производилось недостаточно. В мирное время, немецкие торговые суда привозили в Германию все, чего не хватало ее жителям. Теперь же англичане сказали своим союзникам, воевавшим против немцев: "Раз так, изолируем Германию. У нас достаточно кораблей. Они будут следить за тем, чтобы ни одно немецкое судно не смогло пройти за продовольствием, и скоро у немцев не останется ничего съестного. Когда же солдаты узнают, что их жены и дети голодают, да и сами уже будут недоедать, их воинственный пыл спадет. То, что не удается сделать нашим пушкам, довершит голод".

Сначала немцы не боялись голода. Они приняли решение строго поровну поделить все, что у них есть из съестного. Никто не должен был получить больше остальных. В стране ввели хлебные карточки. Теперь, отправляясь в булочную, нужно было брать кроме денег еще и карточки, иначе останешься без хлеба. Потом появились карточки на масло и на мясо, а также на молоко, яйца и картофель. Никто уже не мог купить еды, сколько хотелось, но лишь столько, на сколько хватало талонов. С течением времени паек становился все более скучным, многие люди болели из-за постоянного недоедания. А хуже всех приходилось сражавшимся на фронтах солдатам, которые теперь никогда не наедались досыта.

КАК ПРОТИВНИК ПЫТАЛСЯ СЛОМИТЬ ДУХ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

Как-то Адольф Гитлер сидел в окопах вместе со своими фронтовыми товарищами. Стрельба была умеренной. Вдруг послышался гул приближающегося аэроплана. Солдаты настороженноглядывались в небо, пытаясь понять, чей это самолет - свой или чужой. Но вот над их головами закружились и стали опускаться в окопы листовки.

- Их выбросил этот парень, - сказал один из солдат, показав вверх. Он поднял листок и пробежал его глазами. Текст был на немецком языке, это возбуждало любопытство.

- Читай вслух! - раздались выкрики со всех сторон. Солдат начал читать: "Немецкие солдаты! Уже долго длится война. И, похоже, прекратится она нескоро. Нужда в Германии растет с каждым днем. Ваши жены и дети вынуждены голодать и страдать от холода. Весь мир против вас! Даже если вы останетесь такими же

мужественными, вам никогда не удастся победить многочисленных неприятелей. Нам жаль вас, немецкие солдаты! Нам жаль весь немецкий народ! Мы воюем не против вас, а против вашего кайзера, который развязал войну и который сам виноват во всем. Если вы свергнете кайзера, мы заключим с вами мир".

Еще во время чтения среди солдат начали раздаваться смешки.

- Это сущий вздор, - проговорил один.

- Они не так глупы, - смекнули другие. К этому мнению присоединился и Адольф Гитлер, сказав:

- Да, они прекрасно знают, что мы пропадем без нашего кайзера, и поэтому настраивают нас против него.

Солдат, поднявший листовку, хотел было ее порвать.

- Постой, - остановил его товарищ. - Мы покажем ее нашему лейтенанту.

Лейтенант подтвердил, что это провокация, и поддаваться на нее нельзя. Однако не всем это удалось. Один из солдат был до войны социал-демократом. Прежде он тоже часто ругал кайзера, но с той поры, как попал на войну, перестал обо всем таком думать. Теперь же к нему вернулись прежние мысли. Вдобавок тут же вспомнилось, что жена в последнем письме очень жаловалась на нехватку еды. "А если то, что написано в листовке, - правда?" - подумал он, однако на этот раз ни с кем не поделился своими мыслями, побоявшись, что патриотически настроенные товарищи его избьют.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР УЧАСТВУЕТ В БИТВЕ ПРИ СОММЕ

Уже два года Адольф Гитлер нес солдатскую службу. В 1916-м ему довелось участвовать в одном из самых страшных сражений прошлой войны. Во Франции есть речушка под названием Сомме. Около нее и развернулся бой, который потом назвали битвой при Сомме /Битва на Сомме - наступательная операция англо-французских армий на французском театре Первой мировой войны с 24 июня по середину ноября 1916 г./. На этом участке англичане и французы решили прорвать немецкую оборону. Войска союзников существенно превосходили германские, прежде всего количеством самолетов и пушек. Для немецких солдат это была тяжелая битва. Против их пушек французы выставили свои, которых было в три раза больше; между орудиями тех и других были проложены траншеи. Немецкие снаряды пролетали над головами солдат и падали в окопы французов, а те вели огонь по немецким траншеям. Стрельба не прекращалась целые сутки. Казалось, она была гораздо громче раскатов грома. Солдаты называли это ураганным огнем. Когда артиллерия совершенно разрушила окопы, французы и англичане ринулись на немцев, пытаясь выбросить их из блиндажей и занять их позиции. На некоторых участках им это удалось, на других - нет; тогда они немного отступили. Сражение продолжалось целую неделю, среди немецких солдат было много убитых и раненых, но неприятелям не удалось достигнуть своих целей: тогда они не разбили германского войска, не одержали победы над Германией, несмотря на то, что сила была на их стороне.

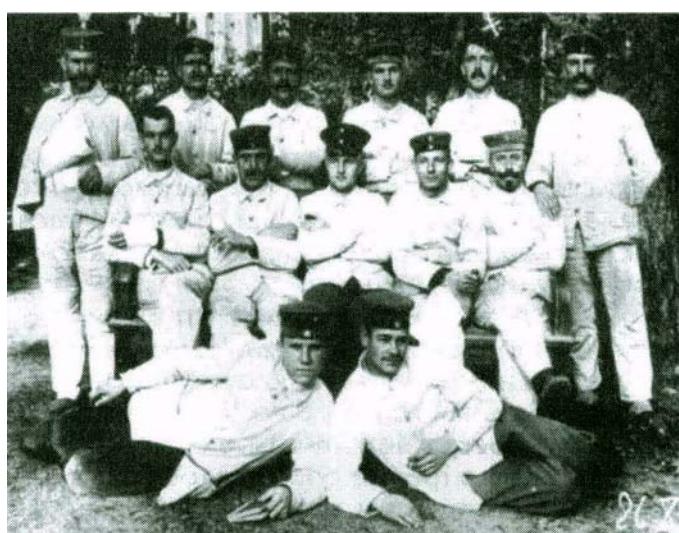
АДОЛЬФ ГИТЛЕР РАНЕН

В бою Адольф Гитлер показывал себя неустрешимым солдатом. Его фронтовые друзья той поры признавались позднее, что часто удивлялись тому, как долго их товарищ мог держаться на ногах. За храбрость и надежность ему поручили быть связным. Под обстрелом врагов он носил письма с донесениями и приказами; это была опасная служба, но Гитлер, исполняя ее, оставался спокоен и мужествен. За это кайзер наградил его Железным крестом II степени, а вскоре и Железным крестом I степени - такой знак отличия получали только самые бесстрашные солдаты.

Однажды Гитлер был ранен шальной пулей */А.Гитлер был ранен 7.10.1916 г. на позициях у города Бапоме/,* упал и не мог подняться. Санитары нашли его и принесли в полевой госпиталь. Там ему перебинтовали голову, а потом с эшелоном раненых отправили в Германию. Он лежал в поезде, который ехал и ехал. Впереди Германия! И Адольфа, и его боевых товарищей охватило радостное возбуждение от скорой встречи с любимой родиной. Те, у кого были легкие ранения, стояли у окон, смотрели во все глаза и рассказывали остальным, что они видят. Вдруг один закричал: "Там стоит немецкий дом! Вон тот, с зелеными ставнями!". И правда, следующая станция была уже пограничной. Поезд быстро доехал до Берлина, а оттуда, проделав небольшой путь, - до города Беелитца */Беелитц - город в земле Бранденбург, юго-западнее Берлина/.* Посреди густого леса стояла больница, ее построили специально для раненых солдат. Там каждого из них уложили на удобную, застеленную белоснежным бельем кровать, за бойцами ухаживали заботливые медсестры.

Им это казалось чудом, слишком уж долго пришлось спать на грязной соломе, а то и вовсе на сырой земле. Только попав в госпиталь, солдаты наконец-то могли по-настоящему высаться, первое время они даже боялись поворачиваться с боку на бок, чтобы не измять такие восхитительные простыни.

ТРУС В ЛАЗАРЕТЕ

Адольф Гитлер должен был провести на госпитальной койке немалое время, прежде чем зажила рана у рта. Начав выздоравливать, он смог немного осмотреться. Внешне в лазарете все выглядело великолепно: чистые палаты, прекрасный сад, дружелюбные врачи и сестры. Только одно ему сразу не понравилось: разговоры некоторых раненых. Сидя в окопах, Гитлеру доводилось слышать от солдат лишь слова о том, что надо сохранять мужество до самой победы. Время от времени раздавались недовольные высказывания о том, что война длится

слишком долго, но трусливых людей на фронте не любил никто. Здесь, в лазарете, все было по-другому. Многие хвастали тем, как ловко они увильнули от войны. Среди них выделялся молодой человек с перевязанной рукой.

- А почему, собственно, ты с такой легкой раной оказался в тылу? - спросил его один из соседей по палате. - Тебя ведь вполне могли подлечить и на фронте. Солдат с перевязанной рукой рассмеялся.
- Ну да я же не так глуп, как вы, - произнес он.
- Я не стал ждать, пока довоююсь до своего конца. Руку я специально повредил о колючую проволоку. Конечно, было немного больно, зато я перебрался из окопов сюда, в лазарет.
- Ты трус и негодяй! - возмутился старый солдат.
- Что значит - трус? - ответил легко раненый. -Что же мне - погибать, если кайзер никак не хочет заключать мир? Но уже осталось недолго ждать. Немного хитрости, и воевать мне больше вообще не придется. Я здесь уже десять недель. - Если бы все поступали, как ты, французы уже были бы в Берлине, - сказал один из бойцов. Но самодовольный малый продолжал говорить. Он ругал офицеров и кайзера, все время повторяя, что считает солдат, которые погибали под ураганным огнем, туцицами. Адольф Гитлер вышел из палаты; он не мог больше слушать все это. "Почему врачи не отправят этого подлеца в окопы? - недоумевал он. И твердо решил для себя: - Когда я поправлюсь, вернусь к своим боевым друзьям во Францию. Лучше спать на голой земле рядом с отважными солдатами, чем лежать на белоснежной постели в одной палате с этим мерзким трусом".

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ

Как мы уже писали, первое знакомство Адольфа Гитлера с социал-демократами произошло в Вене. Тогда за то, что он не захотел вступить в их партию, они вынудили его уйти с работы. И позже, в Мюнхене Гитлер встречал подобных людей и слышал те же речи. Было еще спокойное мирное время, но эти бунтари и тогда брали кайзера и офицеров. Они говорили, что нет смысла держать армию и отливать пушки - мол, это напрасный перевод денег; рабочие вместо того, чтобы идти на войну, должны устроить забастовку. Кроме того, говорили они, во Франции, Англии и других странах тоже есть социал-демократы, которые тоже не хотят войны.

Среди социал-демократов были люди двух сортов. Партийные руководители, которые писали книги и пропагандистские газетные статьи, говорили речи на собраниях, но при этом отнюдь не были рабочими, и среди них часто попадались евреи. Идейные вожди не скрывали радости, когда им удавалось настроить кого-то из простых людей против правительства. Ко второму сорту социал-демократов принадлежали те, у кого все в жизни не ладилось, те, кто считал, что достоин лучшей доли. Они-то и читали газеты и книги, издаваемые социал-демократами первого сорта.

Однако с началом войны все неожиданно изменилось: очень многие из тех, кто до того ругал кайзера, армию и флот и не собирался их поддерживать, перед лицом опасности забыли все, о чем читали в космополитических социал-демократических изданиях и стали солдатами, многие из них добровольно пошли на войну и храбро сражались в кайзеровских войсках. У них осталась только одна мысль: "Наша армия должна наступать. Мы, немцы, обязаны сражаться за свое отчество!" Это изумило лидеров социал-

демократов, но они ничего не могли поделать с народными настроениями. Практически никто больше не слушал их ядовитых речей.

КАК БЫЛИ СЛОМЛЕНЫ ПРОТИВНИКИ ГЕРМАНИИ

В марте 1917 года Адольф Гитлер вновь прибыл на фронт. Он был рад, что опять оказался среди старых боевых друзей; как вы помните, дома его очень огорчали появившиеся там раздоры и трусость.

В 1917 году немцы одержали верх над Россией. Русские солдаты под влиянием тамошних социал-демократов перестали повиноваться своему царю и офицерам. Многие из них бросали оружие и шли к немцам со словами: "Можете взять нас в плен, мы не хотим больше воевать".

Германии это было очень на руку. Теперь многочисленные немецкие подразделения, которые ходили пор воевали против русских, отправились сражаться с французами. Рядом с французами воевали англичане; но и те, и другие не шли ни в какое сравнение с русскими. Западные союзники разочаровались в войне и все больше проникались настроениями, что теперь им не победить немцев, которые, избавившись от восточного фронта, стали более сильны. Три года они безуспешно пытались одолеть немецкую армию. Теперь же Германия могла послать против них вдвое больше солдат. Теперь она вполне могла их победить. Можете себе представить, как ободрял немецкую армию такой упадок духа среди врагов. К ней пришло второе дыхание. Все знали, что с приходом весны начнется последняя великая битва, в которой немцы победят французов и англичан, а потом наступит мир, и все смогут вернуться домой. Предвкушая это, они нескованно радовались.

КАК СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ПОМОГЛИ ВРАГАМ ГЕРМАНИИ

От победы к победе Германия приближала конец войны, но тут случилось нечто ужасное, ошеломившее и ослабившее немцев, а неприятелю, напротив, вновь придавшее сил. Виноваты в происшедшем были социал-демократы; об этом позорном событии стоит рассказать.

Во время войны все важнейшие германские предприятия изготавливали оружие: снаряды для пушек, ружья, пулеметы... Промышленные производства, на которых все это изготавливалось, назывались заводами боеприпасов. Чтобы солдаты не знали недостатка в боеприпасах, работа на таких предприятиях не прекращалась ни днем, ни ночью. Там работали подростки, которых еще не брали на войну, женщины, девушки и старики. Все они получали достойную зарплату.

Если бы производство на таких заводах остановилось, солдаты не получали бы больше снарядов, им нечем было бы сражаться, и враги перебили бы их. Все это прекрасно понимали лидеры социал-демократов, которым не давало покоя, то что прежде многочисленные их сторонники - немецкие рабочие, не только больше не слушали их речей, но и стали храбрыми солдатами. Главари социал-демократов не желали, чтобы немецкий кайзер со своим победоносным войском одержал победу. Позже выяснилось, что эти предатели получили деньги на подрывную работу против кайзера и Германии от французов. И вот что они

придумали: начали писать в газетах, что труд на заводах боеприпасов оплачивается все хуже и хуже. Агитаторы, подосланные ими на фабрики, стали возмущать рабочих, говоря: "Зачем вы позволяете, чтобы ваш труд так низко оплачивался? Пусть прислушаются к рабочим! Бастуйте! Это лучше всего! К тому же если вы не станете выпускать боеприпасы, солдаты не смогут стрелять, и наступит мир. Мы все равно не сможем победить более сильного противника". Не сразу, но все же люди на военных заводах послушались их, и производство боеприпасов на несколько дней остановилось.

И вот французы и англичане прочитали в своих газетах: "Забастовка на военных заводах Германии!". "О, это великолепно, - решили они, - оставшиеся дома немцы не хотят продолжения войны, они бастуют и больше не повинуются своему правительству. Германия больше не будет производить оружия. Теперь нам нечего бояться, скоро боевой дух покинет немецкое войско, и мы победим".

Весть о забастовке дошла до французских и английских солдат, и те решили, что раз так, они еще немного повоюют и дождутся, пока немцы совсем ослабеют, тогда их легко будет победить. Не помогло и то, что короткое время спустя немцы, опомнившись, вернулись к станкам. Вред, нанесенный забастовкой, оказалось невозможно поправить: союзники ободрились, а немецкие солдаты уже не знали наверняка, за что сражаются. "Мы отдаляем свои жизни, голодаем, мерзнем и проливаем за Германию свою кровь, - стали думать они, - а в тылу нам больше не хотят помогать? Дома больше не хотят, чтобы мы победили? Тогда зачем воевать?".

Во всем этом, как и чуть раньше в случае с Россией, были виноваты социал-демократы.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР ОТРАВЛЕН ГАЗАМИ

Еще один последний раз немецкие войска со всей силой обрушились на своего врага. В марте 1918 года они обратили западных союзников в бегство и продвинулись в глубь Франции. Однако после сообщения о забастовке в Германии неприятель обрел уверенность в своей победе. Даже отступая, французы знали, что немцы долго не продержатся. Они разбрасывали со своих самолетов агитационные листовки, а немецкие солдаты все больше обращали внимание на то, что в них было написано. Все чаще солдаты ругали между собой кайзера, говоря: "Если бы не он, давно бы уже наступил мир!" Адольф Гитлер всеми силами сопротивлялся неприятельской пропаганде. Везде, где только мог, он высказывался против пораженческих настроений, но ни он, ни его единомышленники, оказавшиеся на этот раз в меньшинстве, уже не могли переменить хода дел. А 13

октября 1918 года Гитлеру пришлось не по своей воле оставить поле боя. В окоп, где он укрывался, попала английская газовая граната, которая, разорвавшись, выпустила облако ядовитого газа. Такие химические снаряды называли "желтый крест". Противогазы, защищавшие солдат от других ядовитых веществ, не могли уберечь от начиненного ядом "желтого креста". Газ обожег легкие и глаза Адольфа Гитлера, ему становилось все хуже и хуже. Глаза были поражены настолько сильно, что через несколько часов Гитлер потерял зрение. Его доставили в лазарет, а оттуда - в Германию, на этот раз в Померанию, в Пасевальке.

КАК АДОЛЬФ ГИТЛЕР ВОСПРИНЯЛ РЕВОЛЮЦИЮ

Сначала дела Адольфа Гитлера были чрезвычайно плохи, он испытывал нестерпимую боль в глазах, ничего не видел и уже начал привыкать к мысли о пожизненной слепоте. Но через несколько недель зрение стало постепенно возвращаться к нему, утихла и боль в глазах. Больной начал понемногу выздоравливать. Но его подстерегали новые беды. От товарищей по несчастью, лечившихся вместе с ним в лазарете, до Адольфа Гитлера стали доходить странные истории, которым он отказывался верить. Рассказывали, что с некоторых пор матросы на кораблях отказались повиноваться своим офицерам, подобным образом обстояли дела и в сухопутных войсках. Война скоро кончится, говорили все вокруг, немцы будут разбиты, им уже не победить. На такие речи Гитлер неизменно отвечал:

- Все это сильно преувеличено. Если где-то горстка матросов или солдат послушалась воинское начальство, их надо расстрелять. Иначе и быть не может.

Но вот наступил день 10 ноября 1918 года, когда Адольфа Гитлера в числе раненых, которые могли ходить, пригласили в актовый зал лазарета. Пришедших встретил старый седовласый пастор, у него было печальное лицо. Он начал говорить:

- Дорогие солдаты, я должен сообщить вам нечто ужасное. Стало окончательно известно, что наш кайзер не может более находиться у власти, завтра он покинет Германию. Со вчерашнего дня наша родина называется республикой, солдаты побросали оружие и больше не хотят воевать, война проиграна. Враги распускают о нас худую славу, но мы должны молитвенно просить милостивого Бога, чтобы он не оставил нас. Прощаюсь с кайзером, нам стоит еще раз подумать о том, сколько хорошего сделал он и вся его династия для нашей страны. Произнеся эти последние слова, пастор был более не в состоянии продолжать речь, на глазах у него навернулись слезы. Адольф Гитлер тоже не мог больше сдерживаться, он выбежал из зала, и оказавшись в палате, бросился на кровать и зарылся головой в подушку. Он был мужественным солдатом и не разрешал себе плакать даже тогда, когда погибали его лучшие друзья или когда сильно болели фронтовые раны. В последний раз перед этим он плакал, когда был совсем юным, в день смерти своей матери. Но теперь он не мог сдержать слез - ему было горько, что с родиной случилась такая беда.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРВЫЙ ШАГ К СОЗДАНИЮ ПАРТИИ

АДОЛЬФ ГИТЛЕР РЕШАЕТ СТАТЬ ВОЖДЕМ НАЦИИ

После рокового для Германии дня 9 ноября года Адольф Гитлер не знал покоя ни днем, ни ночью, из-за терзавших его мыслей. Он совершенно забыл о собственных боли и лишениях; скорбная судьба униженной родины - вот что целиком занимало его. В отличие от него, многие тогда думали, что в Германии все скоро пойдет на лад. Кайзера больше нет, оружейные заводы остановились, а прежние враги стали относиться к немцам дружелюбно. Они не уставали повторять, что были злы на немцев из-за их кайзера, а против немецкого народа ничего не имели. Гитлер не верил этим

лицемерным речам, он не сомневался в том, что теперь дела пойдут еще хуже. Значит, следовало собрать все свое мужество и решимость для сопротивления социал-демократам, которые обманули народ, и которые были виноваты в военном поражении Германии. "Несчастные преступники", называл он их. По ночам в лазарете, когда не удавалось заснуть, он размышлял о том, что должен сделать. Зрение постепенно возвращалось к нему; но он не знал, будет ли видеть так же хорошо, как прежде, когда занимался рисованием и стремился стать архитектором. И все-таки совсем не это огорчало его, он думал: "Как можно теперь чертить планы и строить дома, если отчизна в такой нужде и погружается в разруху и уныние? Сейчас надо заниматься другим. Я хочу - насколько это в моих силах - помочь возрождению Германии". Он знал, что предстоит нелегкий труд; ведь он не был ни принцем, ни генералом, ни министром, ни партийным руководителем - в то время его знали лишь очень немногие люди. Его образование было незакончено, большую часть того, что знал, он освоил не в учебном заведении, а пережил и понял самостоятельно. Гитлер был тогда всего лишь солдатом побежденной страны, но на его груди был Железный крест I степени, а сердце было исполнено отваги, и свою Германию он любил так, как никто на земле. "Я стану народным вождем - сказал он самому себе. - А как достичь этого - там будет видно!"

КАКОЙ БЫЛА ГЕРМАНИЯ В 1919 ГОДУ

Едва оправившись от ранения, Адольф Гитлер вернулся в Мюнхен, где продолжал служить в армии и жил в казарме. В ту пору дела в Германии шли все хуже и хуже. Вместо кайзера к власти пришли социал-демократы, одного из них звали Фриц Эберт /Эберт Фридрих (1871-1925), один из лидеров германской социал-демократии. В 1916 возглавил социал-демократическую фракцию в рейхстаге. Во время ноябрьского переворота 1918 г. стал рейхсканцлером. С февраля 1919 г. - президент Германии/. Прежде он был подмастерьем у шорника и уже тогда подбивал рабочих военных заводов к забастовке. Теперь друзья сделали Эбера главой правительства, однако его правление не могло продержаться долго - в стране наступил кризис.

Вожди социал-демократов сулили рабочим наступление прекрасной эпохи царства рабочих и счастливую жизнь, которая наступит, когда изгонят кайзера. И вот кайзер больше не у власти, бразды правления находятся у тех, кто его сверг. Социал-демократические лидеры поселились в великолепных домах, катаются на автомобилях, но большинство людей живет так же плохо, как и раньше, или даже еще хуже. Среди рабочих начал подниматься ропот: "Нас обманули", - говорили они. Некоторые рабочие основали новую партию, названную ими союз Спартака. /"Спартака союз", организация левых социал-демократов. Образован 11 ноября 1918 г. В состав ЦК вошли К. Либкнехт, Р. Люксембург и др. В конце декабря 1918 г. на общегерманской конференции спартаковцев была создана Коммунистическая партия Германии/. Члены этой партии назывались спартаковцами, они вступили в борьбу с социал-демократами, и им удалось захватить власть во многих немецких городах. Однако, прогнав социал-демократов, спартаковцы занялись грабежами и убийствами. И тут правительство социал-демократов испугалось. Прежде оно всегда настраивало народ против армии, но теперь социал-демократические лидеры решили: "Военные должны спасти нас!". Фриц Эберт и его друзья обратились к офицерам, которые вернулись домой с войны: "Ваш долг - бороться против спартаковцев, иначе они погубят Германию". Офицеры не хотели иметь ничего общего с Фрицем Эрбертом и его товарищами по партии, которых считали предателями. Однако они поняли, что у них нет выбора: "Мы должны навести порядок, пока уголовники не перебили всех порядочных людей". И тогда ветераны войны организовано выступили против спартаковцев; они расстреливали на месте преступления грабителей, поджигателей и всех, кто устраивал беспорядки с оружием в руках. Через несколько недель спартаковцы уже не рисковали высказываться, и социал-демократы получили возможность править дальше.

КАК БЫЛ ЗАКЛЮЧЕН ВЕРСАЛЬСКИЙ ДОГОВОР

В то время, когда в Германии творились все эти ужасные вещи, в пригороде Парижа, в залах Версальского дворца, собирались представители воевавших против Германии стран /Версальский мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну 1914-18 гг., подписан 28 июня 1919 г/. Война закончилась, когда немецкие солдаты сложили оружие, но это был еще не

настоящий мир, а перемирие - для заключения мира в международных отношениях принято устраивать встречу посланцев побежденной и победившей сторон. Обычно побежденный народ выплачивал победителю деньги и отдавал часть своей земли. Германия на протяжении всей своей истории часто побеждала, но милостиво относилась к побежденным: немецкие послы всегда выслушивали послов противоположной стороны и не требовали более того, что они могли дать. Сейчас же все складывалось иначе. В Версале собирались французские, английские и американские дипломаты и договорились о конце войны только между собой. Немецкому посланнику, представлявшему правительство Фрица Эберта, они сказали: "Подождите в прихожей! Когда все будет готово, мы сообщим вам о своих требованиях к Германии". Если бы у немцев была все та же сильная армия с замечательными пушками, самолетами и военными кораблями! Но по приказу победителей после 9 ноября новое немецкое правительство передало им большую часть своего оружия: тысячи пушек, ружей и пулеметов, самолеты, дирижабли, военные корабли. Большая часть армии была распущена. Что оставалось делать Германии? На долю народа, которому нечем защищаться, остается только унижение.

Еще стоило бы помнить, что Германия не была побеждена по-настоящему. Ее противники не победили ни в одном крупном сражении. Много раз англичане и французы оказывались крепкобиты, хотя их силы превосходили немецкие. Это предатели социал-демократы обманули немецких солдат, убедив их, что будет лучше, если они сложат оружие. Мол, враги сделают то же самое и станут нашими друзьями. Но это не входило в планы неприятелей, они считали, что немцы просто им сдались. До сих пор все немцы, у которых есть чувство собственного достоинства, со стыдом вспоминают об этом.

0 ЧЕМ ДОГОВОРИЛИСЬ ВРАГИ ГЕРМАНИИ

В мае 1919 года представитель стран-победительниц вручил немецкому посланнику книгу в 200 страниц. "Вот, - произнес он, - это мирный договор. Здесь указаны все наши требования. Вы должны это подписать". Поскольку документы были составлены в Версале, договор назвали Версальским.

Если рассказывать обо всем, что заключал в себе этот договор, мой рассказ слишком затянулся бы. Я лишь упомяну о самом скверном для Германии. Прежде всего, врагам досталось много немецкой земли: французам - Эльзас и Лотарингия с прекрасным городом Страсбургом, Польше - часть Восточной Пруссии, Познань и часть Верхней Силезии. Германия лишилась также Данцига и территории близ Мемеля. Бельгии отошли два немецких округа: Мальмеди и Эйпен. Датчане получали часть Шлезвига. Все эти территории долгое время принадлежали Германии, а теперь немцам, издавна населявшим эти территории, пришлось стать подданными других государств. Таким образом, население Германии уменьшилось на шесть с половиной миллионов человек. Кроме того, у немцев забрали их колонии - земли в Африке и Австралии. В общей сложности площадь отнятых земель в шесть раз превышала территорию, оставшуюся у Германии.

Немцы должны были компенсировать западным странам ущерб от войны, например, отстроить заново дома, разрушенные во Франции, а также передать им то количество пушек, ружей, военных дирижаблей и самолетов, которые они посчитали лишними для обороны Германии, и почти все военные и торговые суда.

Еще у немцев должны были отобрать определенное количество добываемого угля, локомотивов, железнодорожных вагонов, машин и даже коров и лошадей.

И, наконец, победившая сторона потребовала, чтобы Германия отправила большую часть своих солдат по домам, разрешив ей содержать армию только в сто тысяч человек. Немцы обязаны были разрушить все свои укрепления, в том числе превосходную морскую базу на острове Гельголанд. Это был большим унижением для воинственной нации. Издавна повелось, что все здоровые немецкие мужчины на два или три года призывались в армию и на флот, поэтому почти все они потом хорошо сражались на войне.

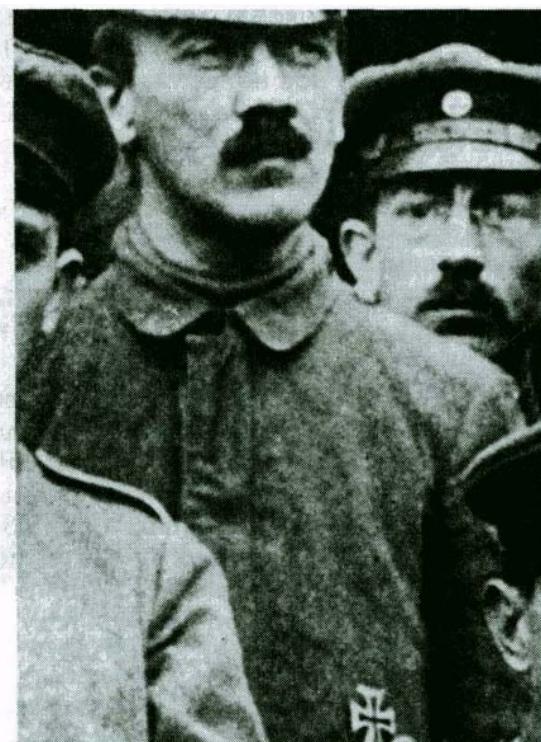
В тексте договора отдельно оговаривалось, что такие жесткие ограничения накладываются на Германию потому, что война была развязана именно немцами. Представители Германии должны были подписать все это, несмотря на то, что это последнее утверждение было лживым, как всем вам хорошо известно. Это вообще никогда и не для кого не было секретом, в том числе и для германского правительства, состоявшего в ту пору из социал-демократов и членов католической партии Центра *Германская католическая партия Центра учреждена 21 марта 1871 г./*. Правительство подписавшее такой документ могло расписаться лишь в собственной лживости. Тех, кто идет на такие сделки с совестью называют людьми, потерявшими честь. Враги Германии настаивали на своем, потому что не сомневались, что это правительство безропотно подпишет все. Немецкие делегаты вернулись с этой ужасной книгой договора на родину. Они передали ее правительству, многое из текста договора попало на страницы газет. Все, кому довелось это прочесть, пришли в ужас. "Как можно подписывать такое?!" Но были и другие мнения: "А что нам остается делать? Только подписывать. Теперь у нас нет оружия, зато у врагов его предостаточно. Они могут вторгнуться на территорию Германии и уничтожить всех, если мы не сделаем того, что они требуют от нас".

Немецкое правительство обратилось к врагам с просьбой по крайней мере изменить некоторые положения договора, чтобы он не был столь тяжелым. Но враги ответили, что не намерены ничего менять: "Мы требуем, чтобы договор был подписан вами в том виде, каков он есть!".

В то время выбранное немцами правительство, которое называлось Германским учредительным народным собранием, пришло к заключению о неизбежности принятия позорного Версальского договора. Так считало большинство. И вот, 28 июня 1919 года договор был подписан представителями социал-демократов и католического Центра. Это случилось в тот же день, в который в 1914 году сербы убили наследника австрийского престола.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР СТАНОВИТСЯ ОФИЦЕРОМ- ВОСПИТАТЕЛЕМ

Конечно, вы догадались, что Адольф Гитлер был одним из тех, кто был против подписания этого ужасного договора. В то время он находился в Мюнхене, захваченном спартаковцами. Они выбрали нескольких мужчин, которые образовали так называемый Совет рабочих и солдат. Этот Совет даже пытался

управлять, но ничего мало-мальски благоразумного из этого не вышло, а наоборот стало еще хуже. Повсюду происходили грабежи и убийства, все чаще устраивались поджоги. Однажды в солдатский совет подали иск на Адольфа Гитлера, который был врагом спартаковцев. К нему пришли три представителя совета, чтобы арестовать его. Но Гитлер с угрожающим видом взял в руки винтовку, юнцы смущились и вышли, так и не осмелившись схватить его.

Вскоре спартаковцев прогнали повстанцы и вернувшиеся с фронта баварские и прусские солдаты. После чего было сформировано военное правительство. Баварских солдат, многим из которых спартаковцы уже успели задурить голову, вновь стали воспитывать благоразумные люди. Которые напомнили им о том, что каждый порядочный человек должен любить свою родину, что каждый солдат обязан исполнять приказы офицеров и что всякий, носящий мундир, должен вести себя прилично.

Адольф Гитлер, который в то время все еще ходил в солдатах и жил в казарме, был произведен в офицеры. Военное руководство заметило, что он из тех лучших солдат, которые никогда не поддавались влиянию спартаковцев. Его обязанностью стало выступать перед солдатами с докладами для того, чтобы вернуть их к благоразумию, и он охотно взялся за дело. Доклады его были необыкновенно интересны, и потому не оставляли солдат равнодушными. После занятий к нему обращались со всевозможными вопросами, так у него появилось много друзей.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР ВСТУПАЕТ В НЕМЕЦКУЮ РАБОЧУЮ ПАРТИЮ

Однажды офицер, бывший начальником Адольфа Гитлера, сказал ему:

- Здесь в Мюнхене есть одно объединение, которое называется Немецкая рабочая партия /Немецкая рабочая партия, основана Антоном Дрекслером (1884-1942) в Мюнхене 5 января 1919 г./. Мне хотелось бы знать, что это за люди, могу ли я спокойно отпускать на их собрания своих солдат. Загляните как-нибудь к ним, а потом сообщите мне свое мнение. Адольф Гитлер пошел на собрание, эти люди собирались в кафе, их было не больше 30 человек. Один из них читал доклад, похожий на все речи, которые обычно звучат там, где собираются люди и обсуждают вопросы политики. На Гитлера это наводило скучу. Под конец собрания взял слово какой-то профессор и начал говорить о том, что Баварию надо отделить от Германии и присоединить к Австрии для создания какой-то особой зоны. Такую чепуху Гитлер спокойно слушать уже не мог. Он тоже попросил слова и настолько доходчиво объяснил профессору, какой вздор он несет, что тот, пристыженный, моментально исчез за входной дверью.

А вот руководителю Немецкой рабочей партии чрезвычайно понравилось выступление Адольфа Гитлера, и он попросил его почаще бывать на их собраниях. В разговоре выяснилось, что сама партия состоит всего из шести человек, все остальные были гостями. Когда Гитлер начал расспрашивать основателей партии об их целях, они ответили, что хотят объединить вокруг себя рабочих, разочаровавшихся в идеях социал-демократов и спартаковцев, добиться достойной жизни для всех немцев и защитить Германию от ее внешних врагов. Однако как конкретно все это сделать, никто из них не знал.

Адольф Гитлер во многом был согласен с их идеями. Ради того, чтобы помочь немецкому народу, он

согласен был даже взять на себя ответственность и стать во главе партии. Поразмыслив несколько дней, Гитлер вступил в этот союз и получил членскую карточку № 7.

Никто тогда даже представить себе не мог, что из этого

крохотного мюнхенского объединения в дальнейшем вырастет Национал-социалистическая рабочая партия Германии. Четырнадцать лет шел Адольф Гитлер, к тому, чтобы взять власть в Германии в свои руки. За эти четырнадцать лет произошло много значительных событий. Обо всех них я расскажу вам по порядку.

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ

Сначала Адольф Гитлер хорошенько обдумал задачи, стоящие перед его партией. И до войны и во время войны, думал он, социал-демократы обманывали народ. Постепенно их ложь становилась все более явной для начавших задумываться о судьбах нации немцев, и это приводило эсдеков в ярость. Многие партийцы порвали с социал-демократами и стали спартаковцами. Однако руководители спартаковцев оказались такими же лгунами, как и социал-демократы, только на другой лад. Одних людей они подстрекали к преступлениям и убийствам, а другие становились жертвами их грабежей и погромов. Из-за этого простые немцы становились все беднее и несчастнее.

Решив сделать из маленького объединения массовую партию, которая действительно поможет стране оправиться от навалившихся на нее бед, Гитлер прежде всего решил добиться, чтобы рабочие перестали враждовать друг с другом и начали сообща бороться за новую Германию.

Он верил, что все его планы станут реальностью, и тогда Германия вновь возвысится. После того как цели были обозначены, ему очень захотелось, чтобы жители Мюнхена узнали о том, что он задумал. Он намеревался обратиться не только к рабочим, но и к солдатам и посвятить их в свои планы.

Тот, кто хочет, чтобы о нем узнали жители полумиллионного Мюнхена, не может выступать только перед своими знакомыми. Поэтому, встретившись с шестью своими новыми товарищами, Адольф Гитлер сказал им:

- Мы должны действовать иначе. Никому не нужны эти собрания для 25-30 человек, мы должны обращаться не к десяткам, а к сотням немцев.
 - Это правильно, - ответили Гитлеру. - Но как этого добиться? У нас нет денег ни на листовки, ни на аренду зала. Да и кто сможет выступить перед сотнями людей? Это не так просто.

Но они еще не знали, что за человек Адольф Гитлер. Если он чего-то хотел, то никогда не задумывался, тяжело или легко будет этого добиться, а просто брался за дело. Если при этом ему не все удавалось сразу, он никогда не терял присутствия духа.

Итак, Гитлер добился того, чтобы те немногие люди, которые сочувствовали целям их союза, собрали деньги для аренды зала на 130 мест и публикации объявления в газете.

В зале собралось 111 человек, Адольф Гитлер выступил после того, как собрание открыл председатель партии. Сейчас каждый человек в Германии знает, с какой легкостью фюрер облекает свои мысли в доступную форму, но тогда никто кроме него самого об этом не догадывался. Через полчаса все слушатели пришли в восторг, поняв, что у этого оратора есть свежие мысли по поводу того, как помочь Германии. Под конец собрания, когда Гитлер рассказал о том, с каким трудом он и его друзья собрали деньги на аренду зала, собравшиеся пожертвовали столько денег, сколько могли; общая сумма составила 300 марок. Можете себе представить, как радовались Адольф Гитлер и его друзья. Теперь они могли печатать листовки и арендовать большой зал. После первого успеха Адольф Гитлер не позволил своим друзьям успокоиться на достигнутом. Он настоял на том, чтобы две недели подряд собрания партии проходили ежедневно. Народу прибавлялось с каждым разом: сначала пришедших оказалось 130, потом 170, затем - 200. Но однажды их опять пришло немного, и тогда партийцы пали духом; но Адольф Гитлер ободрил их: - Это не беда! В следующий раз снова придет много людей. Так все и произошло впоследствии.

ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ С КОММУНИСТАМИ

Поначалу к спартаковцам прислушивалось немногие, но постепенно число сторонников крайне левых росло; в основном это были безработные и те, кто больше не верил обещаниям социал-демократов. Теперь спартаковцы называли свою партию Коммунистической партией Германии, или по первым буквам - КПГ (KPD), порой кратко именовали себя коммунистами, а в народе, по цвету знамени, их называли "красными". В Мюнхене коммунисты, как и Адольф Гитлер с соратниками, проводили собрания, на которые, расточая заманчивые для обывателя речи, привлекали множество народа. Бросалось в глаза, что чаще всего на этих сборищах выступали евреи.

Адольф Гитлер, всякий раз, когда обращался к своим слушателям, не уставал повторять: "Все, что вам говорят коммунисты - ложь. В действительности все совершенно иначе"; и лишь потом приступал к рассказу о том, каким он видит будущее Германии, в которой работники умственного и физического труда станут работать сообща, как друзья.

В конце концов, руководители коммунистов узнали об Адольфе Гитлере и проводимых им собраниях. Они не могли терпеть его обличий и обратились к своим самым активным партийцам с такими словами: "Идите на собрание, которое проводит Гитлер; когда он начнет говорить, принимайтесь шуметь, кричать - делайте все, чтобы помешать ему".

Коммунисты, отправившись выполнять это поручение, не учли, что и у Адольфа Гитлера не меньше преданных людей, которые приходили на каждое его выступление. По большей части это были молодые люди, прошедшие войну; их нельзя было сбить с толку ничем, в том числе и провокациями коммунистов.

Как только Гитлер начал говорить, коммунисты, сидевшие в зале среди других слушателей, стали шуметь, то и дело выкрикивая "Долой!" и еще что-то в этом духе. Они так стучали стульями, что никто не мог разобрать ни слова. Друзья Адольфа Гитлера велели хулиганам унятьсь, но те не послушались, и тогда охранники взяли самых буйных за шиворот и спустили с лестницы, так что у многих из них появились

шишки и синяки под глазами. В зале сразу же стало тихо, и Гитлер продолжил речь. Примечательно, что некоторые коммунисты заинтересовались его идеями и остались в зале; после внимательного слушания, многое из того, что говорил прежде не знакомый оратор, показалось им вовсе не таким уж и неправильным. Возвращаясь с собрания, эти люди задумывались: "Кто знает, может быть, именно господин Гитлер прав, а наши вожди действительно лгут".

ПРОГРАММА АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Однажды, в то время когда борьба с коммунистами только начиналась, Адольф Гитлер сказал своим друзьям: "Мы должны в письменном виде кратко изложить наши главные цели. Если кто-нибудь захочет узнать, что мы за партия, мы дадим ему листовку с нашими предложениями, и он сможет дома спокойно поразмышлять над тем, чего мы добиваемся".

Вскоре такой документ из 25 пунктов был составлен. Его назвали Программой НСДАП /Впервые обнародована А. Гитлером 24 февраля 1920 г. на собрании в мюнхенской пивной "Хофбройхаус" (основана в 1589 г.)/ - Национал-социалистической германской рабочей партии. Я не стану повторять здесь все 25 положений этой программы, желающие могут найти и прочитать ее самостоятельно, но кое-что все же расскажу. Адольф Гитлер говорил:

- Главное, что должны усвоить немцы - общественную пользу необходимо ставить выше личной выгоды. Как это выглядит на деле, можно понять из истории графа Цеппелина. Все мы знаем о дирижабле, который изобрел граф Цеппелин. Сделать это было не так просто: потребовалось провести много экспериментов, на них ушли большие деньги. Когда граф Цеппелин рассказывал людям, что хочет построить большой воздушный корабль, многие думали: "Он сошел с ума! Это совершенно невозможно!".

Однажды графа посетил богатый американец. Он знал толк в деле, которым занимался Цеппелин, и сразу понял, что тот совершил открытие. Американец предложил графу продать свои разработки; он готов был заплатить за них хорошие деньги - ведь тогда Америка смогла бы строить воздушные суда. Но граф ответил:

- Когда мой воздушный корабль поднимется в небо, это должно принести пользу немецкому народу, а не иностранцам.

Цеппелин ответил так, несмотря на то, что за время работы над своим проектом совсем поиздурялся, а в Германии его считали безумным. Если бы личная выгода была для него важней всего, то он взял бы деньги иностранного богача и перестал нуждаться. Но тогда дирижабли-цеппелины сегодня были бы не немецкими, а американскими. Поступок графа Цеппелина - хороший пример того, что именно ждет от нас фюрер: общественная польза, то есть польза народа, к которому он принадлежал, была для графа важнее личной. Впоследствии немецкий народ понял это и помог конструктору. Обратите внимание, все порядочные немцы должны поступать так, как граф Цеппелин, этого требует фюрер!

Другой пункт программы гласил, что каждый немец должен работать; ни один здоровый человек не смеет бездельничать и жить за счет других. Еще в одном пункте программы говорилось, что все одаренные дети, даже если их родители совершенно бедны, должны иметь возможность учиться. Отдельно шла речь о том,

что правительство должно заботиться о здоровье каждого человека и при этом в особенной опеке нуждаются женщины, имеющие детей; их надо избавить от необходимости ходить на работу вместо того, чтобы воспитывать своих малышей.

Но в первую очередь программа предусматривала, что правительство должно требовать от других народов принять решение о ликвидации так называемого Версальского мирного договора. Вы уже знаете об этой унизительной для Германии книге из 200 листов, подписанной правительством социал-демократов. И еще много очень правильных и замечательных пунктов было в этой программе.

ПЕРВОЕ ВСЕОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

В начале нового 1920 года, Адольф Гитлер предложил членам своей крохотной партии устроить огромное собрание. Сначала никто из его товарищей не соглашался на это, однако Адольф Гитлер как всегда нашел верное решение. Он арендовал большой зал пивной под названием "Хофбройхаус". Затем были напечатаны огромные афиши, в них сообщалось о том, что в половине восьмого вечера 24 февраля 1920 года в зале торжеств "Хофбройхаус" состоится большое собрание Национал-социалистической рабочей партии.

Войдя в зал в четверть восьмого, Адольф Гитлер и его боевые товарищи были удивлены и не могли скрыть своей радости, когда увидели, что на собрание пришло столько народа, что зал оказался переполненным: были заняты все 2 000 мест. Приблизительно в половине восьмого пришли коммунисты - разумеется, для того, чтобы мешать национал-социалистам провести их большой сбор.

Едва Гитлер начал говорить, коммунисты принялись за свое: стали кричать и топать, чтобы никто не мог разобрать ни слова. Лишь после того как охранники поколотили и вышвырнули из помещения нескольких из них, и в зале остались только серьезные и спокойные господа, Адольф Гитлер смог продолжить речь. Чем дольше он говорил, тем меньше раздавалось неодобрительных возгласов и тем чаще слышалось "браво". В заключении Гитлер прочел один за другим все 25 пунктов своей программы и спросил, все ли с ней согласны. "Да, да!", "Хайль!" - неслось отовсюду. Даже коммунисты, пришедшие совсем с другой целью, выражали свое одобрение аплодисментами. Адольфа Гитлера не покидала радость и тогда, когда все разошлись. Он знал, что зажег в сердцах людей огонь, который уже не удастся погасить.

ФЛАГ СО СВАСТИКОЙ

К Адольфу Гитлеру стали все чате приходить люди, желающие бороться вместе с ним за лучшее будущее Германии, и тогда он решил, что новому движению необходимы знамя и символ.

Во времена кайзера стяг Германии был черно-бело-красный. С 9 ноября 1918 года, после провозглашения Социал-демократической германской республики, знамя стало черно-красно-желтым. У рвавшихся к власти коммунистов было красное знамя. Адольф Гитлер хотел выбрать для новой Германии, которую стремился построить, новый флаг. Он долго обсуждал это со своими товарищами и, наконец, предложил свой вариант. С тем, что на флаге надо изобразить свастику, были согласны все, ведь свастика - древний германский символ. Адольф Гитлер хотел, чтобы немцы были так же отважны и верны своему вождю как древние германцы. Поэтому он был убежден, что на знамени Германии необходимо поместить этот знак для того, чтобы каждый при взгляде на знамя вспоминал, чего ждет от него фюрер.

После долгих размышлений было решено сделать флаг таким, каким мы все его теперь знаем. Были использованы те же черный, белый и красный цвета, но не широкие полосы, как на старом кайзеровском знамени, а черная свастика в белом круге на красном полотнище. Эти цвета, совпадающие с расцветкой прежнего знамени, по замыслу Адольфа Гитлера, символизировали то, что он и его товарищи - солдаты мировой войны - сражались на фронте под стягом с этими цветами; а новая композиция знамени показывала, что новая политическая сила хочет построить нечто такое, чего не было в прежней, кайзеровской Германии.

ШТУРМОВЫЕ ОТРЯДЫ

Практически всем известно, кто такие штурмовики. Но знаете ли вы, откуда взялось это название? Я уже рассказывала, что у Адольфа Гитлера были боевые друзья, которые на первых собраниях следили за тишиной и спокойствием в зале и изгоняли из него поднимающих шум коммунистов. Тогда этих людей называли стражами порядка, на рукаве они носили повязку со свастикой, выглядевшую как флаг национал-социалистов в миниатюре. Чем многолюднее становились собрания, тем больше требовалось людей, которые следили бы за порядком. И вот к Адольфу Гитлеру стало обращаться

много немецких юношей, живших в Мюнхене и хотевших стать стражами порядка: "У меня сильные мускулы, и я не сробею ни перед кем, я могу

сослужить хорошую службу, сумею расправиться с красными", - говорили они. Адольф Гитлер принимал таких парней на службу, и они получали повязки на руку. На одном из собраний стражам порядка пришлось сражаться до крови, тогда они, 46 человек, одолели шестьсот или семьсот коммунистов (ниже я расскажу об этом подробнее). После того развернувшегося в зале побоища, Адольф Гитлер сказал своим парням:

- Сегодня вы провели настоящую штурмовую атаку, как прежде на войне. Теперь я буду называть вас не отрядом стражей порядка, а отрядом штурмовиков.

По-немецки "член штурмового отряда" произносится одним длинным словом, и поэтому для названия были взяты первые буквы слов "штурм" и "отряд", так получилось аббревиатура СА (Наименование СА с 4 ноября 1921 г.). Позднее у бойцов этого отделения появилась униформа - коричневая рубашка.

Тот, кто состоял в партии Адольфа Гитлера, но не был "штурмовиком", получал маленький круглый значок со свастикой. Если встречались два мюнхенца с такими значками на одежде, они приветствовали друг друга, вскидывая вверх правую руку и восклицая: "Хайль Гитлер!". Прохожие удивленно оборачивались и спрашивали: "Что-о? Хайль Гитлер? Что это может означать?" И, что интересно, всегда находился кто-нибудь, разъяснявший, кто такой Адольф Гитлер. Так его имя облетело весь Мюнхен.

ЧТО ПРИВЕЛО КОММУНИСТОВ В ЯРОСТЬ

Однако это имя очень хорошо узнали не только друзья Адольфа Гитлера, но и его враги - коммунисты, и прежде всего их руководители.

Благодаря тому, что штурмовики усмиряли коммунистов, мешавших проводить собрания, все могли спокойно слушать речи Гитлера, в которых разоблачались дела красных вождей. Руководители коммунистов стали бояться, что их последователям понравится лидер национал-социалистов и они пойдут за ним. Поэтому с какого-то момента они запретили членам своей партии посещать его собрания. На некоторое время Адольф Гитлер получил возможность выступать перед мюнхенцами спокойно. С каждым разом он арендовал все более вместительные залы и, наконец, 1 февраля 1921 года собрание состоялось в большом цирке, рассчитанном на 5 000 человек. Это привело коммунистов в ярость, они решили, что больше так продолжаться не может, иначе Коммунистической партии Германии придется прекратить свое существование, и "рай для рабочих" никогда не наступит.

Как-то раз коммунисты узнали, что Адольф Гитлер снова будет выступать в зале для торжеств "Хофбройхаус". Они решили разогнать собрание и отправили туда своих самых жестоких и наглых парней. Эта группа должна была не только как обычно попытаться сорвать собрание криками, но и избить "стражей порядка". Коммунисты думали, что все собравшиеся разбегутся и впредь будут бояться ходить на собрания партии Адольфа Гитлера. Таковы были их планы, но дело приняло иной оборот.

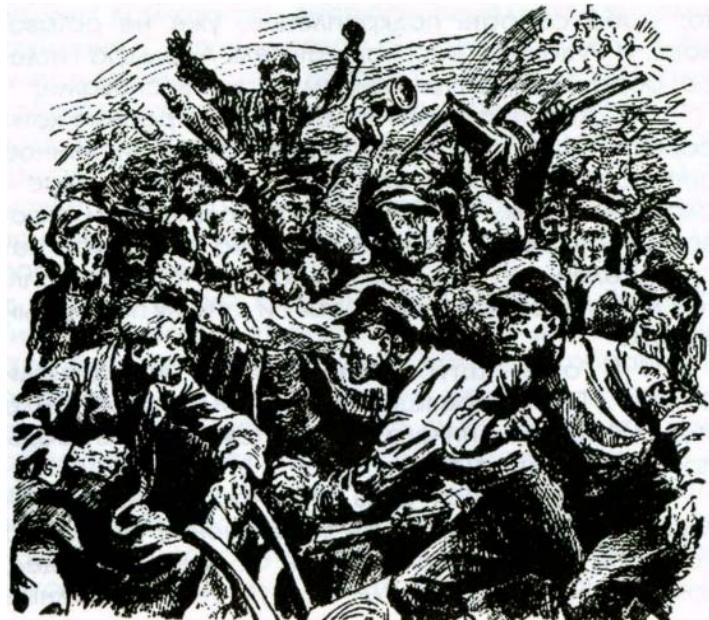
ЖЕСТОКАЯ ДРАКА В ЗАЛЕ СОБРАНИЯ

Коммунисты давно уже перестали ходить на собрания национал-социалистов. Адольф Гитлер и его соратники начали было думать, что красные навсегда оставили их в покое. Именно в этот период затишья, на 4 ноября 1921 года было назначено очередное собрание Национал-социалистической партии, которое должно было начаться между шестью и семью часами вечера и закончиться около восьми часов. Но незадолго до начала собрания стало известно, что коммунисты готовятся к серьезному нападению. Огромный зал должен был охранять небольшой отряд из 46 штурмовиков. Времени, на то, чтобы собрать подкрепление, уже не оставалось. И Рудольф Гесс, заместитель Адольфа Гитлера, обратился к штурмовикам с такими словами:

- Друзья, сегодня будет жарко! Красные хотят сорвать наше собрание. Подавляющее численное превосходство на их стороне, но я уверен в вас - славных парнях. Мы покинем зал, только если отсюда вынесут наши трупы. Я знаю, что среди вас нет предателей, но если я увижу, что кто-нибудь струсил, то я лично сорву с такого повязку и отниму партийный значок.

В ответ штурмовики трижды прокричали "Хайль!". По загоревшимся глазам парней было видно, что они ничего не боятся и даже рады предстоящей борьбе.

Гитлер начал речь, его часто перебивали выкриками из зала, но все же в течение примерно полутора часов он мог говорить. Со сцены он видел, как красные расставили вокруг себя огромные глиняные кружки с

пивом, а под стульями, так, чтобы кельнер, уносивший посуду, не мог их заметить, прятали такие же кружки, но пустые. Вдруг, как только Адольф Гитлер ответил колкостью на провокационную реплику из зала, какой-то человек вскочил на стул и закричал: "Свобода!". Это было условным сигналом для красных. В следующее мгновение в зале развернулось сражение. По воздуху летали пивные кружки, отломанные ножки стульев превратились в оружие, все вступившие в драку кипели от неистовства. С подиума Адольф Гитлер видел, как умело и храбро сражается его охрана. Держась

группами по четыре человека, они нападали на рассвирепевших коммунистов, избивали их и выбрасывали за дверь. Все боевики СА были окровавлены, но продолжали сражаться. Это была жестокая битва.

Спустя 25 минут помещение было очищено от коммунистов. Позднее подсчитали, что 46 штурмовиков Адольфа Гитлера одолели примерно 700 коммунистов.

Герман Эсер /Герман Эссер 1900-1981 - близкий друг А.Гитлера, редактор партийной газеты "Фолькишер беобахтер", с 1933 года - министр в правительстве Баварии, в 1933-1943 годах - статс-секретарь министерства пропаганды. Осужден после Второй мировой войны/, который вел собрание, прокричал:

- Собрание продолжается. Слово имеет Адольф Гитлер.

В полной тишине Гитлер смог закончить свою речь, и все оставшиеся в зале внимательно слушали его.

Когда почти все уже разошлись, и фюрер собирался идти домой, в зале появился полицейский и крикнул ему:

- Собрание пора заканчивать! Адольфу Гитлеру оставалось лишь рассмеяться в ответ на эту запоздалую команду.

ФРАНЦУЗЫ ВСТУПАЮТ В РУРСКУЮ ОБЛАСТЬ

После такого победного сражения с политическим противником Гитлер и его соратники могли сделать передышку: ошеломленные неудачей красные на какое-то время перестали досаждать им. Адольф Гитлер продолжал проводить собрания, привлекавшие в ряды партии все большее число людей. Тем временем многие из его единомышленников организовывали группы приверженцев Гитлера в других городах, там тоже устраивались собрания и набирались отряды штурмовиков. Постепенно Адольф Гитлер стал известен всей Баварии, но жителям других германских областей его имя по-прежнему ничего не говорило.

Наступил 1923 год. Германия переживала тяжелые времена. Дело в том, что в Версальском договоре, о котором было сказано выше, среди прочего говорилось, что французские, американские, английские и бельгийские солдаты останутся на год на немецкой территории у Рейна для наблюдения за тем, как Германия выполняет условия мирного договора. Они размещались там с 1919 года и вели себя по отношению к местным немцам дерзко и бесцеремонно.

По земле Германии протекает небольшая речка Рур, впадающая в Рейн. Окрестности реки Рур называют Рурской областью. Там находятся большие месторождения угля, поэтому на этой земле много предприятий по добыче полезных ископаемых и промышленных городов, таких как, например, Эссен, где изготавливают пушки.

Зимой 1922-23 года Франция заявила, что Германия поставляет им дров и угля меньше, чем это предусмотрено договором по возмещению убытков. Вскоре множество французских солдат, пушек, броневиков и танков вторглось в Рурскую область, намереваясь силой отнять у немцев уголь.

Это было нарушением мирного договора. Если бы французы повели себя так, когда у немцев еще существовала армия старой закалки, народ Германии смог бы постоять за себя. Теперь же французы знали, что правительство социал-демократов безвольно, солдаты распущены по домам, пушки переплавлены, и поэтому решили, что им все дозволено.

Немецкое правительство направило руководству Франции письмо о том, что находит противозаконным вторжение на территорию Германии иностранных войск; в ответ французы лишь рассмеялись.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РУРА

У жителей Рурской области не было оружия, чтобы оказать настоящее сопротивление французам. Но они решили постараться, чтобы оккупантам очень не понравилось пребывание на немецкой земле, и сговорились не оказывать никаких услуг французам. Когда французские солдаты появлялись в магазине, его владельцы на целый день прекращали торговлю. Если французы заходили в трамвай, все немцы, включая водителя, выходили из него, и иностранцы не могли ехать дальше. Машинисты локомотивов отказывались везти поезда с французами, стрелочники тоже не хотели выполнять для них свою работу; для французов не оказывалось свободных мест ни в одной гостинице. Естественно, это не могло не вызвать злость у непрошеных гостей. Оккупанты разгуливали по улицам немецких городов с хлыстами в руках и били по лицу всех, кто слишком медленно уступал им дорогу. Многие немцы были согнаны со своих земель, некоторых за неповиновение посадили в тюрьму.

ШЛАГЕТЕР ВЗРЫВАЕТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ

Возмущенные жители Рурской области сопротивлялись французам, как могли: они как будто не делали им ничего плохого, но и ничего мало-мальски хорошего тоже. При этом сами они были вынуждены много страдать, но держались мужественно, поскольку полагали, что это пойдет на пользу Германии. Однако некоторые молодые люди из тех, кто участвовал в войне, решили иначе: "Существует еще один способ борьбы с французами: делать то, что им мешает и выводит из себя". Одним из них был Альберт Лео Шлагетер (Шлагетер Альберт Лео, 1894 - 1923) член "Добровольческого корпуса" Рейнской области/, крестьянский сын из Шварцвальда, прошедший офицером всю войну, кавалер Железного креста I степени, как и Адольф Гитлер. Он был национал-социалистом, сторонником Гитлера. Вокруг Шлагетера сплотились его боевые товарищи, вместе они решили доставить непрошеным гостям как можно больше неприятностей.

Однажды ночью диверсанты пробрались к железнодорожным путям, откуда уходили поезда на Дюссельдорф и Дуйсбург. Именно из этих городов поезда, груженные немецким углем, отправлялись во Францию. "Завтра отсюда не сможет уйти ни один поезд", - прошептал Шлагетер своему другу Кёнигу. Они сделали углубление в железнодорожной насыпи, положили туда взрывное устройство с выведенным наружу запальным шнуром и подожгли фитиль. Запалив фитиль, Шлагетер и его товарищи кинулись в разные стороны и скрылись в темноте: никому из них не хотелось взлететь на воздух. Через несколько минут раздался ужасный грохот, от которого задрожала земля; рельсы были повреждены. Теперь французам придется немало потрудиться, прежде чем их поезда вновь смогут вывозить уголь.

РАССТРЕЛ ШЛАГЕТЕРА

Оккупантов, конечно, охватила ярость, и они начали разыскивать того, кто взорвал железнодорожные пути. Увы, среди помощников Шлагетера нашелся предатель. Вскоре французской полиции стало известно, кто

был виновником происшедшего. Через несколько дней Шлагетер был пойман и предстал перед французским трибуналом. Возможно, вы возразите, что французы не имели права вторгаться в Рурскую область, и потому у французского трибунала не было права выносить приговор немцу, который хотел помочь своей родине. Однако захватчиков это не заботило, и Шлагетер был приговорен к смерти. Это вызвало возмущение не только в Германии, но и в других странах. Друзья пытались добиться освобождения Шлагетера в Эльберфельде, не занятом французами. Однако местная немецкая полиция получила от правительства Германии приказ арестовать его. Такой страх оно испытывало перед французами.

Когда Шлагетер узнал, что его ждет расстрел, то отправил своим родителям прощальное письмо. Он писал, что готов умереть за родину, и что они не должны плакать, потому что их ждет встреча с ним на небесах.

Ранним утром 26 мая 1923 года французские солдаты привезли Шлагетера на пустошь Гольхайм близ Дюссельдорфа. Пленный должен был опуститься на колени, но, не желая этого делать, продолжал стоять. Один из французов ударил его, и Шлагетер рухнул на колени. Потом ему крепко-накрепко связали руки за спиной и не дав подняться, застрелили.

Друзья убитого потребовали выдать им его тело. Совесть французов была нечиста, и поэтому они удовлетворили эту просьбу. Шлагетера погребли на его родине, в Шварцвальде.

На месте расстрела был установлен массивный стальной крест с надписью "Альберт Лео Шлагетер". Под крестом поставили плиту, на которой было написано: "Здесь погиб за свободу и мир в Руре и на Рейне Альберт Лео Шлагетер, расстрелянный по приказу французского командования 26 мая 1923 года". Ниже можно было прочитать имена других борцов за свободу в Руре и на Рейне.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР ГОТОВИТ ПЕРЕВОРОТ

После того как французы расстреляли Шлагетера, немцев, не утративших еще чувства собственного достоинства, охватило возмущение. Адольф Гитлер был взволнован как никто другой. Он больше не мог сдерживать негодования: французы, с которыми он сражался четыре с половиной года, беспрепятственно вторгаются в Германию. При этом они отваживаются оскорблять немецких женщин, выгонять немцев из их домов и пользоваться их добром; наконец, они расстреляли Шлагетера, верного сына своего отечества, лишь за то, что он воспрепятствовал тому, чтобы французы, вторгшиеся в немецкие пределы без всяких прав, хозяйничали в его стране. Правительство социал-демократов никак не противилось этому, ограничившись только бесполезным письмом

протеста. Адольф Гитлер думал: "Президент социал-демократической республики Эберт и все его министры, которые в 1918 году предали родину, не могут оставаться у власти. Они не любят Германию. Они подписали позорный Версальский договор, лживо обвиняющий Германию в войне. Потом они позволили французам издеваться над бедными жителями Рурской области, бросив их на произвол судьбы. Социал-демократы должны быть изгнаны, Германией должны править патриоты, твердо отстаивающие национальные интересы".

Вы уже знаете, что раньше в Баварии правил король; именно к нему обращался с письмом Адольф Гитлер, когда захотел стать солдатом немецкой армии. После революции король покинул страну вместе с кайзером. Некоторое время в Баварии правили социал-демократы и коммунисты, но затем к власти пришли националисты. Главным в этом правительстве был господин фон Кар /Фон Кар Густав Риттер, 1862-1934, немецкий праворадикальный политик, убит в 1934 г./, относившийся к Фрицу Эберту и другим социал-демократам примерно также, как и Адольф Гитлер. Вот Гитлер и решил обратиться к фон Кару с предложением заключить союз: они могли бы вместе сформировать новое правительство Баварии, затем с верными рейху солдатами захватить власть в Берлине и изгнать социал-демократов. Господин фон Кар отнесся к Адольфу Гитлеру дружелюбно и заверил, что в основном согласен с ним, но осуществить его предложение пока не готов. Примерно то же говорили господин фон Лоссов /Фон Лоссов Отто, 1868-1938, генерал, участник Первой мировой войны. В 1919 г. начальник Пехотного училища в Мюнхене/, командующий баварскими вооруженными силами, и господин фон Зайссер, глава баварской полиции. Полицейских тогда называли "шупо".

Обстановка в Германии становилась все более тяжелой. Деньги почти обесценились: и за 1000 марок уже нельзя было купить хлеба. Число безработных росло. Адольф Гитлер подумал: "Лучше всего будет, если я сам сформирую националистическое правительство. Очень жаль, что господин Кар, который всегда говорил, что поддерживает меня, так нерешителен".

8 НОЯБРЯ 1923 ГОДА

Вечером 8 ноября в Мюнхене, в зале под названием "Бюргербраукеллер" /"Бюргербраукеллер"/ - одна из крупнейших мюнхенских пивных, расположенная на ул. Розенхайм, основное место сбора активистов НСДАП. В 1939 г. здание сильно пострадало в результате покушения на А.Гитлера, после чего не восстанавливалось/ было намечено собрание всех националистических объединений. Господин фон Кар собирался рассказать здесь, как он намерен дальше управлять Баварией. Сюда же обещали прийти господин фон Лоссов и господин фон Зайссер. Адольф Гитлер думал: "На следующий после нашего собрания день исполнится пять лет с тех пор, как произошла социал-демократическая революция. Именно в этот день мы

должны поставить новое, лучшее правительство".

Зал был полон, когда в него вошел Адольф Гитлер в сопровождении вооруженных автоматами штурмовиков. Гитлер прошел через зал к подиуму, на котором стоял господин фон Кар. Естественно, что это несколько напугало людей в зале, которые начали возбужденно переговариваться между собой. Вдруг Адольф Гитлер выстрелил в потолок. Он хотел, чтобы все замолчали, и расчет оказался верным. Тогда он взобрался на стул и сказал: "Сегодня началась националистическая революция. Социал-демократическое правительство низвергнуто. Вместо него будет образовано новое правительство. Вооруженные силы и шупо на нашей стороне".

Собравшиеся в зале националисты обрадовались: они уже знали Адольфа Гитлера и готовы были присоединиться к нему. К тому же, все уже давно были не довольны действующим правительством. Испуганный господин фон Кар продолжал стоять на подиуме. Адольф Гитлер попросил его вместе с господами фон Лоссом и фон Зайссером пройти в соседнюю комнату. Там он прежде всего извинился перед ними за то, что нарушил ход собрания, но тут же напомнил этим трем господам, что они всегда обещали встать на его сторону. Чтобы помочь Германии, господину фон Лоссу было предложено позаботиться о поддержке восставших вооруженными силами, а господину фон Зайссер - поддержке шупо. На самого Гитлера лягут заботы о том, чтобы во всей Германии дела пошли как надо; он выразил надежду, что новое правительство спасет Германию. Когда вошел генерал Людендорф /ФОН Людендорф Эрих 1865-1937, немецкий военный и политический деятель, генерал пехоты с 1916 г./, Гитлер заявил, что тот будет командовать вооруженными силами всей Германии.

Три совершенно ошеломленных господина были немногословны, пообещав свое содействие восставшим и дав честное слово ничего не затевать против Адольфа Гитлера. Впрочем, как уже говорилось, они и раньше всегда уверяли его в своей поддержке. Вместе с фон Каром, фон Лоссом и фон Зайссером Адольф Гитлер вернулся в зал и обратившись к собравшимся, объявил, что все обговорено. Германия вновь обретет правительство, способное навести порядок. В ответ люди запели немецкую песню, стали аплодировать и кричать: "Хайль!".

КАК ГОСПОДИН ФОН КАР ОБМАНУЛ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

В ту ночь никто из руководителей не спал: обсуждались многие вопросы и готовились действия. Под утро 9 ноября 1923 года Адольф Гитлер понял, что господин фон Кар вряд ли сдержит свое обещание помочь ему. Тогда Адольф Гитлер сказал друзьям - Людендорфу, Герингу и многим другим:

- Сегодня в предобеденное время мы со своими знаменами обойдем весь город. Все люди нас увидят, у нас будет возможность показать, что мы желаем им добра и позвать за собой. Солдаты и полицейские увидят, что народ за нас и идет за нами. Тогда фон Кар, фон Лосс и фон Зайссер будут не в силах нам препятствовать, а мы сможем установить новое правительство и спасти Германию. Так они и сделали. Шествие по городу возглавили Гитлер, Геринг и Людендорф, приковавшие к своим лацканам цветы. За ними следовал строй штурмовиков, над которым реяло черно-белое красное знамя со свастикой. Они пели:

"O Deutschland hoch in Ehren" /"Да здравствует Германия!" - патриотическая песня, текст Людвиг Бауэр (1859 г.), мелодия Хуго Пирсон (1858 г.). Все вокруг кричали: "Хайль!" Мюнхенцы присоединялись к колонне, и она становилась все длиннее. Полицейские, посланные господином фон Зайссером остановить процессию, не выполняли этого приказания, потому что сами были готовы поддержать новое правительство. Шествие достигло большой площади Одеона. На ней находилось здание, называемое "Фельдхернхалле" /Фельхернхалле - монументальное здание построено в 1841-43 гг. по приказанию баварского короля Людвига I/. Рядом со зданием выстроились броневики и баварская полиция. Когда колонна штурмовиков вышла на середину площади, раздался выстрел - пуля задела Геринга. Все замерли от ужаса. Прозвучало еще несколько гулких выстрелов, пули попали в центр поющей колонны, сразу обагрившейся кровью. Стреляли и из дома на площади; стрелки специально целились в уже лежащих на земле раненых. Адольф Гитлер остался невредим, но его товарищ по имени Граф, который шел рядом, рухнул, получив тяжелое ранение. Вместе с ним упал и Гитлер; он вывихнул руку и сломал ключицу. Людендорф остался жив, благодаря верному денщику, прикрывшему его собой, сам же денщик был убит на месте. Когда началась стрельба, естественно, возникла неразбериха. Члены бригады СА не могли сопротивляться: у них было несколько ружей, но против бронемашин и пулеметов штурмовики были бессильны. В тот день было убито шестнадцать человек.

Эти люди не сделали ничего дурного, просто они любили свою родину больше всего на свете. Вот что творилось тогда в Германии!

Мы не должны забывать их имен, их нужно здесь перечислить, чтобы их знали вы, дети!

Феликс Альфарт, торговец;

Андреас Бауридль, шляпник;

Теодор Газелла, банковский служащий;

Вильгельм Эрлих, банковский служащий;

Мартин Фауст, банковский служащий;

Антон Рехенбергер, слесарь;

Оскар Кёрнер, торговец;

Карл Кун, старший кельнер;

Карл Лафорш, студент;

Курт Нойбауэр, служащий;

Клаус фон Папе, торговец;

Теодор фон дер Пфордтен, член ландгерихта (земского суда);

Йоханн Рикмерс, ротмистр;

Макс Эрвин фон Шойбнер-Рихтер, инженер;

Лоренц Риттер фон Странски, инженер;

Вильгельм Вольф, торговец.

Тогда погибших не стали погребать в общей могиле, как того хотел Гитлер; но 9 ноября 1935 года, став фюрером, он торжественно перезахоронил их в общей усыпальнице на Королевской площади в Мюнхене, недалеко от того места, где они были убиты. Шествие было расстреляно по приказу господина фон Кара.

Еще ночью, опасаясь, что мюнхенцы пойдут за Гитлером, он распорядился привести в боевую готовность бронемашины и полицию.

О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО ПОСЛЕ ПРОВАЛА

Когда раненый Адольф Гитлер стоял на Одеонплатц, к нему подъехал автомобиль, за рулем был один из штурмовиков. Подобрав фюрера и одного раненого подростка лет 12-ти, который лежал на мостовой, автомобиль скрылся из виду.

Гитлер смог обратиться к врачу, лишь добравшись до одного небольшого городка. После всего, что произошло, ему было очень больно и грустно. Усугубляло его печаль и то, что он считал Людендорфа убитым. На самом деле Людендорф был жив, об этом Адольф Гитлер узнал немного позже, из газет, писавших о мюнхенских событиях, а посчитал он так потому, что во время стрельбы видел убитого, который был накрыт пальто Людендорфа.

В то утро, перед тем как была расстреляна демонстрация, Адольф Гитлер велел расклеить на всех тумбах для афиш плакаты, в которых рассказывалось о новом правительстве. Впоследствии по приказу фон Кара эти плакаты заменили новыми, где говорилось, что Гитлер и Людендорф - государственные изменники, и их ждет наказание. Баварией и дальше будет править господин фон Кар, а все сподвижники Адольфа Гитлера будут посажены в тюрьму.

Господин фон Кар заявил, что свой союз с Гитлером он заключил только для отвода глаз, поскольку тот угрожал ему расправой, на самом же деле он никогда не был на стороне Гитлера. Такое признание возмутило всех, кто раньше был свидетелем дружеских отношений между Адольфом Гитлером и фон Каром. "Это подлец, который сначала был неискренним другом, а потом приказал стрелять в национал-социалистов", - говорили они. Фон Кар приказал арестовывать и считать государственными изменниками всех, кто вел подобные речи или публиковал их в газетах. Тогда баварцы стали разговаривать об этом осторожно, так, чтобы ни один полицейский не услышал, но не перестали осуждать господина фон Кара. Тысячи человек в те дни тайно стали соратниками Адольфа Гитлера. Вступая в его партию, они говорили, что хотят бороться вместе с ним и верят, что он может стать спасителем Германии. Они не боялись наказания, которое, возможно, ждало их за принадлежность к национал-социалистической партии. Это было утешением для Адольфа Гитлера в то тяжелое время, когда он и многие его друзья были взяты под стражу и помещены в крепость Ландсберг. Одному только тяжело раненному Герингу удалось скрыться в Австрию и избежать ареста.

КАК АДОЛЬФ ГИТЛЕР ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД СУДОМ

Адольф Гитлер оказался в тюрьме перед Рождеством, а в феврале следующего, 1924-го года предстал перед судом. Господа фон Кар, фон Лоссов и фон Зайссер были приглашены на суд как свидетели. Адольфу Гитлеру предъявили обвинение в государственной измене, поскольку он хотел низвергнуть одно

правительство и назначить новое. По закону обвиняемые - Адольф Гитлер и его друзья - должны были рассказать, как все в точности происходило. Судья задал несколько дополнительных интересующих его вопросов.

Мюнхенцы, узнав, что судят Гитлера, пришли в зал суда, чтобы участвовать в слушании дела. Зал был полон настолько, что нельзя было найти свободного места. Вначале Гитлер сказал, что не хочет, чтобы в заведенном на национал-социалистов деле обвиняли его друзей. План изменения власти составил он один и командовал при этом тоже единолично. Он берет на себя всю ответственность. Еще он сказал, что надеялся, что господин фон Кар поможет ему при формировании нового правительства, поскольку часто обсуждал с ним этот вопрос, и господин фон Кар ни разу не возразил ему. Когда обратились за разъяснением к фон Кару, тот ответил, что с самого начала считал планы Гитлера абсурдными и никогда не собирался помогать ему. В течение следующей недели шло разбирательство дела; в итоге Адольф Гитлер был приговорен к пяти годам заключения. Но, конечно, для него тюрьма была совсем не тем, чем она бывает для преступников, утративших честь. Гитлер не собирался тратить время, проведенное в заключении, даром - в тюрьме можно было делать много такого, что доставляет радость, например, писать письма и принимать посетителей. Вместе с Адольфом Гитлером все же были осуждены и некоторые его друзья; все вместе они были помещены в крепость Ландсберг /Ландсберг ам Лех - город на юго-западе Баварии, в 50 км. от Мюнхена/.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ БОРЬБЫ

КАК РОСЛА ПАРТИЯ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Речь, произнесенная Гитлером в зале суда, была опубликована в газетах, в ней он сказал все, что считал нужным о своем отношении к социал-демократам и о том, каким образом собирается помочь Германии его партия. Прочитав эту речь, многие люди других земель Германии узнали об Адольфе Гитлере и стали его единомышленниками. Большая часть читателей обвиняла господина фон Кара: "Совершенно ясно, что он сказал неправду, а Адольф Гитлер - правду. Пусть Фон Кар остается на своей должности до 1925 года, но потом он должен уйти", - таким было мнение большинства. Адольф Гитлер писал в крепости книгу. Он давно подумывал о том, чтобы изложить пережитое и рассказать о своих планах. Наконец-то у него появилось для этого время. Он назвал свою книгу "Моя борьба" ("Mein Kampf").

В крепости Гитлер оставался до Рождества 1924 года. Вместо пяти лет он провел в заключении год. Правительство

выпустило фюрера на свободу с условием, чтобы он некоторое время не выступал с речами. Пока он был в заточении, запретили его партию. Однако это не огорчило: вскоре партия была вновь разрешена, и Адольф Гитлер снова встретился со своими старыми товарищами, к которым после года испытаний прибавилось много новых.

Таким образом, хотя в 1923 году гитлеровский план возрождения Германии не осуществился, его дело в целом только выиграло от того, что произошло. До 1923 года Адольф Гитлер был знаком лишь баварцам. Но после событий в Мюнхене его узнала вся Германия. В каждом крупном городе были созданы объединения его сторонников и отряды штурмовиков.

КАК ГИНДЕНБУРГ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕЙХА

В 1925 году скончался рейхспрезидент социал-демократ Фриц Эберт. Немецкий народ должен был выбрать нового главу государства. Вся страна была взбудоражена. В ту пору в Германии можно было встретить самые разные представления о том, как надо управлять государством, люди долго не могли прийти к единому мнению, поскольку каждая партия предлагала на этот пост своего кандидата. Наконец, в некоторых газетах появились статьи, общий смысл которых состоял в следующем: "Мы хотим выбрать президентом Гинденбурга. Раз он хорошо командовал нашими войсками на войне, то и в мирное время будет нам хорошим вождем". Эта идея воодушевила всю Германию. Многие мужчины, прошедшие войну, думали: "Неплохая мысль. Старина-фельдмаршал, мы хотим выбрать тебя".

Вожаков социал-демократов и коммунистов это приводило в бешенство. Они заявляли, что Гинденбург слишком стар - ему 78 лет, такой стариk не сможет полноценно править государством, к тому же, он ничего не понимает в этом деле. Некоторые говорили, что французов разозлит, если в Германии рейхспрезидентом станет боевой генерал - это будет выглядеть так, как если бы немцы собирались вскоре развязать войну. Но когда приблизился последний тур выборов, подавляющее большинство немцев перестало слушать эти речи. И Адольф Гитлер, конечно, тоже. У всех было ощущение, что немцев впервые после долгой партийной перебранки сплотила общая идея.

БОРЬБА АДОЛЬФА ГИТЛЕРА ЗА ПРАВДУ

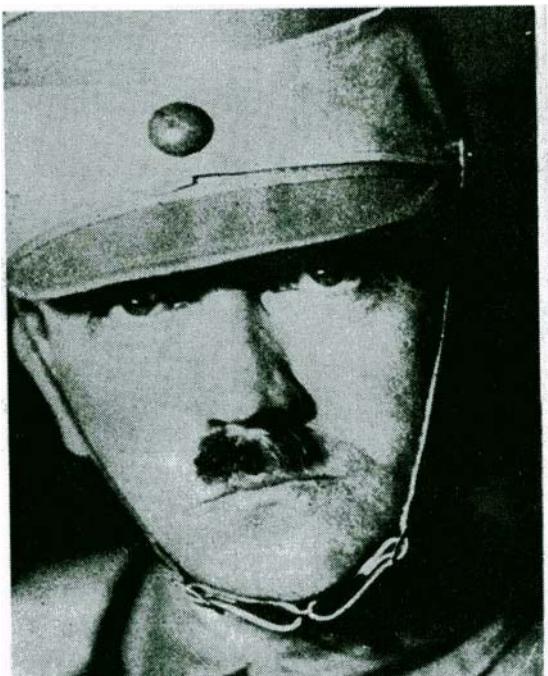

В последующие годы, с 1925 по 1933-й, Адольфу Гитлеру и его соратникам предстояла борьба с коммунистами. Коммунисты хорошо понимали: если к власти придет Адольф Гитлер, им наступит конец, и они пытались всюду, где только могли, нападать на штурмовиков и мешать им. При этом погибло больше трехсот членов СА, а 43 000 штурмовиков были ранены, и некоторые из них настолько тяжело, что на всю жизнь остались инвалидами. Все это

очень устраивало евреев, публикавших статьи в большинстве газет. Они понимали, что при Адольфе Гитлере, приди он к власти, им не удастся сказать против него ни слова. Поэтому в своих газетах они натравливали коммунистов на национал-социалистов или представляли борьбу между ними так, будто бедные миролюбивые коммунисты терпят вероломные нападения злых и диких штурмовиков. Далеко не все газеты освещали события объективно, и поэтому многие умные и серьезные люди в Германии считали Гитлера главой шайки разбойников, а его штурмовиков - настоящей бандой. Чтобы обличить авторов статей во лжи, Адольф Гитлер часто организовывал торжественные уличные марши. С той же целью он со своими соратниками устраивал во всех городах страны собрания, на которых рассказывалось о национал-социалистическом движении. Адольф Гитлер начал издавать свою газету "Народный обозреватель"

("Volkischer Beobachter"), в которой можно было прочесть о том, что же, с его точки зрения, на самом деле происходит в стране. Со временем все больше людей в Германии становились сторонниками идей национал-социализма. Надо сказать, что в ту пору требовалось настоящее мужество для того, чтобы вывесить из окна флаг со свастикой или пройтись по улицам в коричневой рубашке. Адольф Гитлер понимал, на какой риск идут люди, которые его поддерживают, и хотел собрать вокруг себя тех, кто, как и он, любит Германию больше собственной жизни и благополучия.

БОРЬБА ЗА БЕРЛИН

Политическая борьба, которую вели штурмовики, охватила все государство и продлилась до 1933 года. Самой трудной она была в крупных городах, где люди жили скученно, но тяжелее всего было вести пропаганду в Берлине. В тесных дворах и густонаселенных домах для бедноты ютились сотни тысяч человек, примкнувших к коммунистам из-за безработицы и голода. Долгие годы от своих еврейских вождей они только и слышали, что во всех их несчастьях виноваты злые нацисты. Если бы не Адольф Гитлер и его боевики в коричневых рубашках, в Германии давно бы всем стало гораздо легче и настал бы "рай для рабочих", говорили евреи.

Приближались выборы, колонны штурмовиков маршировали по улицам со знаменами и музыкой; иногда штурмовики ездили по улицам на грузовиках, этим они хотели привлечь внимание людей и добиться их поддержки. В северном районе Берлина или в новостройках Кельна такие мероприятия были небезопасны для СА. В штурмовиков бросали из окон камни, цветочные горшки и гнилые яблоки. Были случаи, когда на них выплескивали соляную кислоту. Ядовитое вещество оставляло тяжелые ожоги на коже, много участников демонстрации попадало после этого в больницу.

Обычно командиров колонн инструктировали в том духе, чтобы они были внимательны и не нарушали общественного порядка, эти правила касались нормальных городских кварталов, а районы, населенные коммунистами, рекомендовалось просто обходить.

Только коммунисты позволяли себе бросать камни, специально целясь в голову.

Несмотря на это, доктор Геббельс /Геббельс Йозеф Пауль, 1897-1945 - член НСДАП (1922 г.), с 1933 г. - имперский министр народного просвещения и пропаганды/, гауляйтер Берлина, часто разъезжал по центральным частям опасных районов на сером легковом автомобиле. Не обращая внимания на улюлюканье коммунистов, он появлялся там в сопровождении штурмовиков. За эту невозмутимость берлинские штурмовики особенно любили своего Доктора; они гордились тем, что их вождь не боится коммунистов и всегда были готовы поддержать его.

Мужество в то время требовалось даже от подростков, присоединившихся к Адольфу Гитлеру: таких юношей, не достигших 18 лет, называли "гитлерюгенд". Многим из них приходилось терпеть неприятности за их убеждения, школьные учителя придирились к ним, а одноклассники насмехались над ними. Им приходилось драться с другими школьниками, а если они работали на фабрике с рабочими; бывало что за принадлежность к гитлерюгенд выгоняли из школы или с работы. Множество юных сторонников Гитлера получали ранения в этих драках, а 16-летнего Герберта Норкуса коммунисты убили.

Бывали случаи, когда сыновья коммунистов становились членами гитлерюгенд или штурмовиками; скрываясь от гнева отцов, им приходилось уходить из дома. Партия Адольфа Гитлера становилась для них новой большой семьей, в которой все стояли друг за друга.

ГИБЕЛЬ ХОРСТА ВЕССЕЛЯ

В то время в Берлине жил один студент по имени Хорст Вессель /Вессель Хорст 9.09.1907-23.02.1930 - сын пастора, активист НСДАП/, он был членом партии Адольфа Гитлера и штурмовиком. Встречая на улицах демонстрации коммунистов, он думал о том, что многие люди попали в коммунистическую партию просто по недоразумению. Мысли о печальной части этих людей не давали ему покоя, и Хорст Вессель стал простым рабочим, чтобы рассказать о Гитлере тем, кто ничего толком не знает о нем. В то время среди рабочих было много коммунистов. В обеденные перерывы и по дороге с работы, Вессель беседовал с теми, кто хотел его слушать, рассказывая им об Адольфе Гитлере. Благодаря таким беседам, многие коммунисты вышли из рядов КПГ и вступили в отряд штурмовиков под началом Хорста Весселя. Они очень

любили своего командира и охотно исполняли все его приказания. Таким образом, его отряд увеличился настолько, что берлинский командующий войсками СА сформировал из него целую роту под номером 5, и Вессель стал штурмфюрером. Его роте часто приходилось сталкиваться с коммунистами во время уличных демонстраций, и всякий раз эти парни побеждали коммунистов.

С каждым днем раздражение красных на молодого штурмфюрера росло, и они решили покончить с Хорстом Весселем. В январе 1930 года он переехал жить на улицу, населенную коммунистами; хозяйка снятой им квартиры тоже была коммунисткой. Через несколько дней после вселения Весселя она пришла в одно из заведений, где обычно собирались коммунисты, и заявила:

- Хорст Вессель теперь живет у меня, сегодня вечером он дома!

- Вот и хорошо, - отозвался один из коммунистов, которого звали Али, - мы придем к тебе и прикончим его. Как только стемнело, Али и с ним еще шестнадцать мужчин пришли в дом, где поселился Вессель. Хозяйка впустила на кухню четверых из них, а пришедшая с ними девушка-коммунистка осталась у дверей, чтобы наблюдать, не окажутся ли рядом шупо.

Затем хозяйка подошла к двери комнаты Хорста Весселя и сказала:

- К вам пришли.

Хорст велел впустить посетителей, и тогда Али со своими сообщниками вошел в комнату и выстрелил в него из револьвера. Пуля попала Весселю в рот, молодой человек упал, а коммунисты скрылись.

Очнувшись, раненый Вессель смог добраться до больницы. Он прожил еще несколько недель и в течение всего этого времени очень страдал от боли. Доктор Геббельс часто навещал его. Все штурмовики из 5-й роты по очереди дежурили у кровати своего командира, но врачи не смогли спасти Хорста, и в феврале 1930 года он скончался.

Коммунисты неистовствовали на его похоронах, даже пытались опрокинуть катафалк, полиция с трудом смогла их успокоить. Враги пытались надругаться даже над могилой Хорста Весселя, и поэтому штурмовики несколько лет днем и ночью должны были охранять ее.

Хорст Вессель был автором песни "Над нами знамя, сомкнуты ряды" ("Die Fahne hoch, die Reihen fest geschlossen"). После того как его жизнь оборвалась таким печальным образом, эта песня стала известна повсюду, и вскоре ее стали распевать все сторонники Адольфа Гитлера в Германии. Сегодня эту песню знает каждый немец, ее так и называют: «Песня Хорста Веселя».

Полиция нашла убийцу Весселя, за совершенное злодеяние суд приговорил его к шести годам тюрьмы, но для Али заключение оказалось пожизненным: он умер в тюрьме, не дожив до освобождения.

ВЫБОРЫ В РЕЙХСТАГ В 1930 ГОДУ

Сторонников Адольфа Гитлера становилось все больше, несмотря на то, что это было опасно. Правительство запрещало им носить коричневые рубашки и коричневые галстуки, отнимало знамена, чтобы они не могли маршировать в колоннах. Но это не пугало людей Адольфа Гитлера; они понимали, что как только к власти придут нацисты, их притеснители лишатся власти и безопасности в своих жилищах - их постигнет та же судьба, которую они уготовали Хорсту Весселю. Все больше людей вставало под знамена Адольфа Гитлера, все собрания проходили при переполненных залах. В 1930 году немецкий

рейхстаг был распущен перед новыми выборами. В прежнем рейхстаге из почти пятисот депутатов было только 12 национал-социалистов. Многие надеялись, что в новом рейхстаге их будет больше. Об этом велось много разговоров, причем оптимисты заявляли: "Берегитесь, теперь вместо двенадцати их будет от пятидесяти до шестидесяти". Иные смеялись им в ответ, мол, размечтались. Выборы были назначены на 14 сентября. В среду 10 сентября в берлинском дворце спорта выступил Адольф Гитлер. В ту пору он еще жил в Мюнхене, и берлинские друзья очень обрадовались его приезду.

Собрание должно было начаться около половины девятого вечера; но уже в три часа дня перед входом в здание собралась толпа. Пришедшие принесли с собой бутерброды и термосы с горячим кофе, чтобы были силы оставаться здесь до полуночи. В половине седьмого во дворце спорта собралось около 20 тысяч человек. У дворца толпилась еще примерно тысяча людей, которым не удалось войти. После появления Адольфа Гитлера был проведен марш с выносом знамени, и долго не утихали приветственные возгласы: "Хайль!". Около 12 ночи собрание закончилось. Штурмовики были так воодушевлены тем, что их посетил сам Адольф Гитлер, что вынесли его из зала на руках, а затем посадили в машину СА, стоявшую у дверей дворца. На ней вместе со штурмовиками он проехал по Потсдамской улице; многие люди сопровождали машину, распевая песню Хорста Бесселя и выкрикивая "Проснись, Германия!".

Той ночью конная полиция галопом врезалась в колонны марширующих и избила демонстрантов резиновыми дубинками. В то время, благодаря клевете еврея Бернхарда Вайса /Вайс Бернхард 1880-1951 - юрист, начальник берлинской полиции в годы Веймарской республики/, полиция была враждебно настроена к нацистам. Тем не менее, на выборах 14 сентября 1930 года в рейхстаг прошли 107 национал-социалистов. Шесть с половиной миллионов немцев проголосовали за Адольфа Гитлера - такого внушительного результата не ожидал никто. Сторонники Адольфа Гитлера ликовали по всей Германии. После первого заседания все 107 депутатов национал-социалистов, одетые в коричневые рубашки, браво промаршировали по помещениям рейхстага. Они были уверены, что совсем скоро Адольф Гитлер станет вождем всей Германии.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

АДОЛЬФ ГИТЛЕР - РЕЙХСКАНЦЛЕР

АДОЛЬФ ГИТЛЕР БУДЕТ РЕЙХСКАНЦЛЕРОМ

Ожидания сторонников национал-социалистов сбылись, однако, только через два года.

На выборах 1932 года за Адольфа Гитлера отдали голоса 13 миллионов 750 тысяч человек, и его партия стала сильнейшей в рейхстаге. Несмотря на это, положение Гитлера и его партии оставалось сложным. В ту пору в СА нашлось несколько предателей, которые пытались расколоть партию и СА, чтобы ослабить их. Однако преобладающая часть партийцев осталась верна Адольфу Гитлеру, и предатели ничего не добились. Между тем подошло время выборов главы государства. Партийцы Адольфа Гитлера старались сделать все, чтобы место рейхсканцлера досталось их вождю; но хотя за него проголосовали много миллионов человек, этих голосов для победы не хватило, и правителем Германии вторично был выбран Гинденбург. Кое-кто даже отчаялся: "Наш рейх во главе с Гитлером становится несбыточной мечтой!". Самого же Адольфа Гитлера не покидало мужество и спокойствие, а СА и его партия продолжали вести борьбу за власть. Постепенно Гинденбург пришел к мысли, что никто в Германии не подходит на должность рейхсканцлера больше, чем Адольф Гитлер! 30 января 1933 года он провозгласил Адольфа Гитлера рейхсканцлером.

Всю страну охватило воодушевление. В Берлине прошло грандиозное факельное шествие. Люди проходили по Вильгельмштрассе, где жил Гинденбург, вновь и вновь распевая песню Хорста Весселя, в знак благодарности старому генералу за то, что он поставил Адольфа Гитлера на один из главных руководящих постов в Германии.

1 февраля 1933 года по всей стране расклеили листовки с обращением к немецкому народу. В обращении было написано, что Гитлеру потребуется четыре года на то, чтобы реализовать свою программу. За это время будет покончено с безработицей, и тогда немцы увидят, какое государство он хочет создать.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР ПРИСТУПАЕТ К РАБОТЕ

Итак, прежде всего Адольф Гитлер хотел предоставить множеству безработных рабочие места, а также добиться, чтобы никто в Германии не существовал за счет других. Он приступил к строительству трудовых лагерей, куда могла обратиться безработная молодежь. Людям выделяли в таких лагерях приличное жилье, обеспечивали хорошую еду и здоровую работу на свежем воздухе. Жить и трудиться вместе было куда лучше, чем бездельничать. В трудовых лагерях молодые немцы начинали понимать, что все они принадлежат одному большому сообществу, что немецкий народ состоит не из "классов", а из соотечественников, людей одной нации - немцев, которые трудятся на благо своего народа в самых различных областях, кто где может. В лагерях собирались люди из всех слоев общества.

Многие дороги, сооружения, улицы Германии были до этого в плохом состоянии. Теперь их начали ремонтировать, и появилось много рабочих мест. Адольф Гитлер велел проложить по всей Германии автострады. Такой работы должно было хватить на многие годы для многих тысяч человек. Еще Адольф Гитлер объявил, что каждый, кто способен к труду, должен трудиться, чтобы таким образом помочь Германии в ее возрождении. Многие заводчики и фабриканты стали расширять производство и набирать на свои предприятия большее число рабочих. Они испытывали доверие к Гитлеру, полагая, что он будет править страной лучше, нежели его предшественники. Чем больше людей получало работу и начинало зарабатывать деньги, тем больше товаров они могли купить в магазинах, и тем больше требовалось рабочих рук для производства новых и новых товаров.

Почти через четыре недели с той поры, как Адольф Гитлер стал рейхсканцлером, в здании рейхстага случился пожар /Пожар произошел 27 февраля 1933 г., в здании рейхстага был задержан коммунист из Голландии Маринус ван дер Любe (1909-1934), позднее был арестован Эрнст Торглер (1893-1963), явившийся в полицию по собственной инициативе. Также 9 марта 1933 были задержаны граждане Болгарии: Благой Попов (1902-1968), Васил Танев (1897-1941) и руководитель Коминтерновского подполья Георгий Димитров (1882-1949)./.
Пожар произошел 27 февраля 1933 г., в здании рейхстага был задержан коммунист из Голландии Маринус ван дер Любe (1909-1934), позднее был арестован Эрнст Торглер (1893-1963), явившийся в полицию по собственной инициативе. Также 9 марта 1933 были задержаны граждане Болгарии: Благой Попов (1902-1968), Васил Танев (1897-1941) и руководитель Коминтерновского подполья Георгий Димитров (1882-1949).

Судебный процесс проходил с 21.09 по 23.12.1933 г., во Дворце юстиции в Лейпциге. Ван дер Люббе, участие в поджоге которого было доказано, был приговорен к смертной казни. Остальные обвиняемые депортированы/. Поджог устроил один коммунист. Он хотел поджечь и берлинский дворец, но был замечен прежде, чем успел совершить задуманное.

Когда в ответ на поджог последовала соответствующая реакция властей, люди осознали, что наступило другое время, и что рейхсканцлером стал энергичный, способный на решительные действия человек. При прежних правительствах коммунисты беспрепятственно будоражили народ. Гитлер же немедленно запретил коммунистическую партию и посадил ее вожаков концентрационный лагерь. Если коммунисты осмеливались нападать на штурмовиков, к ним применялись карательные меры, гораздо более строгие, чем при прежнем правительстве. Со временем о коммунистах становилось слышно все меньше и меньше. Другие партии тоже были запрещены.

Глядя на то, как идут дела, Гинденбург радовался. Они с Адольфом Гитлером были добрыми друзьями.

21 марта 1933 года новоизбранный рейхстаг собрался в гарнизонной церкви Потсдама - ведь здание

рейхстага было сожжено. После этого день 21 марта назвали Днем Потсдама.

Здесь, в гарнизонной церкви был захоронен Старый Фриц; в этот день Гинденбург возложил венок на его саркофаг. Этим он хотел сказать: Старик Фриц порадовался бы, увидев новую Германию, поэтому и мы чтим его память.

Потом в церкви начался настоящий праздник. Когда он закончился, Адольф Гитлер и Гинденбург пожали друг другу руки, Адольф Гитлер крепко обнял пожилого генерал-фельдмаршала, жизнь и подвиги которого он так высоко чтил. Это момент запечатлен на фотографиях, которые всем доводилось видеть. Говорят, что на них изображено, как новая Германия протягивает руку Германии старой, и они заключают друг с другом союз.

КАК АДОЛЬФ ГИТЛЕР ПРОДОЛЖАЛ ЗАБОТИТЬСЯ О ГЕРМАНИИ

И в дальнейшем Адольф Гитлер пытался всеми способами покончить с безработицей. Об одном таком

способе вы уже слышали, а вот еще один: до того как к власти пришел Адольф Гитлер, все, кто имели автомобили, должны были каждый год выплачивать за них большой налог. Гитлер издал постановление, согласно которому все новые автомобили освобождались от налогов. И те из автолюбителей, кого прежде останавливали высокие налоги, смогли купить новые машины. Спрос на автомобили значительно вырос, во всю мощь заработали

выпускающие их заводы, и тысячи безработных получили рабочие места.

Однако сложные проблемы нельзя решить одним махом. С наступлением зимы 1933 года в Германии оставалось еще много безработных и бедных. Адольф Гитлер пообещал: "В эту зиму никто не будет голодать и замерзать". Начала действовать "зимняя помощь"; жившие в достатке собирали одежду и продовольственные товары, а потом распределяли их между нуждающимися, которые получали также уголь и дрова для топки. Существовала даже лотерея "зимней помощи". Лоты можно было купить у мужчин в серых пальто. Благодаря этой лотерее, для "зимней помощи" были собраны тысячи марок. Кроме того, раз в месяц устраивались бесплатные воскресные обеды. Люди в Германии отказались от излишеств в еде, и кое-что сэкономили на этом; собранные деньги обеспечивали беднякам приличное питание. С зимы 1933 года никто больше не должен был голодать и замерзать.

Когда пришла весна, а за ней лето, возобновились новое строительство и ремонтные работы. Многие безработные отправились в сельскую местность, чтобы возделывать землю вместе с крестьянами.

Еще одно нововведение позволило немцам, получающим за свой труд небольшое жалование, совершать чудесные поездки за город - билеты продавались совсем дешево. Небогатые люди получили возможность попутешествовать на пароходе, отправиться поездом в горы или на озеро. "Сила через радость" называлась эта программа новой власти. Еще можно было получить дешевые билеты на театральные представления. В Германии было множество молодых пар, желающих вступить в брак, но не имеющих средств, чтобы обзавестись мебелью. И на это направил свою деятельность Адольф Гитлер: законопослушные здоровые люди, желающие пожениться, получали от государства 1000 марок, на которые они могли обставить свое жилье. А с рождением четвертого ребенка семья уже не обязана была возвращать полученные деньги. Адольф Гитлер поощрял высокую рождаемость и особенно появление на свет здоровых и крепких малышей. Такие в будущем смогут на славу потрудиться для Германии, стать бравыми солдатами и штурмовиками. Он любил детей, и при встречах был неизменно дружелюбен с ними.

О ЛИГЕ НАЦИЙ

Возможно, вы слышали о созданной после мировой войны Лиге наций /Лига Наций - международная организация, создана в 1919 г. Официальная Цель - развитие международного сотрудничества, гарантия мира и безопасности. Из Лиги Наций в 1935 г. вышли Япония и Германия; в декабре 1939 г., после начала советско-финской войны - исключен СССР. В годы Второй мировой войны Лига Наций фактически не действовала; формально распущена в 1946 г. после создания ООН/. Этот союз заключили между собой страны-победительницы одновременно с подписанием Версальского договора. Немцам при этом было сказано: "То, что вы развязали эту кровавую войну, было ужасно. Мы считаем, что такое не должно повториться. Если в будущем между народами возникнут конфликты, они не должны направлять друг на друга пушки и бомбардировщики. Лучше разрешать споры путем переговоров. Поэтому народам разных стран нужно заключить между собой союз, который мы назвали Лигой наций. В случае возникновения международного конфликта представители этих стран будут решать, кто прав. Войны больше быть не должно - ей будет препятствовать Лига наций".

Звучит прекрасно, не правда ли? Многие, в том числе и в Германии, были воодушевлены созданием Лиги наций. Одно было обидно: когда Германия захотела вступить в этот союз, представители стран-учредительниц этого не позволили: "Только не сейчас. Вы еще недостаточно исправились. Прошло лишь четыре года с той поры, как вы развязали кровопролитную войну. Наше мирное сообщество пока не видит возможности принять вас в свои ряды. Может быть, в будущем мы сочтем возможным вернуться к рассмотрению этого вопроса..." Глава социал-демократов, которые в то время были у власти, не смог ничего возразить на это. Иными словами, когда одни собирались в Генте, чтобы сообща обсудить, как быть с Германией, а потом пришли к соглашению между собой, другие - немцы - были вынуждены, не участвуя в обсуждении, принять предложенное к исполнению.

В 1926 году немецкое правительство вновь задало вопрос странам-участницам, может ли Германия вступить в Лигу наций. Она ведь выполнила все, что от нее требовали. На этот раз представители стран-участниц Лиги сказали: "Мы находим, что вы изменились в лучшую сторону. Теперь с вами можно иметь дело". Немецкое правительство испытывало гордость за то, что теперь ему было позволено послать своего представителя в Гент.

О РАЗОРУЖЕНИИ

Версальском договоре к Германии было предъявлено требование уничтожить свою артиллерию, боевые корабли и самолеты - вообще все оружие. Это называли разоружением. Еще в договоре было написано, что страны, требующие этого от Германии, вскоре тоже начнут разоружаться. Но первый шаг должна была сделать Германия, и это произошло еще в 1919 году. Было уничтожено все оружие, страна полностью разоружилась, чего ожидала и от других государств. Но они тянули время. Иногда их представители собирались, чтобы обсудить тему разоружения, но приступить к нему на деле не спешили. Более того, все страны вокруг Германии строили новые танки, самолеты и прочные укрепления. Вопреки обещаниям, они не разоружались, а вооружались. Германия молчала и до поры до времени выполняла навязанные ей условия. Когда же рейхсканцлером стал Адольф Гитлер, все переменилось. Он напомнил остальным странам об их намерении и сказал, что сам велел бы уничтожить последний пулемет вооруженных сил рейха, но только в том случае, если другие страны тоже уничтожат свое оружие. А поскольку они не только не делают этого, но и продолжают выпускать новое оружие, то вина за то, что между народами не может установиться настоящий мир, ложится на них. Однако за границей никто не слушал германского лидера, там продолжалась гонка вооружений. И вот 14 октября 1933 года Адольф Гитлер заявил:

- Довольно, наше терпение лопнуло! Мы выходим из состава Лиги наций! Вы относитесь к немцам так, словно мы народ низшего сорта, с которым можно делать все, что угодно. Мы не можем с этим больше мириться.

Это удивило другие народы, они забеспокоились: что это вдруг случилось с Германией? Кажется, она вновь стала проявлять своеволие. И что на уме у этого Гитлера? Большинство же людей в Германии говорили: "Какое счастье, что у нас есть Гитлер! Он наконец-то заявит другим странам о наших требованиях. Он совершенно прав, мы не потерпим больше с собой такого обращения". Когда Адольф Гитлер провел опрос с

тем, чтобы узнать, согласны ли немцы с его решением выйти из Лиги наций, то из 45 миллионов жителей Германии 40 с половиной миллионов человек сказали: "Да, это будет правильно!". Таким образом, весь мир увидел, что народ доверяет своему фюреру и горой стоит за него. И другие страны задумались о том, что, должно быть, с Германией действительно нужно вести себя несколько иначе.

КАК АДОЛЬФ ГИТЛЕР СТАЛ ПРЕЕМНИКОМ ГИНДЕНБУРГА

Между тем Гинденбург тяжело заболел. Навестивший его Адольф Гитлер вернулся от больного очень грустным: было ясно, что жить Гинденбургу оставалось недолго. Эта новость вызвала у фюрера глубокое сожаление, как у сына, которому вскоре придется хоронить отца. Именно так, по-сыновьи Адольф Гитлер относился к Гинденбургу; он искренне любил этого пожилого господина.

В 9 часов утра 14 сентября 1934 года, именно в тот день, в который 20 лет назад немецкие солдаты ушли на мировую войну, рейхспрезидент скончался. По всей Германии в знак траура были приспущены флаги. Не

только Гитлер, но и многие немцы, особенно те, кого водил когда-то в бои Гинденбург, чувствовали себя так, будто умер их близкий родственник. Недалеко от Таннберга, в Восточной Пруссии, где в 1914 году состоялась большая битва, принесшая Гинденбургу победу над русскими войсками, в течение 1924-1927 годов был установлен замечательный памятник старому воину. Он был построен в виде замка с множеством больших башен, в одной из которых захоронили Гинденбурга. Великий фельдмаршал нашел последнее место упокоения среди своих погибших на поле боя солдат, могилы которых разбросаны под Таннбергом повсюду.

7 августа состоялись похороны, на которых Адольф Гитлер произнес надгробную речь. Немцы нуждались в новом рейхспрезиденте, преемнике

Гинденбурга. Сам Гинденбург перед смертью кратко сказал, что желал бы видеть на своем месте Адольфа Гитлера. Министры, управлявшие страной вместе с Гитлером, договорились между собой просить его стать рейхспрезидентом. Адольф Гитлер ответил, что будет рад добавить к своим обязанностям еще и ту работу, которой до того занимался скончавшийся президент; а вот называться рейхспрезидентом не согласен. Этот титул принадлежал Гинденбургу. В Германии был только один рейхспрезидент, которого выбрал сам народ. Никто после него не смеет присваивать себе этот титул. Гитлер будет называться лишь фюрером и рейхсканцлером. Но кроме этого, он хотел знать, как отнесется к совмещению в его лице двух главных государственных должностей немецкий народ. Воля народа была важна для него еще и потому, что за границей к нему относились весьма недоброжелательно, и ему необходима была уверенность в том, что немцы его поддерживают.

19 августа в Германии было проведено голосование. Каждый немецкий мужчина и каждая немецкая женщина старше 20 лет получили по бюллетеню, на котором был напечатан вопрос, хотят ли они, чтобы Адольф Гитлер стал преемником фон Гинденбурга; при этом на одной стороне листа стояло "да", а на

другой - "нет", каждый из ответов был взят в круг. Голосующий мог поставить крест только в одном из кружков бюллетеня, тем самым выразив свою волю. Проголосовать нужно было в местных выборных пунктах, которые чаще всего устраивали в школах. В этих местах были установлены небольшие кабинки, в которых, не вступая ни с кем в общение, уединялся каждый, кто брал бюллетень, и ставил на нем крест, затем прятал листок с ответом в конверт, а конверт опускал в прорезь верхней крышки большой урны, выглядевшего как огромная копилка. Таким образом, нельзя было узнать, кто сказал "нет", а кто - "да". По замыслу Адольфа Гитлера, таким образом, каждый, даже тот, кто был против него, получал возможность без опаски высказать свое мнение.

Когда были просмотрены все ответы и проведены подсчеты, выяснилось, что было подано свыше 42 миллионов бюллетеней; 38 миллионов опрошенных сказали "да" и 4 миллиона - "нет". Так Адольф Гитлер увидел, что подавляющее большинство немцев доверяют ему. Во всем мире удивлялись итогам устроенного в Германии голосования. До того еще ни в одной стране при проведении опроса такая большая часть людей не была столь единодушной во мнении о каком-либо общественном деятеле. Так Адольф Гитлер стал полномочным фюрером Германии и преемником Гинденбурга.

КТО ХОЗЯИН В СААРЕ?

С наступлением зимы 1934-35 годов в Германии стали много рассуждать о положении в Сааре. Как говорили, по этому запутанному и сложному делу тоже должно состояться голосование.

Справится ли Адольф Гитлер с ним столь же успешно, какправлялся с другими проблемами?

Дела обстояли следующим образом: при подписании в 1919 году Версальского договора встал вопрос и о Саарской области. Французы заявили, что в ходе мировой войны на территории Северной Франции было разрушено несколько угледобывающих предприятий. В связи с этим они потребовали, чтобы немцы возместили им убытки. На территории Германии левее Рейна протекает река под названием Саар. В бассейне этой реки находятся богатейшие залежи угля. До 1918 года участок прилегающей к реке земли принадлежал Германии. В Версальском же договоре было обозначено, что в течение 15-ти лет Сааром будет управлять не Германия, а Лига наций, от которой французы получили разрешение на то, чтобы каменноугольные копи были полностью в их распоряжении. Тем самым они смогли бы возместить нанесенный войной ущерб. Приход на немецкие земли французов не сулил жителям Саарской области ничего хорошего. Немецкие горняки были обязаны подчиняться французским управляющим, а французы вели себя с жителями Саарской области не особенно любезно. Единственное, что утешало местных немцев, так это надежда, что по прошествии 15-ти лет все вернется в прежнее русло. Однако французы отказывались возвращать Саар Германии. Тогда было решено провести по спорному вопросу голосование. Жителям области предлагалось выразить свою волю: хотят ли они возвращения в Германию, желают ли присоединения к Франции или предпочитают, чтобы их землями управляла Лига наций. Этого голосования саарские немцы ждали уже давно, они-то твердо знали, чего хотят.

ГОЛОСОВАНИЕ ПО ВОПРОСУ О СААРСКОЙ ОБЛАСТИ

народном голосовании должны были принимать участие не только люди, все это время жившие в Саарской области, но и те, кто там родился, а позже уехал оттуда. Выходцы из Саара съезжались на свою малую родину со всей Германии, а некоторые из очень дальних стран - Америки, Африки. Были даже приехавшие из Китая. Они давно ожидали этого голосования и смогли хорошенько к нему подготовиться, скопив деньги на поездку. Уроженцы Саарского края прибывали в Гамбург на пароходах, на берегу гамбуржцы приветствовали их пением песни, которая начинается словами "Deutsch ist die Saar, deutsch immerbar!" – ("Саар - немецкий, немецкий навсегда!").

Некоторые из приехавших на голосование не были в Германии лет 20 или 30 и теперь испытывали от возвращения на родину огромную радость.

Голосование провели 13 января 1935 года. Лига наций прислала в Саарскую область следить за порядком полицейских из Англии, Голландии и других стран. Не были представлены лишь полиции заинтересованных сторон - французской и немецкой.

При голосовании нужно было поставить крест на определенной стороне листа, подобно тому, как уже описывалось выше. Однако наблюдатели от Лиги наций были гораздо строже немецких наблюдателей за президентскими выборами. При голосовании разрешили использовать только черный карандаш, голоса тех, кто начертал крест синим или красным карандашом, не учитывались. Нельзя было говорить, за кого голосуешь, а также произносить слова: "Хайль Гитлер!". Чтобы немцы, жившие в Германии, не

сделали это по привычке, местные жители повсюду развесили плакаты: "Молчать! Не произносить приветствия!".

Среди пришедших голосовать была некая пожилая дама, которая очень плохо слышала. Все эти странные предписания оказались ей не слишком понятны. Когда служащий что-то произнес, она поняла его неверно, решив, что должна ответить, зачем сюда пожаловала. И она ответила: "Я родилась немкой и хочу умереть немкой". На это представитель службы Лиги наций вынужден был сказать: "Эта дама сказала, что проголосует за Германию. Такие высказывания здесь запрещены. Ее голос не будет засчитан". Это опечалило женщину. Однако в общей сложности голосов за подчинение Саара Германии было подано достаточно. Двумя месяцами позже эта дама скончалась, как и хотела, на своей родине в Сааре, к тому времени уже принадлежавшем Германии.

Подсчет голосов длился с воскресного вечера до раннего утра вторника. И вот во вторник 15 января 1935 года около 8 часов утра из столицы Саарского края Саарбрюкена по радио было сообщено о результатах прошедшего голосования. На заводах и в магазинах рабочие и служащие собирались у репродукторов, то же

сделали в школах учителя и ученики, на всех крупных площадях народ толпился у громкоговорителей. Наконец все услышали, что за присоединение к Германии проголосовали 90 процентов уроженцев Саарской области, благодаря чему было принято решение о возвращении этой земли Германии. Радовались все немцы и почти все местные жители. Повсюду в Германии распевали песню о Сааре, который теперь "немецкий навсегда".

1 марта 1935 года Лига наций в очень торжественной обстановке вернула управление Саарской землей Германии. По всей стране по этому поводу царили радость и ликование, устраивались марши и факельные шествия. Но самое замечательное происходило в Саарской области. Адольф Гитлер прилетел туда на самолете и поздравил тамошних жителей с возвращением в Германию. Теперь он был и их фюрером, и жители Саарской земли выражали ему свою несказанную радость. Все стремились увидеть фюрера и пожать ему руку. По радио можно было слышать, с каким воодушевлением в Сааре выкрикивали: "Хайль Гитлер!". Теперь им никто не мог этого запретить. Все жители Германии сходились на том, что если бы не решительность их фюрера, проблема Саарской земли не разрешилась бы так легко.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР ВНОВЬ ВВОДИТ ВСЕОБЩУЮ ВОИНСКУЮ ПОВИННОСТЬ

Tag der Deutschen Revolution

немцев версальский договор, Германию принудили отказаться от всеобщей воинской повинности. Разрешено было оставить в вооруженных силах только 100 тысяч военных. Ни одного штатского немецкого мужчину нельзя было обучать пользоваться оружием. Другие народы между тем продолжали готовить солдат к новой войне.

До мировой войны в Германии дело с воинской повинностью обстояло так: каждый здоровый немецкий мужчина был обязан на определенный срок стать солдатом. Граждан не расспрашивали, хотят ли они этого или нет. Служба расценивалась как всеобщая обязанность. Каждый мужчина должен был научиться обращению с оружием, чтобы во время войны, если вдруг на Германию нападут враги, уметь сражаться. В казармах молодых людей обучали в течение двух-трех лет, а потом они возвращались домой. Если же начиналась война, они сразу могли стать в солдатский строй. Большинство немецких мужчин охотно шли в солдаты. Маршировки, верховая езда и стрельба доставляли им удовольствие, а еще они гордились своей военной формой.

Когда в 1919 году был подписан унизительный для

Адольф Гитлер был фюрером Германии уже два года, когда в газетах стала появляться информация о том, что французы вновь хотят увеличить свою армию. Тогда Адольф Гитлер подумал: 'Так не может дальше продолжаться. Другие постоянно увеличивают армию, а Германия должна обходиться только 100 000 служащими рейхсвера. Мне это не нравится! Не проводя разоружение, как это записано в Версальском договоре, другие страны его тем самым нарушают. Раз так - нам этот договор тоже не указ'.

И 16 марта 1935 года Адольф Гитлер опубликовал закон о введении в Германии всеобщей воинской повинности. Немцы встретили его с одобрением. Многие из них давно подумывали о том, что для их страны унизительно почти не иметь армии и такого вооружения, каким обладали другие народы; стыдно позволять противникам времен мировой войны распоряжаться судьбой Германии. Адольф Гитлер решительно изменил такое положение. Германия вновь становилась независимой страной, которая сможет себя защитить. Каждый здоровый немец мог теперь стать солдатом. Конечно, другие страны не особенно этому обрадовались. Они предпочли бы иметь дело с ослабленной, не способной вести военные действия Германией. Но Адольф Гитлер не робел ни перед кем, он делал то, что считал необходимым для своей нации. Конечно, давалось ему это непросто. Кто не знает, насколько тяжело настаивать на своем, когда все вокруг против, пусть попробует это сделать.

О РЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЗ СОЛДАТ

Седьмого марта 1936 года фюрер вновь совершил такое, чему в глубине души радовался каждый истинный немец. Чтобы вы поняли, о чем идет речь, я должна рассказать еще немного о том, что было написано в Версальском договоре. В нем говорилось, что Германии не разрешается держать ни одного солдата на Рейне. Особенно это касалось области левее Рейна, там, где проходит граница между Германией и Францией, а также территории направо от Рейна, на расстоянии 50 километров вглубь Германии.

Марширующие по дороге пехотинцы одолеваю в час примерно 5 километров. Таким образом, немецкой пехоте пришлось бы шагать до Рейна 10 часов, и выйдя по тревоге на оборону границы около 8 утра, на месте солдаты оказались бы в 6 вечера, и то, если бы не делали привала до тех пор, пока не окажутся у цели. Большие города - Кельн, Дюссельдорф, Майнц, Кобленц, Франкфурт-на-Майне и вся Саарская область лишились права иметь казармы, ни один немецкий

солдат не мог там выйти на улицу в военной форме, даже тот, кто приехал в отпуск к родным. Все прилегающие к Рейну области не имели для своей защиты ни одного солдата. Эту территорию без единого военного называли иностранными словами "демилитаризованная зона". В 1919 году французы потребовали, чтобы все было именно так - они испытывали страх даже перед невооруженной и изнуренной Германией. Однако своим военным они позволяли подходить совсем близко к немецкой границе. Там было построено много отличных укреплений, подземных казарм, где могли разместиться тысячи французских солдат. Эту систему укреплений назвали линией Мажино, по имени французского генерала, приказавшего ее построить.

Каждый немецкий патриот стыдился, что его родине пришлось пасть так низко. Немцы не могли делать в своей Рейнской области то, что хотели, они были принуждены выполнять приказы чужих правительств, которые называли это бесправие неполным государственным суверенитетом.

В 1925 году, задолго до того как Адольф Гитлер стал фюрером, Германия, Франция, Бельгия, Англия и Италия договорились о ненападении друг на друга в ближайшем будущем. Если между этими странами случались недоразумения, кто-нибудь напоминал о "Пакте ненападения". Этот пакт называли еще "рейнским пактом".

Летом 1935 года Франция проводила переговоры с большевистской Россией. Обсуждалась возможность заключения пакта, который предусматривал бы, что каждая из этих стран в случае нападения на одну из них обязуется помогать союзнице всеми возможными средствами.

Когда известия об этих переговорах дошли до Адольфа Гитлера, он написал французскому правительству предостережение о том, что в случае подписания такого документа Франция покажет, что она против "рейнского пакта". Если сейчас французы вступят в тесные отношения с Россией, обладающей боеспособной армией численностью в 1 350 000 солдат и более чем в 171 миллионом солдат в резерве, а также множеством танков и самым большим на земле воздушным флотом, Гитлер будет расценивать это как угрозу Германии. Франция не приняла в расчет предостережения Адольфа Гитлера, она продолжала вести переговоры с Россией, и в конце февраля 1936 года франко-советский военный пакт был заключен. Тогда Германия тоже не сочла нужным придерживаться "рейнского пакта" /Подписан 16 октября 1925 - в г. Локарно (Швейцария)/.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР НАПРАВЛЯЕТ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ В РЕЙНСКУЮ ОБЛАСТЬ

Седьмого марта 1936 года Адольф Гитлер созвал рейхстаг и выступил с речью, обращенной к немецкому народу и всему миру, в которой рассказал о том, что он намерен делать дальше. Он заявил, что в сложившихся условиях не может оставить Рейнскую область без солдат. Немецким солдатам, вооруженным пушками, танками и боевыми самолетами, был отдан приказ вступить на территорию Рейнской области. При этом фюрер пояснил, что это не составит угрозу какой-либо стране. Напротив, Германия намерена сохранять мир с другими странами. Немецкий фюрер предложил представителям Германии, Франции,

Бельгии, Италии, Англии и Голландии собраться вместе для обсуждения нового договора, поскольку "рейнский пакт" политически устарел.

В заключении Адольф Гитлер заявил, что он распускает немецкий рейхstag. 29 марта 1936 года будут проведены выборы, и каждый немец сможет показать, насколько его воля совпадает с волей правительства. В то время, когда фюрер еще произносил Речь, а собравшиеся в разных местах страны у радиоприемников люди ее слушали, сапоги немецких солдат уже ступили на мост через Рейн.

Жители Рейнской области, встретили военных с ликованием и восторгом. Вспомните, что с 1919 года, то есть в течение 17 лет, там не оставалось ни одного немецкого солдата. Многие дети даже ни разу не видели немецких солдат. Ребятня пришла и столпилась у пушек и броневиков, разглядывая военных; мальчики жали солдатам руки, девочки вставляли им в петлицы цветы. Солдаты показывали детям свои каски и ружья, а малышей с большим удовольствием брали на руки. Над всеми домами развевались знамена. Звучали трубы, играли военные капеллы, и стар и млад вышагивал по улице, напевая только что сочиненную песню "Войска на Рейне" ("Die Macht am Rhein"). Все благодарили фюрера за то, что он прислал сюда защитников. Не только на Рейне, но и по всей Германии царило огромное воодушевление. Люди повторяли друг другу: - Какое счастье, что у нас есть такой великий фюрер как Адольф Гитлер. Ему всегда известен верный путь ко всеобщему благодеянию. Если же возникнут сложности – наш фюрер и рейхсканцлер непременно доведет дело до благоприятного для нации конца.

КНИГА ВТОРАЯ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Прошло четыре с половиной года с тех пор, как вышла адресованная вам книжка "Повесть об Адольфе Гитлере". Может быть, при ее чтении порой вам приходило в голову, что в целом она похожа на сказку о том, как никому не известный мальчик, у которого не было ни денег, ни влиятельных или знатных покровителей, стал предводителем целого народа - такое действительно бывает только в сказках.

Однако история об Адольфе Гитлере реальна. Человек этот на самом деле жил среди нас, разговаривал с нами, думал о нас, многим из нас доводилось видеть его.

Первый том моей книги заканчивался тем, что фюрер отправил немецких солдат маршем в Рейнскую область. Тогда мы еще не догадывались, каковы его дальнейшие планы и намерения. Однако с тех пор произошло так много перемен, что я посчитала своим долгом написать еще одну книгу, чтобы рассказать в ней обо всех последующих событиях. Это будет вторая часть нашей истории. Полагаю, что она заинтересует вас так же, как и первая.

Я уверена, что когда-нибудь мой рассказ продолжится еще дальше. Ведь история об Адольфе Гитлере это живая история ее продолжение может быть неожиданным, ошеломляющим. Все мы, и вы в том числе, живем в этой истории и благодарны Адольфу Гитлеру за то, что он совершил для нас так много значительных дел. Я приветствую всех вас, немецкие дети, но особенно тех, кто живет на территории Восточной марки и бывшей Польши, в Судетской области, Верхней Силезии, Данциге, Мемельском крае, Эльзасе и Лотарингии, в Эйпене и Мальмеди, - на землях, которые благодаря Адольфу Гитлеру, теперь вошли в состав нашей единой страны.

Аннемария Штилер

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В НОВОМ РЕЙХЕ

ДАЙТЕ МНЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА!

Первого февраля 1933 года в обращении к своему народу Адольф Гитлер сказал: - Дайте мне четыре года! В 1937-м эти четыре года истекли. Исполнил ли фюрер свои обещания? Получили ли рабочие места те шесть миллионов человек, которые были безработными в 1933 году? Да, он выполнил обещанное, обеспечив их работой. Какое-то количество безработных к 1937 году еще оставалось; это были немцы, оказавшиеся слишком слабыми для того, чтобы трудиться постоянно, или же те, кто сами ушли с прежней работы и во время поисков нового места были зарегистрированы безработными. Все остальные трудоспособные люди работой обеспечены.

В 1933 году лишь немногие верили в то, что за столь недолгий срок можно достичь таких значительных результатов. Но это далеко не все, что сделал Адольф Гитлер за четыре года. Если бы я задалась целью рассказать о переменах, произошедших в Германии за эти четыре года, мне пришлось бы написать еще одну такую же книгу. Поэтому я коротко упомяну только самое главное.

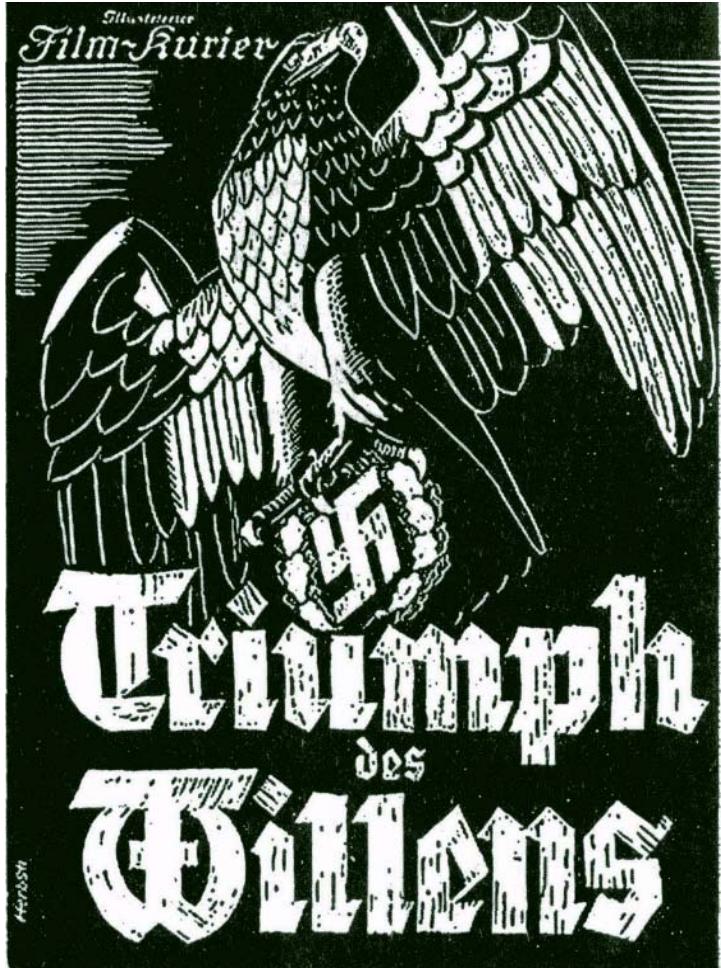
В 1933 году в вооруженных силах Германии было всего 100 тысяч человек, а воздушного флота, танков, подводных лодок вообще не существовало. В Рейнской области не имел права находиться ни один солдат.

В 1937 году в Германии была вновь введена всеобщая воинская повинность, каждый молодой немец должен два года отслужить в армии. К этому времени Германия уже обладала отличным воздушным флотом, множеством танков разных типов, новыми подводными лодками и прекрасными военными кораблями. За четыре года в Рейнской области, как и на остальной территории страны, были выстроены хорошие казармы, где разместилось много тысяч солдат.

В 1933-м немецкие автомобили ездили по дорогам, состояние которых оставляло желать лучшего. К 1937 году в Германии были проложены прекрасные автострады длиной свыше 1 000 километров; новые участки пути стали вводиться в строй каждый год.

До того как начала выполняться программа Гитлера, большинство рабочих жили в ужасающие затхлых подвальных помещениях, их дети проводили большую часть времени на шумных и пыльных городских улицах.

В четырехлетний срок тысячи семей переселились в уютные маленькие пригородные дома с садиками у окон, где теперь на свежем воздухе могли играть дети. Строительство такого жилья велось по всей стране. До 1933 года никто из простых людей не мог похвастаться, что ему довелось хотя бы однажды в жизни совершил путешествие. К 1937-му, благодаря организации "Сила через радость" /"Сила через Радость" - немецкая организация с 1933 г. создававшая возможность организованного отдыха для трудящихся. Специально для нее построены большие круизные суда типа "Вильгельм Густлофф"/, по живописным уголкам Германии путешествовали во время своего отпуска уже миллионы.

В 1933 году в стране насчитывалось свыше 40 партий, между которыми не прекращались стычки. Через четыре года, когда осталась только одна партия, НСДАП, идеиные разногласия между немцами стали большой редкостью.

Юноши и девушки Германии были в 1933-м членами различных объединений и союзов. К 1937 году осталось только одно большое юношеское сообщество, "Гитлерюгенд", в которое вступает каждый ребенок, достигший 10-летнего возраста.

До 1933-го в Германии повсеместно лучшие места в различных сферах деятельности, будь то журналистика, медицина, юриспруденция или система образования занимали евреи; они были и министрами, и актерами, и певцами. В 1937-м эти профессии были открыты только для немцев.

В 1933-м редко какой немецкий ребенок из семьи бедняков мог надеяться на получение высшего образования. В 1937-м каждый одаренный и здоровый немецкий ребенок получил право посещать школу Адольфа Гитлера, а впоследствии занять высокое положение, коль имеет на то здоровье и способности. При этом совершенно не важно бедны или богаты родители ребенка.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР И НЕМЕЦКИЕ КРЕСТЬЯНЕ

Многим из вас доводилось хотя бы раз побывать в деревне и увидеть крестьянское хозяйство. Городским детям такие поездки доставляют особое удовольствие. Ведь там, на природе можно увидеть много нового и интересного. Из животных особенно привлекательны лошади, на которых так весело кататься. Можно отправиться в поле, где зреют хлеба и поют жаворонки или помогать пастухам пасти коров на зеленеющих пастбищах; осенью в деревне так интересно копать картошку. А сколько радости могут доставить сад и огород!

Не секрет, что люди, возделывающие землю, и выглядят иначе, нежели горожане; их лица загорелы и свежи, они, как правило, крупнее и сильнее городских жителей. Румяных деревенских ребятишек тоже сразу можно отличить от городских. В этом нет ничего удивительного; для любого человека естественнее и полезнее работать на свежем воздухе, чем в фабричных цехах. Уже хотя бы поэтому значительную часть народа должны составлять крестьяне: благодаря им, в стране не переведутся сильные и здоровые люди. Но общество не может обойтись без крестьян и по другой причине.

В те времена, когда Адольф Гитлер еще не был фюрером, дело шло к тому, что в один прекрасный день в Германии могло не остаться ни одного крестьянина. Тогдашние власти не понимали, что работающие на

земле люди - соль любой нации.

Стоящие в ту пору у власти недальновидные правители посчитали, что поскольку в соседних странах получают большое количество зерна, а также овощей и фруктов, мяса, молока и яиц, причем намного более дешевых, чем те, что производят немецкие крестьяне, намного практичнее покупать эти товары в той же России. А Германия вместо развития крестьянских хозяйств займется строительством предприятий, на которых будут работать бывшие крестьяне.

Россия будет покупать немецкие промышленные товары, и на этом мы разбогатеем. Поэтому ни к чему нам так много крестьян.

Некоторое время все так и было. Немцы покупали сельскохозяйственную продукцию в России, и она обходилась стране очень дешево. Но в результате сложилась такая ситуация: немецкие крестьяне, предлагая что-то на продажу, были вынуждены отдавать свой товар по такой же низкой цене, как тот, который поступал из-за границы, и не получали никакой прибыли.

На деньги, вырученные от продажи хорошо откормленной свиньи, нельзя было купить даже кормов для нового поросенка. Подобная хозяйственная деятельность не могла продолжаться долго. Поскольку крестьянин ничего не зарабатывал, ему не из чего было отчислить налог государству, невыплаченные долги росли; однажды приходила налоговая полиция и уводила со двора скот, а там и все хозяйство шло с молотка. Крестьянин, предки которого столетиями создавали свое хозяйство, в одночасье оказывался нищим, а его добро присваивал какой-нибудь богатый еврей. Когда Адольф Гитлер стал фюрером, он сразу же заявил: - С крестьянами необходимо обходиться совершенно иначе. Мы остро нуждаемся в них. Что мы будем делать без собственного аграрного производства в случае войны? Россия перестанет продавать нам продукты питания, и если в Германии окажется недостаточное количество крестьянских хозяйств, нам придется голодать.

После этого один за другим вышли два важных закона. В одном из них, который назывался "Закон рейха о поставке продовольствия", говорилось, что отныне каждый крестьянин будет получать за свои товары

строго определенную плату. Она будет достаточной для того, чтобы усердный животновод или земледелец вел свое хозяйство успешно. Крестьянам, дела которых сложились совсем худо, государство будет помогать до тех пор, пока их деятельность не наладится. Позаботится государство и о том, чтобы при уборке урожая у крестьян было достаточно помощников. Эта непродолжительная помощь позволит крестьянам отдохнуть и набраться сил.

С той поры у России Германия продолжала покупать лишь то, что не производилось в стране, а каждому из немецких крестьян были созданы условия для выгодного сбыта своей продукции. Крестьяне избавились от безысходности и принялись за труд с надеждой и радостью.

Вторым из "крестьянских" законов стал "Закон о наследственных крестьянских дворах". В нем говорилось, что некоторым крестьянским дворам будет присвоен статус наследственных. Эти хозяйства должны быть настолько крупными, чтобы у крестьянина с женой и пятью-семью детьми была возможность жить от полученной с них прибыли в полном достатке. Такой двор нельзя продать, его можно только передать по завещанию законным наследникам. Даже если владелец будет терпеть нужду, его наследственное хозяйство нельзя выставить на аукцион. Государство предусмотрело и тот случай, что если такой крестьянин окажется ленивым или недобросовестным, его двор может быть передан более рачительному хозяину. Если же владельцу такого хозяйства препятствовали получить прибыль не зависящие от него обстоятельства - падеж скота или неурожай из-за засухи, то государство обязуется помочь ему до тех пор, пока он не справится с нуждой.

Крестьянин, у которого много сыновей, не может для дележа между ними дробить свое хозяйство, - ведь тогда каждому из них достался бы очень небольшой двор, и им все равно не удалось бы прокормить свои семьи. Поэтому наследовать такое хозяйство теперь имеет право только один сын, племянник или другой родственник - остальные наследники должны осваивать какую-либо другую профессию.

Благодаря двум этим законам, в короткий срок возродилось, окрепло и получило высокий статус немецкое крестьянство.

ВТОРОЙ ЧЕТЫРЕХЛЕТНИЙ ПЛАН

Когда Адольф Гитлер выполнил все, что обещал сделать за четыре года, то был далек от того, чтобы сказать: "Ну, теперь можно отдохнуть!" - он взялся за осуществление новых дел, которые намерен был завершить в течение следующих четырех лет. Фюрер назвал это вторым четырехлетним планом. Самым важным для немцев было то, что фюрер все сообща с народом. Каждый, из немцев, если, конечно, он был уже не младенцем, мог помочь в осуществлении этого плана. Руководить выполнением четырехлетнего плана Адольф Гитлер назначил своего соратника Германа Геринга. Тот сначала издал несколько постановлений, а потом энергично взялся за работу.

Вы спросите: "Чего хочет достичь правительство осуществлением второго четырехлетнего плана?". Тут я должна рассказать нечто, из чего станет ясен ответ на этот вопрос. Вы, конечно, знаете, что с 1933 года евреи, как никогда прежде, утратили свое влияние в Германии. Они лишились возможности получить

большинство престижных профессий, не имели права жениться на немках и выходить замуж за немцев, чтобы не рождались полукровки - так их называют немецкие национал-социалисты. Это дети, которые наполовину немцы, а наполовину евреи, а потому не знают точно, кто они такие.

Из Германии тогда уехало много евреев; одни отправились в Голландию, другие - в Швейцарию, Англию, Францию, Америку и Чехию. Они были очень разозлены на Германию. В отместку некоторые из них начали публиковать в газетах всевозможные жуткие истории о том, что злые немецкие нацисты вытворяют с бедными евреями. У немцев чтение таких публикаций вызывало смех; ведь им было хорошо известно, что если бы евреи вели себя скромно, их в Германии никто бы не обидел. Но за рубежом подобные истории не вызывали смеха. Там верили, что все написанное - правда, и ужасались жестокости немцев. Уехавшие евреи - так называемые эмигранты, развернули против Германии целую пропагандистскую кампанию. Они писали в газетах: "Мы хотим препятствовать немецкому правительству настолько, насколько это в наших силах. Мы хотим прекратить продажу немцам самых необходимых для них вещей. Мы не хотим больше использовать их деньги". Вскоре в Германии стали ощущаться последствия еврейской агитации. Многие жизненно необходимые ресурсы, например, масло, фрукты, медь, олово, резина, стали поступать к немцам в весьма ограниченном количестве. Евреи за границей надеялись, что раздосадуют и разозлят этим фюрера, а немецкий народ скоро потеряет к нему доверие. Но они просчитались. Результат получился обратным: трудности сплотили немецкий народ вокруг фюрера еще больше. Вся Германия работала над осуществлением второго четырехлетнего плана. Возникла необходимость научиться производить на своих предприятиях все, что прежде поставляли немцам другие страны. Среди немцев во все времена находилось много изобретателей, не перевелись они и сегодня. Им в голову приходят оригинальные мысли, благодаря чему страна продвигается вперед. В последнее время такие люди приступили к особенно активной работе. Взять хотя бы предложение изготавливать резину из угля и извести. Через некоторое время после того как оно было найдено, Германия перестала нуждаться в закупках заграничной резины из каучукового дерева. Искусственная резина получила название "Буна"; вермахт апробировал ее на своих автомобилях. Появляются и внедряются и другие изобретения. Когда немцы научатся самостоятельно делать все, что только возможно, тогда и будет осуществлен второй четырехлетний план.

КАК ДЕТИ МОГУТ ПОМОЧЬ АДОЛЬФУ ГИТЛЕРУ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВТОРОГО ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕГО ПЛАНА

Вы удивились этому заголовку? Может быть, подумали: "Едва ли мы можем чем-то помочь фюреру, это доступно только взрослым". На это я должна сказать: "Неверно! Вы тоже можете существенно помочь своей стране".

В четырехлетний план входит и пункт о том, что в Германии не разрешается выбрасывать вещи, которые еще можно использовать. Вы уже слышали выражение "борьба за отходы". Это как раз та борьба, в которой дети могут помочь фюреру.

Возьмем, к примеру, объеденные кости. В больших городах их выбрасывают целыми тоннами.

"Ну что можно сделать с этими костями?" - спросите вы. О, их можно замечательно использовать. Из костного жира и хрящей можно изготавливать мыло и столярный клей, а твердые части кости, если их мелко истолочь, пойдут на удобрение пашни.

В Германии 8 миллионов школьников. Если каждый из вас за неделю соберет немного костей, какая в общей сложности получится гора! Со сбором металлолома дела обстоят так же; у нас не должен пропасть ни один лист алюминиевой фольги, ни один тюбик.

Но это еще далеко не все способы помочь своему народу в исполнении четырехлетнего плана. Нужно хорошо обращаться со своими вещами, чтобы они после вас еще кому-нибудь послужили. Наконец, продовольственные продукты. Вам, конечно, доводилось видеть детей, которые съедают половину бутерброда, а остальное выбрасывают в мусорное ведро. Если так поступает кто-то один, это очень плохо; но если тысячи детей ежедневно выбрасывают на помойку предназначенную им еду, то получается, что огромная часть пищевой промышленности работает впустую. Если вы не будете так делать, то уже этим сможете помочь фюреру!

Или представьте себе юношу, который заботится о своих ботинках: аккуратно их носит, начищает и вовремя, не дожидаясь, пока протрутся подошвы, отдает в починку. А другой юноша ходит в точно таких же ботинках, не разбирая дороги, не приводя их каждый вечер в порядок, до тех пор, пока дыра захватит не только подошву, но и верх ботинка. Тогда он идет к сапожнику, а тот говорит: "С вашей обувью больше ничего нельзя сделать!" Этот второй юноша гораздо чаще будет нуждаться в покупке новой обуви, чем первый. Подобное касается всего, с чем вы соприкасаетесь: платьев, чулок, книг, тетрадей. Кто хорошо обращается со своими вещами и не допускает, чтобы они преждевременно изнашивались и портились, помогает фюреру в осуществлении четырехлетнего плана; такой ребенок уже стал маленьким солдатом Германии в ее большой борьбе, хотя внешне пока продолжает оставаться маленьким мальчиком или девочкой! Тот же, кто плохо обращается с вещами, без нужды выбрасывает их, не помогает Адольфу Гитлеру, а затрудняет его борьбу, тот оказывается на стороне врагов Германии. Я совершенно уверена в том, что таким не хочет быть никто из вас.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1936 ГОДА

Ещё до того, как Адольф Гитлер стал фюрером, народы мира заключили между собой соглашение, что в 1936 году Олимпийские игры будут проводиться в Германии. Через некоторое время в стране был основан рейх Адольфа Гитлера, и среди других важных направлений развития нации государство стало придавать большое значение ее физическому развитию. В стране широко распространялись многие виды спорта.

Прежде всего, я вкратце расскажу вам о том, что это, собственно, такое - Олимпийские игры, для чего мы должны ненадолго вернуться в древние времена. Приблизительно три тысячи лет назад в Греции среди молодых мужчин и подростков существовал обычай собираться каждые четыре года и проводить спортивные состязания. Город, в который они для этого сходились и съезжались, назывался Олимпией. От него игры и получили название Олимпийских. Игры включали в себя состязания в беге, кулачных боях и

Die Olympischen Spiele 1936

преданы забвению. И только к концу XIX века люди начали понимать, как это интересно и полезно - заниматься спортом.

И вот в 1892 году французы предложили устроить нечто, напоминающее древние Олимпийские игры,

только на эти состязания должны съезжаться уже спортсмены со всего мира. При этом в соревнованиях могут принимать участие лишь те, для кого спорт не профессия, приносящая деньги, а радость и отдохновение. Таких людей можно назвать любителями, а можно иностранным словом "дилетанты". Повсюду в мире очень много молодых людей увлекаются спортом, и подобные состязания

доставляют им большую радость.

Впервые после огромного перерыва Олимпийские игры были устроены в 1896 году на родине этих состязаний в Греции. Четырьмя годами позже их провели в Париже, потом в Америке, затем в Лондоне. В 1916 году игры должны были пройти в Берлине. Но разразилась мировая война, и, конечно, их пришлось отложить. После войны было решено провести Олимпийские игры вновь, и наконец их организаторы наметили собрать лучших спортсменов мира в 1936 году в Берлине.

В связи с этим перед немецким руководством встали ответственные задачи. Фюрер принял непосредственное участие в организации игр в Берлине. Прежде всего нужно было построить большой стадион. Гитлер осмотрел местность, рассмотрел различные архитектурные проекты, и, наконец, утвердил тот план, по которому предстояло вести строительство. Так был возведен великолепный Спортивный стадион рейха на сто тысяч зрительских мест; дополнительно оборудовано еще одно спортивное поле, устроены водный стадион и стадион для хоккея, а также много других замечательных спортивных объектов.

Письма от желающих участвовать в играх спортсменов пришли почти из 50 стран. Не только из Европы - Англии, Франции, Голландии, Италии, Швеции, Норвегии, но также и с других континентов - из Америки, Африки, Китая, Японии и даже из Австралии. Для многочисленных гостей Олимпиады в Деберице была построена Олимпийская деревня. Это поручение Адольфа Гитлера выполнили силами вермахта.

"Деревня" насчитывала почти 140 коттеджей. Каждый из них состоял из 10-12 комнат, каждая комната была рассчитана на двоих спортсменов. Дома располагались в прелестной рощице, обступившей пруд и лужайку. Все было устроено так, чтобы создать для спортсменов удобства и уют во время отдыха от

вольной борьбе, прыжках в длину, в метании диска и копья, наконец, в скачках на лошадях и гонках на колесницах. Кроме того, здесь определяли лучшего певца и лучшего поэта. Олимпийские игры регулярно проводились на протяжении приблизительно тысячи лет. Позднее наступили века, когда занятия спортом показались людям не такими уж важными и традиция проводить Олимпийские игры прервалась. Они были

тренировок и соревнований. В деревне устроили кухню, в которой готовили блюда в соответствии с сорока национальными традициями: ведь участники соревнований съехались со всего мира, и у каждого были свои вкусовые привычки. Для них трудились 40 поваров. Один готовил блюда итальянской кухни, другой - китайской, третий - венгерской или норвежской и так далее. Каждый из гостей шел в столовую, где ему предлагали привычные любимые кушанья.

В Олимпийской деревне жили только мужчины-участники соревнований. Женщинам и прочим посторонним вход сюда был закрыт: спортсменам обеспечивался полноценный отдых и покой. Тем не менее, свое свободное время олимпийцы, съехавшиеся со всего мира, проводили весело и непринужденно, ведь они были молодыми людьми. В деревне дружно жили люди всех цветов кожи, там слышались разговоры на 30-40 языках.

Зимние Олимпийские игры проходили в Гармиш-Партенкирхене с 6 по 16 февраля 1936 года. Там тоже все было превосходно подготовлено. В необходимый момент пошел долгожданный снег. С самой лучшей стороны показали себя на этих играх норвежцы, шведы и финны, но золотые медали получили также итальянцы - в соревнованиях "военный лыжный патруль" (вид биатлона), а в горнолыжном спорте - немцы. 1 августа 1936 год Адольф Гитлер открыл в Берлине летние Олимпийские игры, которые длились до 16 августа. Соревнования проходили каждый день, и ежедневно на спортивную площадку рейха съезжались тысячи болельщиков. Среди них тоже были люди из разных стран. Когда не стало хватать мест в отелях, гостям было предоставлено жилье в частных домах. Благодаря проведению игр, в Германии можно было увидеть в то лето людей со всех уголков планеты.

На олимпийском стадионе у фюрера было собственное место. Когда туда выносили знамя, всем становилось понятно, что на трибуне появился самый почетный зритель Адольф Гитлер. Немецкие участники состязаний становились в такие минуты еще усерднее. Немецкие спортсмены могли подойти к фюреру и подать ему руку. Они считали это хорошим поощрением своих стараний.

На играх был представлены все виды спорта, какие только на тот момент существовали: бег на различные дистанции - от 100 до 10 000 метров, а также марафонский бег, на дистанцию в 42 километра, прыжки в высоту, прыжки в длину, тройной прыжок и прыжок с шестом, гимнастика на всевозможных снарядах, верховая езда, велосипедные гонки, плаванье, гребля, хождение под парусом, футбол, хоккей, баскетбол и многое другое. По каждому виду спорта определялся победитель, ему вручали золотую медаль, достигший второго результата получал серебряную медаль, третьего - бронзовую. В завершение проводилось чествование и торжественное награждение победителей: все три медалиста поднимались каждый на свою ступень постамента, на их головы возлагали венки; под звуки государственного гимна, исполняемого оркестром, поднимали знамя страны, из которой приехал спортсмен, занявший первое место. Если победителем оказывался немец, то оркестр исполнял гимн Германии и песню Хорста Весселя.

Немцы показали себя образцовыми борцами за победу на Олимпийских играх. Они завоевали большинство золотых медалей. Многие спортсмены из других стран тоже добились замечательных результатов. В очень сложных состязаниях по марафонскому бегу на 42 километра победу одержал японец.

Участники признали, что организация Олимпийских игр была безукоризненной. Приехавшие в Германию спортсмены чувствовали себя здесь очень комфортно. Выдержали испытание новые спортивные площадки; участникам игр очень понравилась Олимпийская деревня; отличным оказалось и транспортное сообщение. Совсем непросто организовать ежедневные перевозки на стадион и со стадиона ста тысяч человек во всех направлениях так, чтобы не было толкотни и долгого ожидания. Но и эта проблема была решена блестяще: каждые две минуты по маршруту отправлялся скоростной поезд, наготове стояли целые ряды автобусов и трамваев, использовалось и метро. Повсюду были установлены громкоговорители, объявлявшие, как можно добраться до нужного места, где найти свободные поезда и узнать время их отправления. Благодаря всему этому, нигде не возникало скопления людей, все быстро добирались, куда им было нужно.

В заключение расскажу об олимпийском огне. Он горит в течение всех игр в огромной чаше, установленной посреди стадиона. Пламя для этого огня доставляют из Греции, из города Олимпия, где в древние времена проходили спортивные состязания.

Вот и в 1936 году в Олимпии был зажжен факел, который подхватил и понес юный грек. Через некоторое время уставшего бегуна сменил другой греческий юноша, который зажег свой факел от факела из Олимпии и побежал дальше. Так огонь передавали от одного к другому сначала в Греции, где спортсмены преодолели путь в 1 000 километров. Затем бегуны пересекли Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию, тогдашнюю Чехословакию, границу Германии и оказались в Берлине. Весь путь составил 3 000 километров. Сотни молодых людей из различных стран помогали нести олимпийский огонь, пока он наконец не был доставлен в Берлин. И где бы ни оказывались несущие факел, их повсюду радостно приветствовали местные жители.

Все, кто участвовал в прошедших в Берлине Олимпийских играх или сопереживал им, вспоминают о них с искренним удовольствием. А по мнению немцев, Олимпийские игры 1936 года имели такой большой успех потому, что после первых лет правления Адольфа Гитлера Германия стала сильной и прекрасной страной.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР ПЕРЕСТРАИВАЕТ БЕРЛИН

Вы уже знаете, что когда фюрер был молодым человеком, не достигшим и двадцати лет, он мечтал стать архитектором. Потом началась война, а после ее завершения - борьба Адольфа Гитлера за новый рейх. Все время и силы он отдавал Германии, а о своем давнишнем желании стать архитектором и думать перестал.

Вот уже несколько лет он фюрер Германии. Как никто другой он заботится обо всем в рейхе, и, конечно, размышляет о том, как воспитать нового человека. Он видит многое из того, что ему не нравится и требует изменений. Это говорит о том, что его замысел пока не осуществился полностью. В определенном плане его можно назвать архитектором, но гораздо более широкого масштаба, чем прочие представители этой

профессии. Обычные архитекторы проектируют какие-то определенные строения в том или ином месте, в ограниченные сроки. Он же отстраивает целые города. Он замышляет планы строительства, которое намерен провести за 10-20 лет, рассчитывая оставить свои сооружения на века.

Вся Германия стала большой стройкой по планам Адольфа Гитлера. Но, может быть, величественнее всего выглядит план перестройки столицы рейха, Берлина.

За последние 50 лет Берлин очень вырос. Сюда приехало много людей; они нуждались в жилье, все новых и новых магазинах, школах, лечебницах и так далее. Издавна повелось, что тот, кто желал иметь свой дом, строил его сам. Один - так, другой - эдак, каждый сообразно своим вкусам.

Естественно, что часто дома не гармонировали друг с другом, и такая беспорядочная застройка не красила Берлин. В столице с каждым днем становилось все больше автомобилей; трамваи и автобусы наполнялись все большим числом пассажиров, транспорту все труднее было передвигаться по узким улочкам, которые уже никого не устраивали.

И тогда Адольф Гитлер решил, что больше так продолжаться не может. Берлин должен быть перестроен! Он созвал хороших архитекторов и обсудил с ними эту проблему, высказал и свои предложения, как можно перестроить Берлин, над которыми размышлял нескольких лет. В 1938 году план был готов.

Самое существенное в новом проекте то, что в Берлине должны быть проложены широкие улицы. Одна из основных таких улиц должна пересекать столицу с востока на запад и при этом проходить через центр, другая - с севера на юг. Две этих улицы образуют крест. На месте их пересечения предполагается разбить огромную площадь, на которой будет построен большой зал для собраний. На площади, по замыслу зодчих, сможет уместиться целый миллион человек. Четыре ветви двух основных улиц вольются в опоясывающее Берлин кольцо автострады. Кроме того, предполагается построить еще четыре кольца улиц, которые по мере удаления от центра становятся все больше; и все эти круги рассечет большой крест. Когда все эти улицы будут отстроены, на автомобиле легко будет попасть в любой уголок города. В начале и в конце улицы, пересекающей Берлин с севера на юг, решено построить огромные вокзалы: Северный и Южный. Таким образом, отпадет надобность в многочисленных маленьких старых вокзалах, и они освободят место для новых строений.

Для строительства больших зданий в будущем, не придется ничего разрушать, в распоряжении архитекторов будет достаточно места для разбивки площадей и строительства домов так, чтобы они не нарушили единого облика города.

Конечно, некоторые старые дома придется снести, чтобы хватило места для новых улиц; но кто тужит об этом, тот не прав. Не пропадет ни одного камня, ни одной балки: все будет использовано в свое время и в своем месте. В старых домах, как правило, темно и затхло. А нововстроенные будут поистине замечательны, светлы и просторны. Через сто лет немцы, которым доведется тогда жить в Берлине, будут ходить по прекрасным улицам, останавливаться перед пронизанными светом домами и говорить: "Посмотрите, это тоже было построено во времена Адольфа Гитлера!"

Мы должны радоваться тому, что живем в такое время, когда возникает так много новых прекрасных идей.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР И НЕМЕЦКИЕ ХУДОЖНИКИ

В детстве фюрер хотел стать художником. Но сложилось иначе - вы уже знаете, почему. Однако, интерес к живописи у Адольфа Гитлера не пропал. Ему было вовсе не безразлично, какие картины пишут в Германии. После печального завершения Мировой войны и вплоть до 1933 года, в тот период, который обычно называют "междуцарствием", живопись в Германии тоже пришла в упадок. Посетители выставки останавливались перед картинами в недоумении. Среди них выставлялись, например, такие полотна, глядя на которые можно было подумать, что художник, не понимая, чего хочет, смешал здесь все краски, которые были в его палитре. Невозможно было дозваться, что означает такая работа. Хорошо еще, если под ней стояла подпись, например: "Девушка в зеленом". "Ага, - думал зритель, - где-то здесь спрятана юная дева", и принимался искать ее среди цветных мазков, но никак не находил. Некоторые, добравшись до конца зала и оглянувшись, вдруг замечали, что теперь совершенно отчетливо в центре цветового пятна пропустило лицо. Но какое! Глаза поблескивали желтым с прозеленью, лоб и щеки лиловели, губы были темно-голубыми, как у покойника. После такой выставки люди возвращались домой нерадостными, и мало кто отваживался в следующий раз пойти на подобную встречу с "прекрасным".

Так обстояло в то время с живописью: все меньше становилось художников, которые изображали на полотне то, что выносили и выстрадали в сердце. И хотя распространилось мнение, что модные произведения и есть подлинное искусство, поскольку сообщают нечто о художественном мышлении и внутреннем мире живописца, а если зритель ничего не может на картине разобрать то это неважно (чаще всего с такими толкованиями выступали искусствоведы-евреи), подавляющее большинство немцев высмеивало такое творчество.

GROSSE
DEUTSCHE
KUNSTAUSSTELLUNG

Разумеется, Гитлеру тоже не нравились такие картины, но не имея на то власти, он не мог изменить положение вещей. Когда же он стал фюрером всей Германии, ему не потребовалось много времени на размышления, чтобы запретить выставлять такие работы и продавать их в художественных салонах. Такие картины нравились в основном евреям и их друзьям, а их мнение вовсе не должно было заботить немецкий народ.

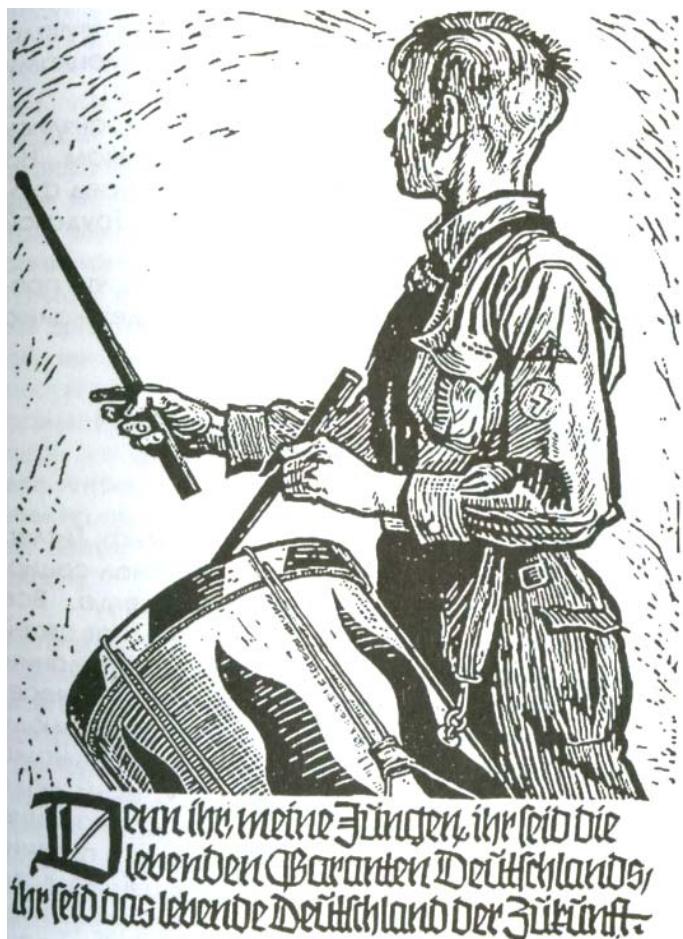
В Мюнхене появился выставочный зал, где регулярно выставлялись новые картины; его называли "Стеклянный дворец". Он был сооружен вскоре после Мировой войны, и уже тогда Адольф Гитлер задумал возвести художественный музей, который был бы красивее и грандиознее прежнего. Уже в октябре 1933 года строители заложили камень в основание галереи, которая должна была называться "Дом немецкого искусства".

План сооружения был разработан Адольфом Гитлером совместно с крупнейшим архитектором профессором Людвигом Троостом, Троост Пауль Людвиг 17.08.1878-21.01.1934 - германский архитектор, член НСДАП с 1924 г./ который, к сожалению, умер прежде, чем здание было построено.

В 1937 году состоялось торжественное открытие галереи; первую выставку открыл сам Адольф Гитлер.

Многие немецкие художники прислали на эту выставку свои работы, но фюреру понравились лишь некоторые из них. Большинство немецких живописцев писали в той еврейской манере, которая сложилась в послевоенные годы. Чтобы всем была очевидна разница, Адольф Гитлер организовал рядом с основной еще одну выставку, которую назвал "Дегенеративное искусство" /Выставка "Дегенеративное искусство" открылась 19.07.1937 г. в Мюнхене. Для выставки отобрано 650 экспонатов из 32 музеев Германии/. Среди ее экспонатов были картины, подобные "Девушке в зеленом", о которой я вам рассказывала. Художники и другие посетители галереи получили возможность сравнить работы первой и второй выставок и составить о них свое мнение. Конечно, большинство отметило, что фюрер, отказавшись приобрести для новой галереи картины предыдущего периода, был совершенно прав.

ПАРТИЙНЫЕ СЪЕЗДЫ В НЮРЕНБЕРГЕ

Старинный город Нюренберг получил от фюрера название "город партийных съездов". Начиная с 1933 года, они проходили там ежегодно. Адольф Гитлер устраивал съезды НСДАП и до того как стал фюрером, но три предыдущих прошли в других городах, а четвертый, в 1929 году – Уже в Нюренберге. Конечно, тогда никто еще не мог услышать Адольфа Гитлера по радио или увидеть в кинообзоре недельных событий. В Германии насчитывалось несколько тысяч верных и преданных своему лидеру национал-социалистов, которым прежде не доводилось видеть и слышать его. Все они стремились попасть на партийный съезд, чтобы промаршировать перед Адольфом Гитлером и послушать его речи. Для многих два дня, проведенные на съезде, казались самыми прекрасными в прожитом году. Когда эти люди возвращались в свою деревню или на завод и вновь оказывались среди коммунистов, которые их высмеивали или поступали с ними

вероломно и предательски, то вспоминая дружелюбное лицо Адольфа Гитлера и его ободряющие слова: "Будьте верными и стойкими в испытаниях! Когда-нибудь мы победим", вновь обретали силу духа, зная, что они не одиноки, так как повсюду сторонники Гитлера, немецкие мужчины и женщины, вели свою борьбу, и их число все время росло.

После прихода фюрера к власти в Германии партийные съезды НСДАП стали настоящими праздниками. Их проведение не укладывалось в два дня - требовалась уже целая неделя. В течение нее устраивались марши

всех организаций: Гитлерюгенд, Трудовая повинность, частей штурмовиков, управленцев, Женского содружества, но прежде всего Немецкого вермахта.

Адольф Гитлер, главный архитектор Германии, долго размышлял о том, как благоустроить территорию близ места, где проходили партийные съезды, приспособив ее под грандиозные парады. И вот такая работа началась. Через несколько лет все, что задумывал Гитлер, осуществится. Большая площадь "Цеппелинплатц" отстроена уже сейчас, идет строительство еще одной большей площади, "Мэрцфельд" и множества огромных сооружений – конференц-зала, залов выставочного и для торжественных мероприятий. Кроме того, заложен большой стадион и ни с чем не сравнимый вокзал.

Мужчины и юноши, участвующие в партийном съезде, обычно спали в палатках - так на время съезда возникал целый палаточный городок. Партийный съезд 1935 года был особенно важен, потому что на нем рейхстаг принял "нюренбергские законы", запрещающие заключать браки между немцами и евреями. Тогда же постановили, что флаг со свастикой станет государственным флагом.

На этом партийном съезде часто звучала речь фюрера, который рассказывал немецкому народу о своих намерениях.

А еще на этом съезде распространялись письма к немецким поэтам и художникам. Но прежде всего, как и в предыдущие годы, перед фюрером прошли маршем колонны СА, Трудовой повинности и вермахта.

Весь мир в те дни наблюдал за тем, что происходит в Нюренберге, и поражался содержанию речей немецкого фюрера.

ШКОЛЫ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Как-то еще в Нюренберге Адольф Гитлер высказал свое пожелание, чтобы национал-социалистическая партия существовала всегда. Все немцы должны быть готовыми независимо от своей профессии добровольно потрудиться для Германии. Каждый носящий партийный значок, учил он, несет большую ответственность. Глядя на партийцев, люди говорят: "Мы хотели бы проверить, действительно ли они делают то, что говорит фюрер". И если люди фюрера ведут себя небезупречно, то окружающие считут, что они хуже, чем те, кто не состоит в партии. Для партии фюрера важно, чтобы входящие в ее состав были благонадежными и деловитыми. Вам это известно из опыта юношеских отрядов. Если ваш руководитель или руководительница соответствуют своей должности, то все идет великолепно: дела ладятся, поездки приносят радость, а вечер местного фольклора воодушевляет. Если руководители ведут

работу плохо, все трещит по швам. И так повсюду: в партии, в государстве, в вермахте.

Адольф Гитлер хочет, чтобы немецким народом руководили внушающие доверие, толковые люди. Прежде было так: высокие должности занимали только дети богатых, у отцов которых были деньги заплатить за их обучение. Но такие люди не всегда оказывались примером для других. Теперь же фюрер устроил все иначе, и при назначении на ответственные посты деньги потеряли свою власть.

Начиная с 12-летнего возраста подросток может поступать в школу Адольфа Гитлера. Такие школы есть в каждом гау, всего их 32. Естественно, что в школу, носящую имя фюрера, может попасть не каждый; сначала среди абитуриентов проводится отбор. При этом важно, чем занимается отец подростка: он должен состоять либо в партии, либо в организации Трудовая повинность, либо в частях СА или быть членом другой подобной организации. Подросток должен пользоваться авторитетом у своих сверстников, быть хорошим товарищем и годиться на роль лидера. Кроме того, он должен обладать наследственным отличным здоровьем.

Кандидатуру предлагает местный группенляйтер НСДАП, затем каждую из кандидатур рассматривает гауляйттер, который и выбирает лучших из лучших. Если мальчика берут в школу, то в течение всех 6-ти лет родители ничего не платят за его обучение. Он живет в школе и получает там все необходимое.

В школах Адольфа Гитлера все устроено совершенно иначе, чем в обычных. Там нет учителей, следящих за порядком. Эта обязанность лежит на самих учениках.

Расскажу об одной из таких школ, которая находится в Зонтхофене в Альгau. Школьники там разделены на группы, в каждую из которых входит 36 человек. Каждый из них в определенный день с полудня и до следующего полудня берет на себя руководство своей группой. Остальные 35 мальчиков все это время подчиняются ему, отпрашиваются у него, если им необходимо куда-то отлучиться. Дежурный руководитель несет ответственность за дисциплину, следит, чтобы никто из его группы не совершал шалостей; он обязан также заботиться о соблюдении порядка на уроках. Каждый из 36 человек по очереди получает право стать на день руководителем своего отряда. Так уже с юных лет мальчики приучаются принимать руководящие решения и брать на себя ответственность за подчиненных.

В школах Адольфа Гитлера существуют трудовые сообщества, объединяющие людей с одинаковыми интересами. Основные дисциплины должен изучать каждый, что же касается необязательных предметов, то ученик волен выбрать из них наиболее ему подходящие. Каждый должен учиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте и обучаться ремеслу, к которому имеет склонность. В школе есть огромная библиотека с уютным читальным залом.

Естественно, все как один должны много заниматься гимнастикой и спортом. Для этого есть плавательный бассейн, спортивные площадки и зал. Каждый получает в собственность новый велосипед и если содержит его в исправности, то через шесть лет, после окончания школы, может оставить его себе. Школьники носят форму, которую тоже получают в школе. В Зонтхофене каждому выдают в придачу по две пары зимних ботинок. Ученики школы Адольфа Гитлера заключают соглашения о взаимодействии с местной молодежью и организацией Гитлерюгенд, и потому не чувствуют себя отделенными от мира.

В школе не ставят оценок, не оставляют на второй год, не устраивают экзаменов. Воспитатели –

это старшие товарищи школьников, они наблюдают за своими подопечными и о каждом ведут записи: как он себя ведет и как работает.

Того, кто поступает не по-товарищески, проявляет трусость, ленится или без прилежания занимается спортом, отчисляют из школы.

Думаю, каждый мальчик хотел бы учиться в такой школе и приложит все силы, чтобы в нее поступить.

А теперь речь пойдет об орденсбургах (орденских замках). По исполнении 18 лет юноши покидают школу. Они обладают теми же правами, что и сдавшие экзамены выпускники вузов. Следующие семь лет они отдают гражданской службе или службе в вермахте и совершенствуются в полученной профессии. Все это время воспитанники находятся под надзором партии: старшие товарищи следят, ведет ли молодой человек правильную жизнь, не тратит ли времени попусту. Спустя семь лет

выпускник школы Адольфа Гитлера достигает 25-летнего возраста, и его призывают в армию. Но перед тем, если ему хотелось бы совершенствоваться в освоенной профессии, он должен доложить о своем желании начальству орденского замка. Из тех, кто приносит свои рапорты, для поступления в орденсбург опять же выбирается тысяча лучших.

В этих заведениях они обучаются руководящей работе еще в течение 3-4 лет. В Германии четыре таких орденских замка: Крёссинзее /Крёссинзее, с 16.05.1941 г. официальное название Фалькенбург на Крёссинзее - замок располагался возле г. Фалькенбург, город в Центральной Померании с 1946 г. польский город Złocieniec/ В Померании, Фогельзанг /Фогельзанг - замок расположен у границы с Бельгией приблизительно в 150 км к востоку от Брюсселя и приблизительно 60 км к юго-западу от Кёльна. После 1945 г. в замке располагался военный учебный лагерь и полигон подразделений США, Англии и Британии. С 1.01.2006 г. открыт для посетителей/ В Рёне, Мариенбург /Мариенбург, ныне Мальборк -город в Польше, в Гданьском воеводстве. Замок Тевтонского ордена (1274 г.) сохранился/ В Восточной Пруссии и самый крупный из них – Зонтихофен /Зонтихофен - замок в 150 км. от Мюнхена, с мая 1945 по 1952 гг. в нем были расквартированы военные подразделения США, в последующие годы размещались учебные центры Бундесвера ФРГ/ в Альгау.

Готовящегося стать руководителем называют юнкером. Юнкер должен пройти программу четырех курсов, бургов. Он прослушивает различные лекции по всевозможным дисциплинам, особенно по истории и политологии, занимается музыкой и спортом, делает доклады. В каждом орденсбурге выстроен отель "Сила через радость" на две тысячи мест. Там останавливаются отдыхающие, которые съезжаются сюда со всей Германией. Юнкеры занимаются вместе с ними спортом, совершают прогулки по окрестностям, устраивают совместные праздники. Благодаря такому непринужденному общению, они знакомятся с людьми, которыми им в дальнейшем придется руководить. Одновременно проводится проверка юнкера: из орденсбурга исключают тех, кто ведет себя недобропорядочно.

Приблизительно в 29 лет обучение юнкера заканчивается, и выпускник получает руководящую должность. Но чтобы стать руководителем высшего звена, необходимо закончить еще одну высшую партийную школу - курсы повышения квалификации, которые готовят учителей орденсбургов. Фюрер полагает, что чем больше будет в Германии образованных людей, тем лучше пойдут дела в стране, ведь высшие должности тогда займут лучшие из лучших.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АДОЛЬФ ГИТЛЕР СТРОИТ ВЕЛИКУЮ ГЕРМАНИЮ

ОБ АВСТРИИ

В этой главе я расскажу вам о замечательном событии, которое напрямую связано с деятельностью Адольфа Гитлера. Он воссоединил свою малую родину Австрию с Германией.

Как известно, Адольф Гитлер родился в Браунau на Инне, проживал в Ламбахе, Линце и Вене - все это австрийские города. Накануне мировой войны Австрия была очень большой страной, больше тогдашней Германии; но ее населяло только 10 миллионов немцев, остальное население составляли поляки, чехи, хорваты и другие народы, которые не говорили по-немецки. Государство, состоящее из людей разных

национальностей, удержать от распада очень сложно. Когда Австрия вступила в войну, стало ясно, что у нее нет единства, а значит сил для борьбы, и она распалась на множество частей.

Одна часть называлась Чехословакия, другая - Югославия, еще одна отошла Польше, какая-то часть - Италии, какая-то - Румынии, остальные части составили Венгрию. Австрийский кайзер отошел от дел. Территория собственно Австрии, на которой жили в основном немцы, стала особым краем со столицей Веной. Этот край назывался немецкой Австрией, и в нем все было не так, как в старой Австрии, где прошли детские годы Адольфа Гитлера. Теперь там жили только немцы, их было приблизительно семь с половиной миллионов. Эти немцы очень хотели, чтобы их страна присоединилась к Германии.

Остальная Европа, напротив, не желала этого. Они утверждали, что в Версальском договоре сказано, что Австрия ни в коем случае не может быть объединена с Германией, Лига наций не допустит такого. Прежде, когда Адольф Гитлер еще не стал фюрером и у немцев не было оружия, они вынуждены были повиноваться. Австрия, как и Германия, тогда переживала тяжелые времена. Росла безработица, коммунисты становились все разнудзенней, как в свое время в Германии.

В ту пору Адольф Гитлер создавал в Мюнхене свою партию. Австрийцы все чаще и чаще слышали о нем и его делах, а вскоре во всех крупных городах немецкой Австрии появились национал-социалисты. Они организовывали отряды СА, проводили собрания, решительно пресекали деятельность коммунистов и были убеждены, что когда-нибудь Адольф Гитлер поможет им.

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ В АВСТРИИ

Адольф Гитлер стал рейхсканцлером Германии 30 января 1933 года, чему очень обрадовались австрийские национал-социалисты, которые надеялись, что он вскоре будет управлять и в Австрии.

Однако тогда этого не случилось. Инициаторы Версальского договора всеми способами стремились не допустить слияния Германии и Австрии, а немцы тогда еще не были столь сильны, чтобы их ослушаться. Но Австрия ждала удобного случая для объединения с Германией.

Господин по имени Шушнig /Шушниг Курт 1897 - 1977, австрийский политический и государственный деятель, один из лидеров Христианско-социальной партии/ занимал в ту пору место бундесканцлера - это то же самое, что в Германии рейхсканцлер. У него было несколько министров, управлявших вместе с ним страной. Министра внутренних дел, обязанностью которого было следить за спокойствием и порядком в стране, звали Зейсс-Инкварт /Зейсс-Инкварт Артур, 1892-1946, один из лидеров национал-социализма, австриец. Повешен в Нюрнбергской тюрьме/. Он был другом национал-социалистов.

9 марта 1938 года в Австрии был обнародован указ Шушнига. Содержание его было примерно таким: в ближайшее воскресенье, 13 марта, будет проведен плебисцит, где каждый гражданин страны должен ответить на вопрос, поддерживает ли он свободную и независимую Австрию и является ли сторонником методов правления Шушнига.

Бюллетень с ответом каждый австриец должен был опустить в урну, установленную на избирательном участке. Листки не нужно было вкладывать в конверт, как это происходило на выборах в Германии -

голосование не было тайным; каждый желающий мог видеть, как голосуют другие. На избирательных участках принимали бюллетени только проголосовавших положительно. Тот, кто голосовал отрицательно, должен был подать свой листок отдельно и собственноручно написать "нет".

Совершенно очевидно, что при таком способе проведения опроса трудно определить действительную волю народа: едва ли найдется желающий сказать "нет", если потом его могут подвергнуть за это преследованиям. Кроме того, ни на одном документе не оставалось подписей избирателей, и поэтому невозможно было узнать реальных результатов выборов. Вся эта затея Шушнига была похожа на мошенничество: он намеревался обмануть весь свет, представив дело так, что австрийский народ его поддерживает.

Когда все это выяснилось, народ Австрии разгневался. Национал-социалисты провели большое собрание, на которое пришли тысячи людей. Выступавшие говорили, что не потерпят такого обращения с собой, что проведенный плебисцит - обман, Шушнig должен уйти - никому не нужен такой залгавшийся канцлер. Всю страну охватили волнения. Полиции едва удавалось справляться с возмущенными людьми.

А коммунисты радовались. Они еще жестче атаковали национал-социалистов, разъезжали по улицам на грузовиках, выкрикивая: "Хайль Шушнig!" и всячески показывали, что они согласны с результатами опроса.

На самом деле они хотели одного - начать кровавую расправу с национал-социалистами. Они полагали, что победа будет за ними, что благодаря помощи евреев из других стран, они получат вооружение и истребят всех национал-социалистов до одного. Но этим надеждам не суждено было сбыться. При такой неразберихе и возникающих повсюду беспорядках Шушнig не мог оставаться у власти, тем более что против него выступала такая сила как национал-социалисты. Он ушел в отставку 11 марта, а бундесканцлером стал Зейсс-Инкварт.

Чтобы подавить выступления коммунистов, Зейсс-Инкварт попросил помочь у Германии, и уже К вечеру 11 марта Адольф Гитлер послал ему на помощь немецкие войска.

ВСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В АВСТРИЮ

Сначала Адольф Гитлер послал в Австрию самолеты, а несколько позже - пехоту, бронетанковые войска и подразделения СС.

Уже около 6 часов утра 12 марта немецкие солдаты были на границе с Австрией. Они были приятно удивлены приемом, оказанным им австрийскими солдатами и местными жителями. Шушнig всегда представлял дело так, будто вся армия и большинство мирных жителей страны стоят за него и выступают против объединения. Но как выяснилось, в действительности все было иначе. Австрийские офицеры дружественно приветствовали немецких и перешли под их командование. Немецкие и австрийские военные плечом к плечу прогуливались по улицам.

Жители деревень и горожане встречали немецких солдат как освободителей. Едва их завидев, они принимались выкрикивать "Хайль Гитлер!", вдевали солдатам в петлицы цветы и ликовали. Часами

ожидали они на улицах, когда пройдут войска; а если такое, наконец, случалось, приветственно махали руками, кричали: "Милости просим" и принимались распевать немецкий гимн и песню Хорста Весселя, словом, как могли выражали свою радость.

В Браунау, городе, где родился Адольф Гитлер, царило особенно сильное волнение. Кто-то сказал: "Фюрер приедет! Он уже в пути!". Браунау на Инне, это пограничный город. Если проехать по мосту через реку, то сразу попадешь из Германии в Австрию.

Когда весть о том, что в Браунау вскоре приедет фюрер, облетела город, все его жители высыпали из домов. Со всей округи сюда стеклись тысячи людей. Они спешно изготовили флаги, нарисовав на них свастику, вывесили и одно большое знамя, которое затрепетало на ветру.

Около 4 часов в городе забили все колокола. "Фюрер едет! Фюрер едет!", - неслось отовсюду. По мосту через Инн с немецкой стороны медленно двигалась колонна машин. Адольф Гитлер пересек границу и направлялся к городу, где родился. В мгновенье ока его машина оказалась окруженной плотным кольцом земляков. Люди были полны ликования и кричали от радости. Каждый хотел видеть фюрера и, по возможности, пожать ему руку. Машина едва могла двигаться. Адольф Гитлер проехал мимо дома, в котором родился, пересек городок и направился в Линц.

В Линце вышедший на улицы народ ожидал его уже с трех часов. Было довольно холодно, но это нисколько не смущало людей: от Браунау до Линца совсем недалеко, и фюрер скоро будет здесь! Однако ждать пришлось долго. Короткий отрезок пути машина, в которой ехал Адольф Гитлер, смогла преодолеть только за три с половиной часа; в каждой деревне и на всех дорогах автомобиль встречали тысячи людей - всем им хотелось увидеть фюрера. Постоянно приходилось останавливаться, фюрер пожимал протянутые к нему руки, принимал цветы, гладил по головкам детей и отвечал на восторженные выкрики.

Между тем закатилось солнце, на улицах Линца загорелись фонари. Ожидание горожан продолжалось до половины восьмого. Наконец, из толпы раздался голос: "Фюрер здесь!" Через некоторое время фюрер вышел на балкон здания муниципалитета. Людей охватила волна ликования. Отовсюду неслись скандируемые хором выкрики: "Спасибо нашему фюреру!", "Народ - рейх - фюрер!", "Молодежь приветствует фюрера!", "СА приветствует фюрера!" С каждым разом возгласы становились все громче. Наконец заговорил Зейсс-Инкварт. Он приветствовал Адольфа Гитлера на его родине и заявил:

- Австрийское правительство пришло к заключению, что параграф 88 мирного договора, запрещавший Австрии и Германии стать одним рейхом, больше не действителен!

После каждой фразы Зейссу-Инкварту приходилось делать паузу, поскольку тысячи людей, охваченных ликованием, принимались выкрикивать "зиг-хайль".

Потом заговорил фюрер.

Он поприветствовал своих земляков, а потом произнес краткую, но очень эмоциональную речь, смысл которой состоял в следующем:

- Когда провидение вывело меня некогда из этого города, а затем привело к руководству рейхом, мне было предначертано выполнить одну миссию: воссоединить мою верную родину с немецким рейхом. Я размышлял о ней, жил и боролся ради нее, и думаю, что теперь я ее выполнил!

После каждой фразы его речь прерывали восторженные, слившиеся в хор выкрики: "Спасибо нашему фюреру!".

Всю ночь до самого утра жители Линца маршировали по улицам и пели песни, празднуя присоединение их родины к великому немецкому отечеству.

МИТИНГ НА ХЕЛЬДЕПЛАТЦ В ВЕНЕ 15 МАРТА 1938 ГОДА

Дворец кайзера в Вене называется Хоффбург. Перед этим дворцом разбита площадь Хельдеплатц. На ней установлен памятник австрийцам, павшим во время мировой войны. 15 марта 1938 года с раннего утра в этом знаменательном месте стали собираться люди. Стояла дивная весенняя погода. Задолго до появления фюрера площадь до отказа наполнилась народом.

Дальше события разворачивались так. Адольф Гитлер вышел на балкон старинного здания Хоффбурга и начал произносить речь, обращенную к тысячам жителей Вены, к 75 миллионам немцев рейха, слушавшим его в трансляции по радио, наконец, к миллионам людей всего мира.

Адольф Гитлер сказал, что Австрия на протяжении многих столетий мужественно отражала все нападения на Германию с востока. Эта миссия будет закреплена за Австрией и теперь, когда она вошла в состав Германии. Затем фюрер выразил благодарность всем многочисленным австрийцам, которые боролись за победу национал-социализма на своей родной земле, он поблагодарил их и за то, что они не отреклись от своих убеждений из-за преследований и травли. В заключении он произнес незабываемые слова:

- Как фюрер и рейхсканцлер немецкой нации и рейха я свидетельствую перед лицом истории: отныне моя родина вступила в немецкий рейх!

чеканили шаг, маршируя перед самим фюрером.

После полудня жители Вены стали свидетелями еще одного большого торжества. Праздник открыл воздушный парад сил люфтваффе. Люди с восхищением следили за стремительным полетом эскадрильи, в которую входили бомбардировщики, истребители и самолеты-разведчики.

Потом продемонстрировал свои силы австрийский вермахт, который получил название 8-й немецкой армии. Солдаты с гордостью от оказанной им чести

Затем прошли колонны вооруженных сил немецкого рейха: бронетанковые войска, мотострелковый батальон, легкая и тяжелая артиллерия и более сотни различных танков. Завершало парад (подразделение Лейбштандарт "Адольф Гитлер".

Сразу же после парада, сопровождаемый жителями Вены, Адольф Гитлер отправился на аэродром, откуда вылетел в Мюнхен.

10 АПРЕЛЯ 1938 ГОДА

Десятого апреля 1938 года в Австрии и Старом рейхе состоялось голосование. В Австрии этот день отмечался как радостный праздник.

Австрийцы и немцы Старого рейха голосовали раздельно. В Австрии бюллетени были зеленые, в Германии белые. Но и на тех, и на других текст был одинаковым: "Согласны ли вы с состоявшимся 13 марта 1938 года воссоединением Австрии и Германского рейха и отдаете ли вы свой голос за нашего фюрера Адольфа Гитлера?"

Под каждым из вопросов значились заключенные в круг слова "да" и "нет". Нужно было поставить крест на одном из ответов, а затем опустить свой бюллетень в прорезь урны.

В Австрии почти все ответили на заданный вопрос "да". Отрицательных голосов было мало: на каждого 400 согласных приходился всего лишь один несогласный. Четыре с четвертью миллиона сказали фюреру "да".

В Старом рейхе отрицательных ответов было больше. Но и там на одно "нет" приходилось 99 "да". Можно уверенно заявить, что и на этот раз немецкий народ подтвердил: его чаяния совпадают с устремлениями фюрера. Доподлинно известно, что за неделю до этого, в Граце Адольф Гитлер сказал:

- Я знаю, что вечером 10 апреля стану самым богатым человеком в мире. Я завладею высшей ценностью из всех, которые только доступны человеку на земле: целым народом.

О НЕМЕЦКИХ СУДЕТАХ

Вы уже читали о тяжелом для Германии Версальском договоре, из-за которого наш народ претерпел немало страданий. Многие миллионы немцев он оторвал от родины. Фюрер без устали исправлял пункт за пунктом договора, возвращая немцев в их отчество.

В памятном для всех нас 1938 году Адольф Гитлер не только вернул к отеческим корням свою родину

Австрию, но и вызволил из тяжелой неволи судетских немцев.

Что это за судетские немцы и где они жили?

На юго-востоке Германии расположена чудесная местность - горные хребты, поросшие лесом. Живописные холмы расположены четырехугольником вокруг низины, которая издавна называлась Богемией и Моравией.

Хребты же носят такие названия: Богемский лес, Рудные горы и Судеты. К Судетам относятся Исполиновы горы, чьи вершины всегда покрыты снегом. По преданию, на них стоит дом Рюбецала /Рюбецаль - горный дух, герой множества нем. народных легенд и преданий. Обитал в горах на границе Богемии и Силезии, владыка подземных кладовых/.

Все эти горы, а также местность между Богемией и Моравией с незапамятных времен населяли немцы. И во внутренних областях Богемии и Моравии тоже с давних пор жили немцы бок о бок с чехами. Не всегда эти два народа жили в дружбе и мире, довольно часто между ними происходили столкновения. В прекрасном городе Праге, по существу построенном немцами, эти стычки вспыхивали на протяжении многих веков.

Ко времени, на которое пришлась юность фюрера, Богемия и Моравия со всеми проживающими там немцами и австрийцами принадлежала Старой Австрии. После распада этого государства Богемия и Моравия отошли к новообразованной в 1918 году Чехословакии, где насчитывалось около 15 миллионов человек. Чехов среди них было 7 миллионов, остальное же население состояло из людей разных национальностей, при этом немцев насчитывалось три с половиной миллиона человек, и поскольку основная их часть расселилась в Судетах, их называли "судетскими немцами".

Кроме них в этом крае жили венгры, поляки, словаки и западные украинцы; все они были подданными Чехословакии.

УГНЕТЕНИЕ СУДЕТСКИХ НЕМЦЕВ

При образовании Чехословакии чехи обещали, что другие народы будут чувствовать себя в новом государстве хорошо. Но затем 7 миллионов чехов стали угнетать 8 миллионов людей других национальностей.

Тяжелее всех пришлось немцам. К 1918 году Судеты были процветающим краем с исправно работающими предприятиями, ухоженными крестьянскими дворами, чистыми городами и деревнями. Но, начиная с 20-х годов и до конца 30-х, чехи многое здесь разрушили и уничтожили. Прежде всего, они пытались насилиственно уничтожить грань между немцами и чехами.

Немецкие школы терпели притеснения. Отец, отказывавшийся посыпать своих детей в чешскую школу, терял работу.

Немцев облагали более высокими налогами, "чем чехов. Из-за этого многие крестьяне-немцы разорялись, их хозяйства за бесценок скупали чехи, которые благодаря этому укоренялись на традиционно немецкой территории. Чехи-служащие обосновались в государственных учреждениях немецких городов и деревень. Они обращались к немцам только по-чешски. Всех, кто отказывался изучать чешский язык, ожидали неприятности.

Однако немцы очень любили свой народ, а потому продолжали говорить на родном языке и не забывали своего отечества. Уяснив это, чешские националисты решили воздействовать на непокорные Судеты экономическими методами. В Судетской области к 1938 году были отмечены самые высокие уровни безработицы и детской смертности; методично разрушался крестьянский быт, останавливались предприятия. Видимо, чехи надеялись, что немцы либо покинут эти места, либо вымрут.

СУДЕТСКАЯ ОБЛАСТЬ БУДЕТ НЕМЕЦКОЙ

Когда судетским немцам стало невмоготу под гнетом чешских националистов, они решили: "Мы должны сплотиться и забыть о распрях между собой". Было образовано общественное объединение, которое назвали Партией судетских немцев. Эта партия, которую возглавил Конрад Хенлейн, предпринимала все возможные шаги, чтобы Судетская область воссоединилась с Германией.

Противостояние между чехами и немцами все нарастало. Правительство Чехословакии направило в Судеты солдат, которые построили бункеры на Исполиновых горах. Попытки сопротивления военным со стороны местного немецкого населения жестоко подавлялись. В Европе создавалось впечатление, будто чехи готовятся к близкой войне с Германией.

В это время английский премьер-министр Чемберлен /Чемберлен Невилл 1869-1940, государственный деятель Великобритании, один из лидеров Консервативной партии/ написал Адольфу Гитлеру о том, что хотел бы приехать в Германию для встречи с ним, чтобы вместе обсудить проблему Чехословакии. Впоследствии Чемберлен трижды встречался с Адольфом Гитлером по этому вопросу; на третьей такой встрече присутствовали премьер-министр Франции Даладье /Даладье Эдуард 1884 - 1970, французский политический и государственный деятель/, и итальянский лидер Муссолини. Четыре государственных деятеля собрались 29 сентября 1938 года в Мюнхене, и германская сторона выдвинула предложение о том, чтобы с 1 по 10 октября 1938 года немецкий вермахт совершил бросок в Судеты. Англия, Франция и Италия дали на это свое согласие. Чехи не смогли противостоять германским войскам. Вторгшийся в Судеты немецкий вермахт был встречен ликованием большинства местных жителей. Чешские солдаты, покинув свои бункеры и обнесенные колючей проволокой объекты, вернулись в глубь Чехословакии. Этот молниеносный захват территории даже не был похож на войну. Так осенью 1938 года Адольф Гитлер получил возможность проехаться по просторам своего существенно увеличившегося немецкого государства Судетский край вновь принадлежал Германии.

НОВЫЕ ВОЛНЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

К тому времени, когда немецкие войска по приказу Адольфа Гитлера заняли Судетскую область, на территории остальной Чехословакии проживало еще много немцев. Кроме них, как уже упоминалось, страну населяли словаки и западные украинцы. Все три народа хотели иметь одинаковые права. Но в начале года чешские власти предприняли попытку посредством силы расправиться с выражавшими недовольство их национальной политикой словаками; с немцами они обращались таким же образом.

В марте 1939 года обстановка особенно накалилась. Чехи тогда попытались распустить словацкое правительство и заменить его чешским. Оказавшие сопротивление словацкие министры были брошены за решетку.

Это переполнило чашу терпения словаков. Их лидер Тисо отправился за помощью в Берлин к фюреру, который недавно так быстро решил проблему с судетскими немцами.

Уже на следующий день была достигнута договоренность, что Словакия, целиком отделившись от Чехии, станет самостоятельным государством, и Германия будет его защищать.

Между тем чехи вновь начали преследование немцев. Было сожжено много немецких крестьянских хозяйств, сотни немцев бежали в Германию.

Однако было уже очевидно, что чешский президент больше не хозяин в собственной стране, из его подчинения самовольно вышли даже солдаты регулярной армии. И тогда президент запаниковал. 14 марта 1939 года он прилетел в Берлин с тем, чтобы умолять фюрера восстановить порядок в Богемии и Моравии. Фюрера не надо было просить дважды; он немедля издал приказ, обязывающий вермахт вступить на территорию Богемии и Моравии.

БОГЕМИЯ И МОРАВИЯ ПЕРЕХОДЯТ ПОД ПРОТЕКТОРАТ

Стремительный ход событий оказался ошеломительным для всех: и немцев, и жителей других стран.

13 марта поступили первые сообщения о злодеяниях чехов над немцами в Праге, Пильзене, Брюнне и Иглуа. А уже в 8 часов вечера 15 марта над Градчиной, пражской резиденцией короля, взмыл германский флаг. Одновременно немецкие солдаты заняли Богемию и Моравию. Погода при этом стояла отнюдь не весенняя - по всей стране мело, как посреди зимы. Боевым машинам и пехотинцам с оружием в руках было нелегко пробираться по занесенным снегом улицам, но несмотря ни на что, операция проводилась успешно, и все приказы фюрера исполнялись с точностью до минуты.

Живущие в Праге немцы, которые в последнее время подвергались притеснениям, с трудом могли поверить, что по улицам шагают войска их соплеменников, и среди них находится Адольф Гитлер.

16 марта фюрер издал указ об учреждении в Богемии и Моравии протектората - области, присоединяемой к государству, в данном случае немецкому.

Правитель Чехословакии Гаха Гаха Эмиль 1872-1945, чехословацкий государственный деятель, после освобождения Чехословакии войсками Советской Армии был арестован. Умер в тюрьме/ Стал главой совета, управляющего этой территорией. Кроме того

была учреждена должность еще и немецкого управителя протекторатом, которого назначал фюрер. Представителю рейха вменили в обязанности заботиться о том, чтобы все происходящее на этой территории соответствовало воле фюрера.

С учреждением протектората чехи лишились своих вооруженных сил - эти функции перешли к немецким солдатам. Однако сохранились чешские школы, полиция, газеты и радиовещание. Чехам также было разрешено издавать свои законы, а вот заниматься деятельностью, наносящей вред немецкому рейху, запрещалось. Подобные действия тотчас пресекал глава немецкого протектората.

Чехословакия перестала существовать как самостоятельное государство 16 марта 1939 года. Вместо нее образовались протекторат Богемия и Моравия и самостоятельная Словакия, находящаяся под охраной Германии. Западные украинцы вернулись в Венгрию, где они проживали прежде, до мировой войны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕМЕЛЬСКОГО КРАЯ

Двадцать второго марта 1939 года на тропинке по дороге в школу встретились два ученика.

- А ты знаешь, что с сегодняшнего дня Германия стала еще больше? - спросил один у другого.

- Еще нет, но как это произошло? - удивленно ответил тот.

- Адольф Гитлер вернул нашей стране Мемельский край /Мемель - город и незамерзающий морской порт на берегу Балтийского моря и Куршского залива. 28 января 1945 г. освобожден Советской Армией. Ныне г. Клайпеда в Литве/, - последовал ответ.

Подобные разговоры в тот день можно было услышать во всех уголках Германии. Вскоре повсюду были вывешены флаги рейха. Все еще не успели нарадоваться возвращению немцам Богемии и Моравии, и тут - новая радость.

По Версальскому договору от Германии была отделена земля вокруг Мемеля с ее чудесной гаванью - территория поступила под контроль Лиги наций. Тем самым оторванными от родины оказались 140 тысяч немцев, в основном рыбаки и крестьяне. До того Мемель с прилегающими к нему землями, как и остальная Восточная Пруссия, долгое время принадлежали Германии.

Позднее Мемельский край оказался под управлением соседей-литовцев. Версальским договором предусматривалось наделение этой области самоуправлением; но в действительности немцев стали депортировать из Литвы. Многие из тех, кто не хотел покидать Мемель, попали в тюрьму. Пока Германия была слаба и лишена армии, тамошние немцы терпели притеснения, им неоткуда было ждать помощи.

Но с той поры как Адольф Гитлер стал фюрером, положение немцев Мемельского края стало постепенно улучшаться.

В 1939 году, после того как Адольф Гитлер освободил Богемию и Моравию, литовцы призадумались: "Хватит ли у нас силы и дальше удерживать за собой населенный немцами Мемельский край? Литовским властям его население подчиняться упорно отказывается. Если же мы отдадим Мемель Германии, у нас появится могущественный дружественный сосед". 22 марта, после обсуждения, в литовских верхах было принято решение возвратить Мемельскую область Германии, при этом Литва получала в пользование часть Мемельской гавани. Невозможно описать, как радовалось такому известию немецкое население Мемельского края.

А еще появилась надежда на то, что так любящий всех немцев фюрер, которого никто из них еще не видел, навестит эти земли. Ожидания были не напрасными. Вечером 22 марта фюрер вступил на борт линкора "Дойчланд" Заложен в 1929 г. на судостроительном заводе фирмы "Дойче-Верке", 19.05.1931 г. спущен на воду и получил наименование "Дойчланд". 1.04.33 г. вступил в строй. 24.01.1940 г. переименован в "Лютцов". Взорван экипажем 4.05.45 г. Поднят и в 1948-49 гг. разобран в Ленинграде/

и по Балтийскому морю дошел до Мемеля. Его сопровождала большая часть немецкого флота: линкоры, крейсеры и торпедные катера.

На следующий день жители Мемельского края смогли увидеть фюрера и поблагодарить его за вновь обретенное счастье жить в родной стране. Гитлер выступил на городской рыночной площади и приветствовал соотечественников на земле, принадлежащей отныне Германии. Так было устранино еще одно положение Версальского договора.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА ГЕРМАНИИ

О ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

Когда в 1918-1933 годах Адольф Гитлер вел борьбу за власть в Германии, за ним наблюдали народы других стран Европы, и среди них - англичане, французы, итальянцы и русские. Поначалу над ним смеялись. Никто не верил, что недавно абсолютно никому не известному лидеру национал-социалистов удастся достичь желаемого - прийти к власти в Германии. Когда же в Германии у него появилось много единомышленников, многих охватил страх. Адольф Гитлер представлялся народам других стран злодеем. В каждой из своих речей он говорил, что немцы должны разорвать Версальский договор; он постоянно призывал прекратить терпеть навязанные им со стороны условия. А что, если немцы его поддержат? Адольф Гитлер - опасный человек, беспокоились иноземные правители, нельзя допускать его к управлению Германией.

Но их опасениям суждено было оправдаться. В 1933 году Адольф Гитлер стал фюрером немецкой нации. Подавляющее большинство населявших землю народов тогда решило, что новый немецкий фюрер - их враг, и значит надо сопротивляться ему, насколько это возможно.

И только в одной европейской стране - Италии считали иначе.

Во время мировой войны Италия воевала против Германии; но в конце войны англичане предали итальянцев и обобрали их до нитки. Сразу после войны в Италии стали особенно сильны коммунисты. Но подобно тому, как в Германии против коммунистов вел борьбу вернувшийся с фронта Адольф Гитлер, так и в Италии против них боролся пришедший с войны Бенито Муссолини. В 1922 году он со своими соратниками - парнями с крепкими кулаками, которых называли фашистами, пришел к власти.

С прежней Германией Муссолини не желал иметь никаких дел; но когда страну возглавил Адольф Гитлер, между ней и Италией установились дружественные отношения.

Итальянцы переносили после войны примерно такие же трудности, как и немцы; к тому же страна их была невелика, промышленному производству развернуться было негде, а колоний Италия почти не имела.

Однако в Африке оставалась страна, которая еще не была колонизирована ни одной европейской страной, - Абиссиния /Абиссиния - устаревшее название Эфиопии, иногда еще встречающееся в современной литературе/. Ее-то и решил в 1935 году завоевать для итальянцев Муссолини. Англия и Франция, колонии которых составляли больше чем полмира, стремились помешать ему это сделать. Они настроили большинство стран против Италии, говоря: "Мы не потерпим, чтобы Италия завоевала Абиссинию. Если же итальянцы все же попытаются совершить захват, мы должны сообща бойкотировать их: не поставлять им больше всего того, в чем они особенно нуждаются: дров, угля, металлов, съестных продуктов. Тогда они не смогут вести войну в Африке". И против Италии выступили все европейские страны, кроме Германии, Венгрии и Австрии, которая в то время еще не вошла в состав Германии.

Когда Лига наций потребовала от Адольфа Гитлера не снабжать больше товарами Италию, он заявил:

- Германия не входит в Лигу наций, и ее не касаются принятые этой организацией соглашения. Кроме того, нам хорошо понятно, что народ, не имеющий достаточной для развития территории, стремится приобрести колонии. Мы поступим так же!

Тогда-то и началось тесное сотрудничество между Италией и Германией. Оба фюрера, Адольф Гитлер и Бенито Муссолини, крепко подружились; в 1937 году Муссолини приезжал в Германию, а на следующий год Адольф Гитлер посетил Италию.

Со временем стали говорить об "оси Берлин-Рим". Подобно соединенным единой осью колесам, которые синхронно врачаются в одном направлении, обе страны шли одной дорогой.

Большинство других стран не было довольно дружбой Италии и Германии, в течение долгого времени они пытались ее разрушить. Однако это им не удалось, напротив, дружба двух фашистских государств становилась еще крепче. Сильная власть Германии и Италии распространилась на Северном, Балтийском и Средиземном морях.

АНГЛИЯ ХОЧЕТ ВЗЯТЬ ГЕРМАНИЮ В БЛОКАДУ

Когда противники немцев в Мировой войне, особенно Англия и Франция, принудили немцев подписать в 1919 году Версальский договор, они полагали, что Германии больше никогда не удастся стать крупной и сильной державой.

Не удивительно, что их так раздражала деятельность Адольфа Гитлера, который, даже не будучи фюрером, не уставал повторять, что Версальский договор должен быть разорван.

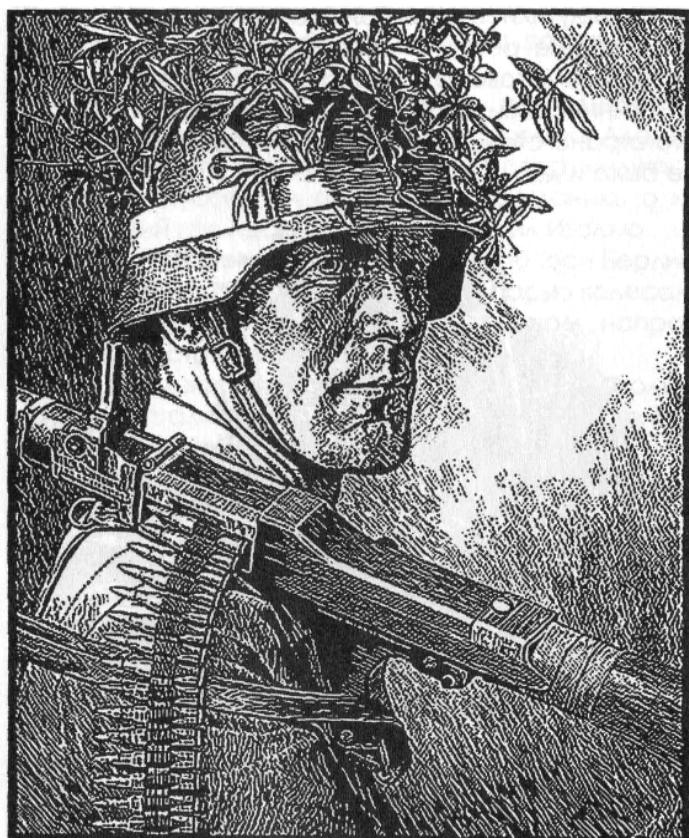
После того, как Адольф Гитлер воссоединил Австрию и Судетскую область с Германией, все вокруг возмутились еще больше. Своими действиями фюрер уже реально способствовал разрыву Версальского договора и продолжал следовать избранной линии, добиваясь, чтобы в один прекрасный день его

страна стала такой могучей, какой, быть может, не была и до мировой войны. Они не могли такого допустить. Они стремились всячески этому воспрепятствовать!

Но внешне страны Версальского договора сохраняли показное дружелюбие. Осенью 1938 года английский премьер-министр Чемберлен прилетел в Мюнхен для заключения с Адольфом Гитлером мирного договора. Они пришли к соглашению о том, что Англия и Германия в ближайшее время не будут нападать друг на друга.

По словам Адольфа Гитлера, он очень желал бы жить в мире с другими странами. Все ужасы войны он знал гораздо лучше правителей Англии и Франции, потому что не один год провел в фронтовых окопах простым солдатом. Но от его глаз не могло укрыться, что у заключившей мирный договор Англии на самом деле нечестные намерения.

Во главе Англии и Франции стояли люди, владевшие всем, что только было ценнего в их странах: денежными средствами, рудниками, заводами, прекрасными дворцами и другими предметами роскоши. Они были несметно богатыми, но постоянно стремились стать еще богаче. Эти денежные мешки господствовали над всем и всеми, а простой народ работал на них, получая за свой труд ничтожную плату.

Der Gott der Eisen wachsen ließ, der wollte keine Kriechte!

Богачам очень не хотелось, чтобы их народы осознали, насколько плохо они живут. И прежде всего, никто не должен был знать, как хорошо живется немецким рабочим в рейхе Адольфа Гитлера. Больше всего зарубежным властителям хотелось, чтобы Адольф Гитлер недолго оставался у власти, чтобы Германия, растерзанная на множество лоскутных государств, и дальше оставалась в их повиновении. Тогда они могли бы спокойно, без всяких опасений восседать на своих сундуках с золотом и беспредельно властвовать как над собственным народом, так и над половиной планеты.

Однако напасть на Германию у них не хватало духу. По сражениям мировой войны все знали, как умеют воевать немецкие солдаты, и потому пытались побороть их другим способом: настроить против немцев все соседние народы. Сильные мира сего

стремились создать вокруг Германии враждебное, или, как они говорили, "блокадное" кольцо.

Малым народам, населявшим Польшу, Голландию, Бельгию, Данию, Швецию и прочие страны, они внушали, что Германия угрожает их свободе. Она вполне может вторгнуться на территорию любой из этих стран и поглотить ее, как это уже произошло с Австрией и Чехословакией. Поэтому народы должны объединиться вокруг Англии и Франции, которых вместе называют еще западными силами, и те будут защищать их от Германии.

Некоторые малые страны поддались подобным речам и заключили с западными силами тайный договор о совместной борьбе против Германии. Однако сомкнуть враждебное кольцо вокруг рейха мешала могущественная Россия, с которой Англия тогда не поддерживала дипломатических отношений.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР РУКОВОДИТ ОБОРОНОЙ ГЕРМАНИИ

Противники гитлеровской Германии вынашивали свои планы против нее в тайне, создавая при этом видимость безоблачных отношений между всеми европейскими странами.

Но Адольф Гитлер не давал ввести себя в заблуждение, он рассуждал так: "Чем мы сильнее, тем меньше

риска, что на нас нападут". Для начала фюрер повелел устроить вдоль границы с Францией, Бельгией и Голландией оборонительный вал. Все планы, связанные с его возведением, Гитлер обсуждал с архитекторами. "Западный вал" должен был протянуться от границы со Швейцарией до Северного моря. Эта оборонительная линия состояла из хорошо укрепленных бункеров и позиций тяжелой артиллерии; глубоко в земле были устроены казармы для солдат, подземные электростанции, огромные склады

амуниции и продовольствия, куда все время поступали новые запасы. Этот оборонительный рубеж около пяти месяцев строили сотни тысяч немецких рабочих. Когда фюрер увидел результат, он произнес: "Здесь не пройдет никто!".

Кроме того, в стране сутки напролет работали военные предприятия: изготавливались тяжелые бомбардировщики и другие виды боевых самолетов, сотни тяжелых и легких танков - все виды вооружения, в том числе зенитки, большое количество снаряжения и большое число подводных лодок.

Немецкие солдаты постоянно упражнялись в обращении с новыми превосходными видами оружия. Все подразделения вермахта: воздушный и морской флот с танковыми и пехотными войсками отрабатывали слаженность и взаимодействие.

Фюрер позаботился еще и вот о чем. Во время мировой войны немцам пришлось изрядно поголодать, и Адольф Гитлер как никто другой знал, что именно голод больше всего помог противнику одержать верх, в конце концов, это и привело к подписанию унизительного для Германии Версальского договора.

Он был уверен также, что враги не преминут прибегнуть к такому испытанному средству и в следующий раз. Но этого у них больше получиться не должно.

Поэтому Гитлер отдал приказ позаботиться о том, чтобы на оборонительном рубеже были большие запасы продовольствия.

Только представьте себе: продовольствие для целого народа из 80 миллионов человек! В многочисленных складовых складировались продукты питания, которые производила вся страна. Мясо, овощи, фрукты были расфасованы в миллионы консервных банок, масло спрессовано, яйца, сало, колбаса помещены в холодильные камеры.

За поступлением и упаковкой продовольственных запасов следил Герман Геринг. Это был огромный труд, в котором принимали участие тысячи людей. Наконец все было готово. Летом 1939 года в хранилища поступило столько запасов, что Германии хватило бы их на годы, даже если бы извне ничего более не поступало. Немецкому народу не страшен был теперь никакой враг.

ПОЛЬША НЕ ХОЧЕТ ЖИТЬ В МИРЕ

Между поляками и немцами издавна не было лада: они были слишком не похожи друг на друга. Немцы заботились, чтобы во всем был порядок, всегда стремились двигаться вперед или обучаться чему-нибудь. Они любили трудиться и радовались, если удавалось создать что-нибудь существенное. Поляки значительно меньше любили труд, порядок и чистоту. Они жили в полуразвалившихся домах, плохо обрабатывали свои поля, а дети их ходили неряшливо одетыми. У поляков не было стремления к совершенству, и видимо, поэтому они всегда недолюбливали немцев, а с некоторых пор и боялись их.

С того времени, как поляки пришли на берега Вислы и остались здесь навсегда, прошло уже 600 лет. Приблизительно 150 лет назад польское государство распалось - поляки не смогли навести порядок в собственном доме. Землю, которая принадлежала Польше, поделили между собой Пруссия, Россия и Австрия. На территории, которую получила Пруссия, был установлен немецкий порядок, отстраивались деревни и города, край становился немецким по форме и духу.

После Мировой войны, согласно Версальскому договору, Польша вновь стала государством с особым статусом; Германия обязана была отдать ей Восточную Пруссию и Познань. Так около трех миллионов немцев оказались под властью Польши. Поляки были рады взять верх над немцами, которых так долго боялись, и стали очень плохо относиться к людям немецкой национальности, живущим на их территории.

Когда Адольф Гитлер стал фюрером, он сразу же принял размышлять над тем, как можно помочь немцам, живущим в Польше. (Немцев, которые проживают на территории других стран, называют "фольксдойче"). Поначалу фюрер надеялся, что сможет защитить польских фольксдойче, не прибегая к силовым действиям. Уже в 1933 году он заключил с маршалом Пилсудским, который в ту пору управлял страной, пакт о ненападении. В этом документе говорилось, что в течение 10 лет Польша и Германия не будут нападать друг на друга. При этом поляки обязались не нарушать гражданские права проживающих на их территории немцев.

Однако обещание не выполнялось, преследования немцев в Польше становились все активнее.

А в 1938 году Англия и Польша образовали союз против Германии. Англичане пообещали полякам, что всегда помогут им в любых действиях против немцев.

Поляки решили, что под таким прикрытием им все дозволено по отношению к немцам. Крестьяне немецкого происхождения обязаны были платить значительно большие налоги, чем коренные поляки. Если сгорал амбар с хлебом, они не имели права построить новый. Немцы не имели права объединяться для борьбы за свои права. Их дети были лишены возможности учиться в немецких школах. Немцам запрещалось иметь радиоприемники, петь песни на родном языке, они терпели от поляков побои и оскорблений. Им не разрешалось в знак приветствия произносить: "Хайль Гитлер!", держать в доме книги, рассказывающие о великом немецком рейхе. Когда обо всем этом узнал Адольф Гитлер, он еле сдержался, чтобы попросту не отправить в Польшу германский вермахт; однако решил не нарушать до времени договор.

Чтобы разрядить ситуацию, Гитлер обратился к польскому правительству с двумя предложениями. Во-

первых, проложить через территорию Польши автостраду и железную дорогу в Восточную Пруссию. Во-вторых, он предложил провести голосование относительно принадлежности области, называемой "польским коридором": пусть каждый ее житель скажет, поданным какой страны он хочет быть. Ну а Данциг любом случае должен был стать немецким.

На оба предложения поляки ответили отказом. В своих газетах они писали, что победят Германию. Разразится де великая "битва под Берлином". В итоге Восточная Пруссия, Данциг /данциг, город и порт в Западной Пруссии, в 1309 г. перешел от поморских славян к Тевтонскому ордену. Освобожден 30 марта 1945 г. советскими войсками. Ныне польский город Гданьск/ и Померания отойдут Польше. Поляки, неразумно твердили, что владения Польши должны простираться до Эльбы.

До Гитлера начали доходить сведения, что в Польше усилились бесчинства по отношению к немцам: тысячи фольксдойче подвергались жестоким издевательствам. Бесчисленное множество их деревень и крестьянских хозяйств было разграблено и сожжено.

КАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА С ПОЛЬШЕЙ

В газетах западных стран ничего не говорилось об этих ужасающих фактах. Однако без конца повторялось, что проживающие в Польше немцы озлоблены и раздражены и сами виноваты в том, что поляки применяют к ним столь жесткие меры.

Между тем Англия неустанно предпринимала попытки уговорить Россию вступить в союз против Германии. Если бы это произошло, Германия была бы окружена недружественными государствами со всех

сторон.

Однако в отличие от остальной Европы, Россия не торопилась ввязываться в дела западных держав, долгое время не отвечая ни "да", ни "нет". В конце августа 1939 года союзники узнали нечто для себя неожиданное: Россия заключила с Германией пакт о ненападении. Оказывается, она и не думала воевать с рейхом. На востоке разомкнуто враждебное кольцо вокруг Германии!

Англичанам и французам понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя от такого чудовищного потрясения.

Тем временем фюреру стало окончательно ясно, что Польша не хочет подчиниться его предложениям по-хорошему. Он отдал приказ, согласно которому 1 сентября 1939 года войска вермахта одновременно с трех сторон - Померании, Восточной Пруссии и Силезии - вступили на территорию Польши. В ответ на это 3 сентября фюрер получил послание от английских властей, в котором говорилось, что если Германия немедленно не выведет свои войска из Польши, Англия объявит ей войну. Ответить необходимо в течение двух часов.

Адольф Гитлер ответил, что немецкий вермахт не может уйти из Польши, и подробно объяснил, почему. Тогда Англия объявила Германии войну, а шестью часами позже то же самое сделала Франция. Началась война.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ ГЕРМАНИИ

Тут сразу стало ясно, насколько дальновиден был Адольф Гитлер, создавая сильный воздушный флот. Уже в первые дни войны немецкие бомбардировщики летали над всей территорией Польши. Польские авиаторы еще не успели осознать, что происходит, когда почти все их крупные аэродромы были разрушены, а многие так и не успевшие взлететь самолеты уничтожены. Немецкие войска заняли Данциг. Адольф Гитлер вновь, как во время первой мировой войны, надел форму пехотинца. Он прикрепил себе на грудь Железный крест I степени, который получил за храбрость тогда, будучи еще никому не известным ефрейтором. Теперь он отправился на фронт к своим солдатам уже в качестве главнокомандующего вермахтом.

Немецкие солдаты стремительно продвигались в глубь Польши - здесь их не ожидали, и никто не оказал сопротивления. Уже на второй день войны польская армия была окружена, на пятый день в руках Германии оказалась Верхняя Силезия, на шестой день - Краков, на восьмой немецкие солдаты вошли в столицу Польши Варшаву. На 12-й день уже вся страна оказалась в руках немцев.

БИТВА НА ВИСЛЕ

Основные силы польской армии были сосредоточены на широкой дуге в среднем течении Вислы. Сюда и продвигались со всех сторон немецкие войска. Уже на десятый день войны польское войско было окружено.

Еще совсем недавно поляки намеревались в союзе с другими странами взять в кольцо Германию, а теперь сами попали в немецкое окружение.

На протяжении девяти дней длилась битва на Висле. Польские войска вновь и вновь пытались прорвать охватившее их стальное кольцо, но это им не удалось. Немецкие солдаты не сдвинулись назад ни на пядь. Пикирующие бомбардировщики, а в просторечье "штуки" /Пикирующий бомбардировщик – Юнкерс Ju-87 сокращенно "Штука" от Sturzkampfflugzeuge/, летали над территорией, где были сосредоточены оказавшиеся в окружении поляки, и сбрасывали бомбы. Если где-нибудь скапливались для атаки, для получения снаряжения или продовольствия польские солдаты, "штуки" были тут как тут и разгоняли их.

Битва на Висле увенчалась полной победой Германии. В плен здесь было взято 100 тысяч человек. Трофеи, добытые немецкими солдатами, тоже были многочисленными. Поняв, что побеждены, поляки побросали оружие, множество подожженных танков, пушек всех калибров, самолеты, машины с продовольствием, пулеметы, карабины, стальные шлемы, ящики с амуницией.

О битве под Берлином им пришлось навсегда забыть. Дальше по всей Польше немецкие войска прошли практически беспрепятственно и столкнулись с сопротивлением, лишь подойдя к Варшаве.

БИТВА ЗА ВАРШАВУ

Уже 8 сентября первые солдаты вермахта начали укрепляться на окраинах Варшавы, но большая часть столицы еще была занята поляками. Среди осажденных были те, кто предлагал сдать Варшаву немцам без боя: город вряд ли смог бы долго сопротивляться хорошо вооруженному многочисленному войску.

Но поляки так уверенно хвалившиеся разгромить немецкую армию, не захотели сразу сдать свою столицу неприятелю. Кроме того, они все еще надеялись на помошь англичан.

Однако англичане не спешили исполнять свои обещания, а польская пропаганда кормила своих солдат слухами,

что якобы французы и англичане уже завоевали Германию и скоро придут освобождать Варшаву.

В результате тысячам оказавшимся в Варшаве мирным жителям пришлось пройти через кромешный ад. С 10 сентября польская артиллерия вела огонь по собственному городу, чтобы изгнать оттуда вторгшихся немцев. На улицах сооружались земляные укрепления; в этих работах принимали участие женщины и дети. Многие дома горели, подожженные снарядами. Катастрофически не хватало еды. Спасением для жителей Варшавы было бы покинуть город, но это было уже нереально. С 14 сентября польская столица находилась в плотном кольце немецких войск.

Кое-где в городе еще возникали бои между немецкими и польскими солдатами. Тогда охваченные ужасом дети и женщины прятались в подвалах или спускались в метро, если какая-нибудь станция оказывалась поблизости.

Если бы Адольф Гитлер захотел, Варшава оказалась бы в его руках мгновенно. Для этого стоило лишь отдать приказ немецкой тяжелой артиллери, разместившейся вокруг Варшавы, обстрелять город. Но фюреру великого народа не пристало идти на убийство женщин и детей, даже принадлежащих к вражескому народу. Он предложил польскому командованию перевести мирное население в уже занятую немцами необстреливаемую часть города. Но поляки отвергли это предложение.

18 сентября по варшавскому радио было объявлено о том, что поляки желают вступить с немцами в переговоры; однако и после этого никакой парламентер - так называют человека, который ведет такие переговоры, - к немцам не вышел. Среди польского руководства был разлад. Одни хотели вступить в переговоры, другие все еще надеялись на помошь англичан.

Фюрер ждал еще около недели, а затем, не видя шагов навстречу, объявил, что отдал приказ обстрелять Варшаву. Это подействовало: через несколько часов к немцам пришли парламентеры и предложили безоговорочную капитуляцию.

Столица Польши подверглась сильному разрушению, чтобы ее отстроить, потребуются годы. Польские руководители должны винить в этом сами себя: надо было сразу соглашаться на требования немцев.

ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ ДЕЛЯТ ПОЛЬШУ

Польша почти целиком оказалась в руках Германии. Но уже 17 сентября, до того как пала Варшава, русская армия подошла к восточной границе Польши с намерением занять восточную часть страны. Эта часть Польши издавна принадлежала России, там по-прежнему проживало много русских. Накануне немецкий министр иностранных дел фон Риббентроп /Риббентроп Иоахим 1893-1946, 23.08.1939 г. подписал советско-германский договор о ненападении/ летал в Москву, где в подробностях обсуждал эту проблему с руководителями России. Так Германия и Россия поделили Польшу между собой.

Западная Европа была возмущена. До того Гитлер все время называл Россию с ее советами врагом Германии и вдруг стал действовать с нею заодно!

Но понять этот ход было не так сложно. Прежде русские говорили, что хотят создать советскую Германию - установить в ней такое же коммунистическое правление, как в России. Этого фюрер допустить не хотел. Он всегда поощрял стремление немцев стать национал-социалистами, но отнюдь не коммунистами.

Когда же русские отказались от своих планов сделать Германию коммунистической, Адольф Гитлер стал воспринимать их как хороших соседей. Разумеется, западным силам было бы выгоднее, чтобы Россия выступила против Германии, как это было в годы первой мировой войны. Но Адольф Гитлер предотвратил такой ход событий. 29 сентября он заключил с Россией соглашение о границах и дружбе. Было решено, что две страны начнут поставлять друг другу те товары, в которых нуждается каждая из них. Например, русские будут снабжать Германию продуктами животноводства, древесиной и кормом для скота, а Германия Россию - машинами.

Таким образом, к 1 октября 1939 года Германия стала намного сильнее, чем месяц назад. Она победила Польшу и добилась того, чтобы ее не взяли в блокаду, которой стали бы похваляться западные силы. Целую неделю в Германии не умолкали звуки победных колоколов, и первый раз с начала войны на улицах были вывешены флаги.

ЗАПАДНЫЕ СИЛЫ НЕ ХОТЯТ МИРА

DORWÄRTS ZUM SIEG

Польша была побеждена. Фюрер достиг желаемого: Данциг стал немецким, больше не существовало польского коридора, и проживавшие в Польше немцы были освобождены. Правда, приблизительно 58 тысяч немецких мужчин, женщин и детей были замучены поляками до смерти; повсюду в Польше немецкие солдаты натыкались на их захоронения. Уже за эти злодеяния поляки заслужили, чтобы у них не было больше самостоятельного государства, и чтобы над ними властвовали другие народы.

Однако Германия по-прежнему находилась в состоянии войны с Францией и Англией.

Ни англичане, ни французы не помогли Польше, хотя сами втянули ее в войну. Конечно, они не предполагали, что немецкие солдаты смогут так быстро победить польскую армию.

После победы над Польшей Адольф Гитлер заявил, что будет лучше, если в Европе восстановится мир. Ведь если война продолжится, тысячам молодых солдат, причем не только германских, будет суждено погибнуть. Он думал и о материях, которым предстоит оплакивать своих сыновей и о детях, которые лишатся отцов, и о многочисленных селах и городах, которые будут разрушены.

6 октября 1939 года фюрер держал перед немецким рейхстагом речь, в которой доложил о польской военной кампании.

Затем он во всеуслышанье задал вопрос Англии и Франции: для чего те хотят воевать? Прежняя Польша никогда уже не возродится. На заявление же врагов, что они хотят разгромить немецкий рейх и изолировать фюрера от его народа, он уже теперь может им ответить, что этого они не достигнут никогда. Он сам и немецкий народ не желают быть колонией западных сил.

Еще Адольф Гитлер сказал, что догадывается, каким будет ответ его противников: что он де предлагает мир из страха перед ними. Впрочем, каким бы ни был ответ, ему все равно. Немецкий народ знает, что его фюрер никогда не был трусом.

К сожалению, западные силы даже тогда, после молниеносной победы Германии над Польшей, не послушали Гитлера. Они опять ответили издевкой на его предложение восстановить мир. Это было с их стороны опрометчиво. Они не подозревали, что их ждет. Они и сейчас еще не поняли, кто такой Адольф Гитлер, и на что способен его вермахт.

КАК ФЮРЕР ИЗБЕЖАЛ СМЕРТИ

Вспомним 8 ноября 1923 года, день, когда фюрер держал речь в мюнхенской пивной о необходимости создать новую Германию.

С тех пор давние соратники фюрера заложили традицию ежегодно вечером 8 ноября собираться в том же месте, а Гитлера приглашали выступить перед ними. На торжество, кроме давно испытанных борцов, приходили и совсем молодые, недавно ставшие партийными руководителями люди.

Состоялся такой вечер и в 1939, все были особенно радостны: фюрер только что возвратился на родину после польской военной кампании, принесшей Германии победу.

В наполненном, торжественно украшенном зале собирались соратники фюрера в радостном ожидании скорой встречи с ним. Многие мужчины были в форме пехотинцев, на груди у них красовались новенькие Железные кресты, полученные во время войны в Польше.

И вот с улицы донеслись крики ликования, зазвучал марш "Баденвайлер" - в зал вошел Адольф Гитлер. Радостное волнение захлестнуло зал.

Проходя между рядами, Адольф Гитлер кратко приветствовал стоявших по обеим сторонам старых друзей, а затем подошел к кафедре докладчика, стоявшей рядом с массивной опорой, поддерживающей перекрытие зала.

За четыре недели до этого, говорил Адольф Гитлер, он обратился к западным странам с предложением мира, но те не подали ему руки. И он решил, что они хотят войны. Однако Германии не стоит никого бояться, даже если война продлится три, пять или еще более лет. Страна хорошо подготовлена к военным действиям. Под продолжительные восторженные возгласы старых боевых товарищей фюрер сказал:

- Они не могут победить нас не только военным путем, но и - в сколько-нибудь значительной степени путем экономическим. Победить в начавшейся войне может только одна сторона, и это будем мы!

Когда речь закончилась, и утихли долго не прекращающиеся возгласы "хайль!", фюрер вышел из зала, и машина увезла его на вокзал, откуда отправлялся поезд на Берлин.

Его старые товарищи были этим слегка удивлены. В прежние годы вечер 8 ноября фюрер посвящал им: после выступления оставался на несколько часов и беседовал с друзьями. Но они понимали, что в военное время их лидер обременен неотложными государственными делами, и поэтому его выступление было так кратко, как никогда прежде.

Национал-социалисты уже расходились по домам, как вдруг раздался ужасный треск, на глазах потрясенных людей в зале обрушился потолок, отключился свет; из-под развалин послышались крики о помощи и стоны. Первой возникшей у всех мыслью была: "Это сброшенная с самолета бомба!" Все кто успели покинуть торжественно убранный зал до катастрофы, вернулись туда с карманными фонариками. Перед их взорами лежали развалины дома, под его обломками множество пострадавших молили о помощи. Людей вытаскивали из-под завалов всю ночь. Семь человек погибло, а шестьдесят получили ранения.

После тщательного осмотра зала эксперты пришли к заключению, что нет и речи о сброшенной с самолета бомбе. У колонны рядом с кафедрой, откуда говорил фюрер, было установлено взрывное устройство, которое в назначенный момент сработало.

Адская машина представляла собой наполненную взрывчаткой коробку с прикрепленными к ней часами. Благодаря часам, можно было точно установить время взрыва. Устройство могло быть помещено сюда задолго до этого дня. Оно взорвалось 8 ноября 1939 года в 21 час 20 минут, у опоры рядом с трибуной, установленной для Адольфа Гитлера. Во время его выступления механизм бомбы был уже запущен; но беда миновала фюрера: он был уже далеко, когда раздался взрыв. Некоторое время спустя того, кто заложил взрывное устройство, нашли. Террористом оказался немец, получивший от английской разведывательной службы деньги за то, что вмонтирует взрывное устройство в зале, где будет находиться фюрер *Исполнитель покушения - Эльзер Иоганн Георг 1903-1945, мюнхенский столяр. Арестован 10.11.1939 г., на швейцарской границе при попытке ее пересечь. Погиб в 1945 г. в Дахау/*.

Как, должно быть, были довольны своим замыслом англичане! Они надеялись, что, убив Адольфа Гитлера, легко расправятся с Германией. Но провидение сохранило для немцев их фюрера.

Через три дня Гитлер приехал в Мюнхен, чтобы участвовать в погребении семи погибших от диверсии. Он осмотрел разрушенный зал и навестил в больнице раненых, которые, очень обрадовавшись встрече со

своим фюрером, думали: "Мы готовы безропотно терпеть свою боль, лишь бы наш фюрер оставался здоровым". Немцы были счастливы - дорогой Адольф Гитлер не покинул их.

ВОЕННАЯ ЗИМА 1939/40 ГОДОВ

Даже старики не могли припомнить такой долгой, холодной и снежной зимы, какой выдалась военная зима 1939/40 гг. Вся Европа, включая даже теплые Италию и Испанию, лежала под толстым слоем снега; замерзли все реки, суда не могли ходить по Балтийскому морю. Грузовики и железнодорожные вагоны занесло снегом, на реках и озерах застыли вмерзшие в лед пароходы. По ночам всю Германию окутывала непроглядная мгла - жители маскировали все источники света, опасаясь бомбёжек. К Рождеству повсюду были сложности с углем, не так-то просто оказалось доставлять его от шахт до удаленных районов страны. Люди вынуждены были терпеть холода. Но мужество не покидало немцев, они гордились своими солдатами, такими неустршимыми в борьбе за интересы Германии и считали себя в состоянии еще немного потерпеть. То, что Германия была неизменно бодра и не сломлена испытаниями, значило для нее немало.

28 ноября 1939 года подводная лодка под командой капитан-лейтенанта Приня /Прин Гюнтер 1908-1941 - командир подводной лодки U-47. 18.10.1939 г. награжден Рыцарским крестом. Погиб 7.03.1941 г. в Северной Атлантике/, проникнув в британский порт Скапа-Флоу, торпедировала линкор "Ройал Оук" /Линкор "Ройал Оук" водоизмещением 27500 тонн затонул вместе с 833 членами экипажа/, а затем нанесла тяжелые повреждения еще одному кораблю. После этого, субмарина благополучно вернулась домой, а Прин и члены его команды были приглашены в Берлин на прием к фюреру.

12 сентября в немецкую гавань успешно вернулась подлодка "Бремен". Она преодолела долгий опасный путь от берегов Америки, в течение долгого времени поблизости от нее находились англичане, но им не удалось обнаружить лодку.

Потом 52 английских бомбардировщика сбросили бомбы на немецкий аэродром, уничтожив 38 истребителей ME 109 и ME 110.

Но это не помешало немецким подводникам и Люфтваффе, усердно выполнять свою работу. Летчики и моряки потопили столько английских кораблей, сколько было возможно.

Англичане хотели заставить немцев голодать; они называли это "победить врага путем блокады". Однако мало-помалу сама Англия начала испытывать серьезные трудности с продовольствием: немцы устроили блокаду ей.

В конце ноября англичанам удалось настроить Финляндию против России, и между ними началась война. Англичане посулили финнам, как некогда полякам, помочь и поддержку; но точно так же, как и поляков, предали их. Финляндия потерпела поражение и в середине марта 1940 года вынуждена была заключить с Россией мир.

Военных событий за зиму 1939/1940 годов произошло достаточно. Однако все ждали "великой битвы". Каковы намерения фюрера, немцы до конца не догадывались, но безотчетно верили, что он знает, как все сделать наилучшим образом.

"Чем занят Адольф Гитлер?" - любопытствовали враги, и наступившее зтишье порождало у них закономерный страх. Ничего невозможного было предугадать. Но когда разразилась великая битва, которую все ждали, ее исполинская мощь затмила представления не только немцев, но и их врагов о чем-либо подобном.

ВЕРМАХТ ОККУПИРУЕТ ДАНИЮ И НОРВЕГИЮ

Английские и французские газеты ежедневно помещали на своих страницах статьи, в которых говорилось, что гитлеризм необходимо уничтожить, что у Германии помутился разум, что ее народу грозит ужасающий голод, и наступит время, когда немецкие женщины и дети будут выстраиваться в очереди к французским и английским полевым кухням и умолять, чтобы им подали горячего супа. Но до сих пор противники побеждали немцев только на словах. Одолеть Германию силой оружия было совсем не легко!

Вожделенная блокада англичанам никак не удавалась, ее круг до сих пор оставался незамкнутым. Французы не решались переходить Западный вал. Тогда англичане решили, что ситуацию можно изменить с помощью Дании и Норвегии.

Оккупировав Данию, через Шлезвиг-Гольштейн /Шлезвиг-Гольштейн, земля на севере Германии. Административный центр - г. Киль/ легко было попасть в Гамбург. А из Норвегии очень просто добраться до Германии морем.

8 апреля 1940 года англичане разместили мины в прибрежных водах Норвегии, которая разделяла интересы Англии и потому не поднимала шум вокруг этого события. Из Англии вышли транспортные конвои - много кораблей с солдатами и вооружением - с намерением занять Данию и Норвегию.

Когда эти корабли были в пути, пришла ошеломляющая новость: по направлению к Норвегии движется немецкий флот. Конвой немедленно поменяли направление движения, английский флот, избегая сражения, отдалился в сторону - дорога к Норвегии была свободна. Немецкие "штуки" только того и ждали. Они решительно устремились в атаку и, поразив восемь больших и множество малых судов, пролетели над Скапа-Флоу и забросали бомбами пять стоящих там кораблей.

Одновременно немецкие войска высадились по всему побережью Норвегии; солдаты вермахта маршировали вдоль немецко-датской границы, чем вызывали ликовение датских "фольксдойче".

Когда жители датской столицы Копенгагена выглянули около восьми утра из окон и увидели марширующих солдат, то лишь спустя некоторое время осознали, что это немцы. Адольф Гитлер направил правительствам Дании и Норвегии меморандумы одного и того же содержания; в них говорилось, что Германия хочет всего лишь занять обе страны и взять их под свою охрану. Фюрер вознамерился использовать их как театр военных действий. Армии обеих оккупированных стран, дабы чего не случилось, должны вести себя смирно.

Правительство Дании, взвесив все за и против, поступило так, как предлагал Гитлер. Немцы заняли их страну и укрепились там для сопротивления англичанам, а датчанам позволили заниматься своими обычными делами.

Правительство Норвегии повело себя иначе. Оно выслало против нападавших войска. Чтобы войти в порт

норвежской столицы Осло, немецким боевым кораблям пришлось применить силу и понести потери - крейсеры "Карлсруэ" /Крейсер "Карлсруэ" - заложен 27.07.1926 г. на "Дойче Верке" в Киле, 20.08.1927 г. спущен на воду. При затоплении 9.04.1940 г. потери экипажа - 11 человек/ и "Блюхер" /Тяжелый крейсер "Блюхер", заложен в 1935 г. на верфи "Дойче Верке" в Киле. 8.06.1937 г. спущен на воду, 20. 09. 1939 г. вступил в строй. Потоплен 09.04.1940 г норвежской береговой артиллерией и торпедными аппаратами в Ослофьорде. В 1963 г. поднят и разрезан на металлом/ ПОШЛИ КО дну.

Однако к вечеру 9 апреля 1940 года высадка немецких солдат на территорию от Осло до Нарвика, расположенного далеко на севере, благополучно завершилась. Большая часть войск была доставлена туда на кораблях, другая - десантирована с самолетов на парашютах.

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА НЕМЦЕВ В НОРВЕГИИ

Весь мир с напряжением следил за происходящим в Норвегии.

Западные силы не могли смириться с тем, что Норвегию заняли не они, а немцы, и их новый план уничтожения Германии теперь уже неосуществим. В следующие недели Англия и Франция вновь делали попытки высадиться в Норвегии и выбить оттуда немецкие войска. На некоторых участках им это удалось, и, соединившись с норвежской армией, они выступили против немцев.

Вести военные действия в Норвегии крайне сложно. Страна имеет гористый рельеф, в ней очень мало автомобильных и почти нет железных дорог; крестьянские хозяйства расположены так далеко друг от друга, что, прошагав весь день, можно не встретить вообще никакого жилья.

Спустя три недели англичане поняли, что не смогут удержаться в Норвегии. У города Андалснес немцы одержали над ними победу. Тогда они приняли решение: "На корабли - и домой!". Не сказав ни слова норвежскому генералу, вместе с ними сражавшемуся против немцев, они погрузились на корабли; это произошло так стремительно, что на поле боя остались брошенными сотни ружей, 350 пулеметов и половина боеприпасов. Их, к своей радости, нашли немецкие солдаты. Потерявший рассудок от такого исхода сражения норвежский генерал сдался в плен.

Но скрыться без потерь англичанам не удалось. "Штуки" преследовали их транспортные суда и боевые корабли и большую часть из них потопили.

В окрестностях Нарвика борьба приняла более затяжной характер. Уже 13 апреля англичане, при поддержке множества больших линкоров, эсминцев и ракетоносцев, пытались изгнать немцев из Нарвика. Стоявшие у берега четыре немецких эсминца не пропускали в порт эту мощную английскую флотилию. Все немецкие корабли затонули, но их команды продолжали с оружием в руках обороняться, и англичане не могли придумать ничего иного как "запереть", или "заблокировать" порт.

Немногочисленный гарнизон Нарвика держался с беспримерным мужеством. Эти люди были отрезаны и с моря, и с суши; помочь к ним поступала только с воздуха: с самолетов им сбрасывали боеприпасы и продукты, затем, спустившись на парашютах, на подкрепление к ним пришли горные стрелки. Порт был взят английскими кораблями в кольцо, они обстреливали Нарвик, надеясь на то, что

занявшие его немцы сдаутся. Но этого не произошло; появившиеся бомбардировщики и "штуки" атаковали английские корабли. Приблизительно 30-ти подразделениям противника был нанесен ущерб, часть кораблей пошла ко дну.

9 июня, через два месяца после занятия Норвегии немцами, англичане ушли от ее берегов. На прощанье немецкие крейсеры "Шарнхорст" /Крейсер "Шарнхорст", заложен 25.01.1934 г. в Вильгельмсхафене, 3.10.1936 г. спущен на воду. Потоплен 26.12.1943 г. - потери 1932 человека, 36 захвачены в плен/ И "Гнейзенау" /Крейсер "Гнейзенау", заложен 25.01.1934 г. на "Дойче Верке" в Киле, 8.12.1936 г. спущен на воду. Затоплен 28.03.1945 г. в Готенхафен (Гдыня). Поднят и сдан на металл в 1947-51 гг./ ПОТОПИЛИ еще четыре английских корабля, среди которых был и ракетоносец.

Норвегия целиком оказалась в руках Германии.

БИТВА ЗА ГОЛЛАНДИЮ И БЕЛЬГИЮ

Естественно, англичане не сознались, что потерпели поражение. Их газеты писали, что все идет в точности по задуманному ими плану. Великобритания не допустит, чтобы немцы долго находились в Норвегии. Она лишь хотела отвлечь внимание Гитлера от других своих планов. Как только англичанам удастся их осуществить, они прорубят победу. О планах британцев никто и не подозревает, и в следующий раз они поразят Германию в самое сердце.

Однако Адольф Гитлер давно уже вывел, что они имеют в виду, и тщательно готовился отразить удар. Секрет состоял в том, что западные силы вступили в тайный антигерманский союз с Голландией и Бельгией. Недалеко от Рейна простирается Рурская область, где расположены все немецкие железные рудники, угольные шахты, а прежде всего военные заводы. Туда-то союзники и хотели прорваться. Главный удар должны были нанести Голландия и Бельгия, а именно: прорвать Западный вал. Одновременно английские бомбардировщики должны были выжечь огнем Рурскую область.

И вновь все произошло вопреки задуманному неприятелем. 10 мая 1940 года немецкий вермахт вступил на территорию Люксембурга, Бельгии и Голландии. Правительства этих стран получили меморандумы, подобные тем, какие были адресованы Норвегии и Дании: германские войска не причинят вам вреда, если вы не окажете сопротивления. Но Голландия и Бельгия решили обороняться.

Голландия была побеждена за четыре дня. Немецкие самолеты пролетели над ней до Роттердама и сбросили десант, закрепившийся в стратегически важных районах. При этом прежде всего велось наблюдение за тем, чтобы не были взорваны основные мосты: в Голландию уже двигались танки, а за ними - инfanterия. Люфтваффе разрушала аэродромы, уничтожая голландские самолеты еще на земле, и обстреливала их в воздухе.

Правительство Голландии во главе с королевой Вильгельминой /Вильгельмина I 1880-1962, королева Нидерландов в 1890-1948 гг./ отбыло на самолетах в Англию. Когда главнокомандующий голландской армией увидел, что немцы разрушили его главные опорные пункты, Роттердам объят пламенем, а английские воздушные силы так и не пришли на помощь, он сложил оружие. Это произошло 14 мая.

Завоевание Бельгии продлилось на 14 дней больше. Вместе с бельгийцами сражались французы, к тому же там были устроены гораздо более мощные, чем в Голландии, укрепления.

Но остановить напор немцев бельгийцам с французами не удалось. Пали все их укрепления и города, названия которых знакомы немцам со времен Первой мировой войны. Оборудованные уже после окончания той войны бельгийские позиции не устояли под ударами германских "штук" и тяжелой артиллерии.

Но прежде всего, немецким солдатам удалось прорваться сквозь войско противников к морю, отрезав тем самым бельгийскую армию с воинскими частями французов и англичан от основной части армии французов. Вскоре войска бельгийцев, французов и англичан были взяты в окружение и на западе, и на востоке, и на юге. На севере их останавливало море, над которым кружили немецкие самолеты.

Дальше сражение, которое называли "большая битва во Фландрии", развивалось подобно битве при Висле во время польской военной кампании. Опять врагов охватило прочное стальное кольцо германских войск, прорваться сквозь которое было невозможно.

На седьмой день сражения бельгийцы сдались. Их правительство покинуло страну, и лишь молодой король Леопольд остался со своими солдатами. Однако когда ему стало понятно, что его подданным приходится жертвовать собой ради англичан, он прекратил борьбу. Полмиллиона бельгийских солдат сдались в плен, а бельгийский король предоставил Адольфу Гитлеру дворец, в котором он мог расположиться до заключения мира. Между тем из одного "котла", как называли окружение, образовалось два. В северном находились преимущественно англичане. Они видели, что сопротивляться бесполезно и размышляли примерно так же, как некогда в Норвегии: "Теперь на корабли - и домой!". Однако это было не так просто. Все порты были разрушены бомбардировщиками, так что английские корабли не могли подойти к берегу. Тогда англичане придумали использовать для побега рыбакские лодки, а многие отважились вплавь добираться до своих кораблей, но всех их преследовали немецкие самолеты. В один из дней силами Люфтваффе было атаковано шестьдесят кораблей, девятнадцать из них потоплено, тридцать одному нанесены серьезные повреждения.

Весьма немногие из воевавших в Бельгии англичан вернулись домой. Большинство нашли здесь свою смерть или были настолько покалечены, что потеряли способность передвигаться. Однако английские газеты писали: "Битва во Фландрии стала блестящей победой англичан!".

А во Фландрии повсюду было разбросано столько подбитых танков, ружей, машин, автоматов, пулеметов и стальных касок, оставленных "победоносными" английскими войсками, что немецким солдатам потребовалось несколько дней, чтобы хотя бы приблизительно оценить количество трофеев.

4 июня 1940 года Бельгия оказалась в руках Германии.

ВОЕНАЧАЛЬНИК АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Успехи немецкого вермахта, "блицкриг", как это принято говорить, произвели огромное впечатление на весь мир, который задумался, по каким же причинам могло так получиться. Одни говорили, что все дело в немецком оружии, другие - в выучке немецких солдат, третьи - в командовании боями.

Правы были в сущности все. Но скорей всего, главной причиной стала та, что у немцев все руководство армией было сосредоточено в одних руках, а именно в руках Адольфа Гитлера.

Все четыре года Первой мировой войны Гитлер служил на передовой простым солдатом. Тогда он не отдавал приказаний, а сам выполнял приказы других, но при этом все анализировал и запоминал. Ему часто приходилось видеть, что командир допускал те или иные ошибки, и он размышлял, как можно было их избежать.

На второй пришедшейся на его жизнь войне Гитлер был уже не ефрейтором, а верховным главнокомандующим мощнейших вооруженных сил с богатым опытом борьбы и руководства большим количеством людей. В этом звании 10 мая 1940 года он вновь отправился на фронт со своими солдатами.

Кое-где на территории воюющих стран были устроены резиденции фюрера. В каждой из этих точек находилась комната с картами боевых действий. Там Гитлер принимал доклады, оттуда отдавал распоряжения. Планы грандиозных битв он разрабатывал сам. Пройдя хорошую школу простого бойца, он с точностью знал, на что могут быть способны солдаты. А те беспредельно верили: "Наш фюрер знает все, он все предвидит! Нам нужно лишь исполнять его приказы, и мы победим!". И поскольку солдаты безусловно верили своему главнокомандующему, они не знали усталости и слабости, не ведали преград. Часто бывало, что и тяжело раненные, прежде чем идти в лазарет, стремились выполнить свое поручение. Подобное мужество можно было встретить только в такой армии, которая предана своему вождю так, как немецкие солдаты бывалому фронтовику Адольфу Гитлеру. Фюрер довольно часто покидал свою резиденцию и находился среди солдат. Со времен польской кампании в армии бытовали рассказы о том, как во время одной из схваток при тяжелом переходе через реку вдруг среди вражеского огня перед солдатами появился фюрер и вел их за собой, пока бой не разрешился в пользу немцев.

Или же такой рассказ: когда солдаты с мисками в руках направлялись за едой к полевой кухне, в их рядах вдруг появился фюрер и, одолжив у одного из бойцов его миску, ел вместе со всеми их простую еду.

А вот еще одна история: невдалеке от полевого лазарета, где лежали тяжело раненные, приземлился самолет. Почти тут же вошел Адольф Гитлер и, переходя от кровати к кровати, заинтересовано расспрашивал каждого о его житье-бытье. Солдаты рассказывали подобное во время военных действий и в Польше, и на Западе. Их не покидало одно ощущение: "Фюрер всегда с нами, он знает наши заботы, он ведет нас к победе!"

ПОБЕДА НА ЗАПАДЕ

Когда завершилась битва во Фландрии, западные газеты написали: "Германская армия совершенно и окончательно истощена, так что потребуется много времени, прежде чем она отважится на новое нападение".

Так они хотели утешить самих себя. Французы начали строить на севере страны новую линию укрепления, которую назвали по имени своего верховного главнокомандующего линией Вейгана /[Вейган Максим 1867-1965, французский генерал. Участник 1-й мировой войны. С 19.05.1940г. начальник штаба национальной обороны и верховный главнокомандующий, один из организаторов капитуляции Франции. В июле-сентябре 1940 г. министр национальной обороны правительства "Виши". В ноябре 1942 г. был арестован](#)

немцами и по 1945 г. находился в заключении/. Они продолжали надеяться на то, что немецким солдатам потребуется еще много времени, чтобы отдохнуть после фландрской битвы, а к тому времени линия Вейгана будет уже готова.

Но фюрер не предоставил неприятелю такой возможности. Уже 5 июня он продолжил наступление, послав в атаку тех солдат, которые не принимали участия в сражении во Фландрии, и были очень рады наконец-то показать себя в бою. Уже на следующий день линия Вейгана было разрушена.

Это стало началом столь грандиозного прорыва, каких до сих пор не знала история ни одного народа. Немецкие солдаты оказались в том самом месте, где разворачивались бои во время Первой мировой войны. Участие в них хорошо помнили солдаты старшего возраста и среди них Адольф Гитлер. Молодые солдаты слышали о происходившем здесь в прошлом от отцов. Немецким войскам пришлось пройти мимо заросших травой и кустарником рыхтин, оставшихся от взрывов гранат, мимо захоронений периода Первой мировой войны. Бойцы перешли Сомму, на которой в 1926 году был ранен Адольф Гитлер. Им встречались солдатские кладбища с установленными на могилах деревянными крестами, напоминавшими о десятках тысяч соотечественников, погибших в годы минувшей войны.

Солдатам 1940 года воевать было не менее тяжело, их мучили зной и жажда, неслыханно трудные переходы. И все же теперь действие происходило не совсем так, как во время Первой мировой. Солдаты были такими же храбрыми, как и участвовавшие в Первой мировой войне. Но на этот раз вооружение и выучка немцев были лучше, а прежде всего, лучше было командование.

Прошло немного времени, и на севере страны под натиском немцев французские солдаты прекратили сопротивление. Они так быстро отступали, что это можно было назвать бегством. Охваченные паникой, французы бросали свои огромные как крестьянские избы танки, ружья и пулеметы.

Но не одни военные испытывали ужас перед немцами. Вслед за ними уходили в глубь страны и мирные жители.

Во Франции годами утверждалось мнение, что немецкие солдаты хуже черта. Они расправляются на своем пути со всеми, будь то мужчина, женщина или ребенок. Несчастные напуганные люди этому верили. В страхе они спешно упаковывали самые необходимые вещи, погружали их в машины и уезжали на юг. Не тысячи - миллионы людей тронулись в путь, все дороги и улицы были запружены беженцами. Когда они съедали прихваченные запасы, наступал голод. Нужда была неописуемой, многие умерли от изнеможения.

Между тем немецкие солдаты продвигались

к Парижу. Французские газеты писали: "Париж мы не отдадим врагу ни в коем случае! Мы будем сражаться за каждый камень; каждая женщина, каждый ребенок будут помогать нам в этом!"

Однако 4 июня 1940 года высшее командование Франции объявило Париж "открытым городом". Это означало, что его больше не будут защищать. Немецкие солдаты промаршировали по улицам французской столицы, обитатели которой рассматривали их с искаженными от ужаса лицами. Но эти солдаты не выглядели озверелыми от голода, их униформа была отнюдь не из бумаги, они не поднимали на вилы французских детей. Французы почесывали головы. Может быть, им что-то не так рассказывали? Уже на следующий день после взятия французской столицы, 15 августа 1940 года, случилось то, что показалось

всем, кто пережил первую мировую войну, невероятным: сильнейшее укрепление Верден оказалось в руках германских солдат. Во время прошлой войны немецкие солдаты боролись за Верден восемь месяцев, они лишились там 310 тысяч человек, 41 тысяча из них были убиты, и несмотря на это, не смогли взять укрепление.

Теперь, благодаря "штукам", тяжелой артиллерии и атаке пехоты, оно было покорено за несколько дней. Оказавшись в стесненных обстоятельствах, французы назначили своим премьер-министром 84-летнего генерала Петена /Петен Анри Филипп 1856-1951, французский военный и государственный деятель. В 1-й мировой войне командовал пехотной бригадой, армейским корпусом, в мае 1917 г. - главнокомандующий французской армией. 22.06.1940 г. подписал Компьенское перемирие с Германией. В июле 1940 -августе 1944 гг. - глава государства. В апреле 1945 г. арестован. В августе 1945 г. приговорён Верховным судом к смертной казни (замененной пожизненным заключением)/, удержавшего в своих руках Верден в первую мировую войну.

На следующий день после взятия Вердена разразилось последнее крупное сражение, тоже проигранное французами: немецкие солдаты прорвали линию Мажино южнее Саарбрюккена. Эту оборонительную линию укреплений французы построили сразу после Первой мировой войны, и казалось, никто в мире был не в состоянии ее разрушить. Французы полагались на нее, как немцы на свой Западный вал. Но немцы прорвали преграду на стокилометровом отрезке и совершенно спокойно прошли на французскую территорию.

И тогда старый маршал Петен увидел, что дальнейшая борьба бессмысленна. Он объявил по национальному радио, что Франция вынуждена сложить оружие, и он просит Адольфа Гитлера обговорить условия капитуляции.

10 июня 1940 года Англии и Франции объявила войну Италия.

Война охватила разные уголки Европы. О перемирии маршалу Петену пришлось просить и Италию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРЕМИРИЯ В ЛЕСУ ПОД КОМПЬЕНОМ

В северной части Франции есть городок под названием Компьен. Неподалеку от него раскинулся большой прекрасный лес.

Осенью 1918 года, когда Германия принуждена была просить Францию о перемирии, тогдашний командующий французской кампанией маршал Фош /Фош Фердинанд 1851-1929, французский военачальник. Маршал с 1918г./ велел представителям немецкой стороны прибыть для переговоров в этот лес. Фош приехал сюда в особом поезде с вагоном-рестораном, в котором и проходили переговоры о перемирии, очень тяжелые для немцев. Позднее французы установили на месте стоянки вагона памятную доску и обелиск. На доске был изображен немецкий орел со сломанными крыльями, на обелиске в хвастливых выражениях сообщалось, что здесь французы одержали победу над немцами. Вагон-ресторан, в котором было заключено перемирие, превратили в музей. Сюда приезжали люди со всей Франции и из других стран, чтобы порадоваться поражению немецкой армии.

Адольф Гитлер приказал своим солдатам установить мемориальный вагон там, где он находился 11 ноября 1918 года. Немецкого орла со сломанными крыльями он покрыл боевым знаменем. На обелиск с язвительными словами водрузил штандарт фюрера.

Для французских представителей на переговорах неподалеку от вагона разбили палатку.

21 июня 1940 года фюрер с генералом-фельдмаршалом Герингом /Геринг Герман 1893-1946, военный и государственный деятель. Участвовал в 1-й мировой войне, был лётчиком. С 1922 г. член НСДАП. С 1935 г. главнокомандующий военно-воздушными силами. С 1940 г. рейхсмаршал. Приговорён на Нюрибергском процессе к смертной казни; перед казнью покончил жизнь самоубийством/, генерал-полковником Кейтельем /Кейтель Вильгельм 1882-1946, германский военачальник. Участник 1-й мировой войны. С 4.02.1938 по 8.05.1945 гг. - начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами. С 1940 г. генерал-фельдмаршал. Казнен в Нюриберге/ И некоторыми другими своими соратниками поднялся в вагон. Сразу после этого к месту встречи прибыли четыре французских парламентера во главе с генералом армии Хюнтцигером /Хюнтцигер Шарль 1880-1941, генерал и командующий Второй французской армией. Погиб в авиационной катастрофе/.

Увидев мемориальный вагон маршала Фоша, они на мгновенье замерли. Было видно, насколько тяжело им будет подняться туда, где некогда французы так надменно обошлись с немцами.

Фюрер со своей свитой приветствовали французов коротким вставанием. Генерал Кейтель зачитал декларацию, в которой содержалось напоминание о постыдном для Германии перемирии 1918 года.

После этого Гитлер с Герингом покинули вагон и под звуки гимна Германии прошли вдоль него церемониальным шагом. Находившиеся в вагоне немцы и французы стояли, застыv по стойке смирно, до тех пор, пока не смолкли звуки гимна.

22 июня 1940 года генерал Хюнтцигер подписал договор о перемирии.

Вот его важнейшие положения:

1. Все французы прекращают сопротивление и складывают оружие.
2. Все французские военные корабли, если только они не используются для охраны французских колоний, возвращаются во Францию и обезоруживаются.
3. Германия обязуется не использовать французские корабли в противостоянии с Англией и не забирать их после установления мира.
4. Все французские торговые суда должны вернуться домой и временно оставаться в портах.
5. Все немецкие военнопленные и попавшие в плен гражданские лица должны быть освобождены, но взятые в плен французы остаются в плена до заключения мира.

В документе о перемирии были и другие условия, но в них не содержалось практически ничего, что могло бы оскорбить или унизить противника.

Этот документ свидетельствует о нравственных устоях фюрера. Он не хотел никому мстить, его желанием было лишь смыть немецкий позор 1918 года и позаботиться о том, чтобы Франция не смогла больше воевать с Германией и помочь Англии на заключительном этапе войны.

Необходимо было прекратить военные действия, чтобы договор о перемирии был подписан также между Францией и Италией. Для этого потребовалось несколько дней.

А пока суд да дело, немецкие солдаты в Эльзас-Лотарингии успели взять прекрасный город Страсбург, которого Германия лишилась по Версальскому договору.

АРМИЯ - СТОЙ!

Двадцать четвертого июня 1940 года между Италией и Францией также было подписано соглашение о перемирии.

После того как сведения об этом поступили из Италии к командованию немецкой армией, прошли еще шесть часов ожидания. Затем, 25 июня 1940 года в 1 час 35 минут по полуночи, солдаты всего западного фронта получили сигнал: "Армия - стой!" Смолкли все пулеметы и другое оружие, солдаты отложили ручные гранаты и ружья. Боевые самолеты приземлились. По радио этот сигнал прозвучал и в Германии, а оттуда разнесся по всему миру. Забили колокола и прозвучала благодарственная молитва:

В борьбе на нашей стороне был Бог,

Он пожелал, чтобы победа была нашей.

Едва начавшись, битва была уже выиграна.

Ты, Господи, был с нами, это Твоя победа.

Эти слова слушал весь немецкий народ и благодарил своего фюрера и своих солдат за блестательную победу. Насколько велика была эта победа, в Германии узнали неделю спустя, когда верховное командование вермахта опубликовало заключительный доклад о французской кампании. С 10 мая 1940 года противник потерял только пленными почти два миллиона человек, лишился почти всех крупнокалиберных пушек и другого вооружения, а с 4 до 24 июня 1940 года - 792 самолетов. В то же самое время немецкие морские и воздушные силы потопили 8 боевых и транспортных кораблей и около 50-ти торговых судов, нанесли повреждения 4-м военным и 25-ти торговым кораблям. Рядом с этими цифрами потери немцев сравнительно невелики. С 10 мая до 24 июня 1940 года погибло 27 074 офицера унтер-офицера и солдата, пропало без вести 18 384 человека, ранено 111 034 человека.

В годы Первой мировой войны нередко в одной битве погибало гораздо больше солдат, чем за всю эту кампанию. Так, в битве при Сомме погибло 58 тысяч человек, а при Вердене 41 тысяча человек. Немцы должны благодарить своего фюрера уже за то, что при незначительных потерях армия достигла так многого. Он видел во время Первой мировой войны, как множество солдат без пользы жертвовало собой, а на сей раз его умелое руководство военными действиями уберегло от гибели такое большое число людей.

На празднование победы у Германии ушло десять дней. В честь нее каждый день в немецких церквях звонили колокола.

6 июля 1940 года на улицах Берлина были развешаны гирлянды из еловых веток, а булыжные мостовые усыпаны цветами.

С раннего утра на вокзале и прилегающих к нему улицах, на площади Вильгельма, где располагались рейхсканцелярия и квартира Адольфа Гитлера, в ожидании приезда фюрера толпились люди. В три часа пополудни во многих церквях Берлина забили в колокола. У перрона остановился поезд особого назначения. Ликование немецкой молодежи было первым, что Гитлер услышал. Затем он проехал по

улицам своей столицы. Восемь недель назад фюрер ушел отсюда на войну с сильнейшими вооруженными силами Европы и теперь с победой вернулся домой. В воодушевлении люди кричали: "Хайль!" и все время пытались прорвать сдерживающее толпу кольцо охранников, чтобы приблизиться к автомобилю Адольфа Гитлера.

Фюрер стоял в салоне автомобиля, который медленно двигался сквозь море восторженных людей, и не мог не чувствовать, как он любим своим народом.

На площади Вильгельма теснились сотни тысяч немцев. Когда фюрер вышел на свой балкон, толпа бушевала, подобно стихии. Наконец, взметнув вверх руки, все запели гимн Германии.

Так вернулся с победой домой из Франции великий военачальник Адольф Гитлер.

НАСКОЛЬКО НЕМЦЫ ЛЮБЯТ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Все немцы не только не сомневались, что их фюрер хорошо управляет страной, и были бесконечно горды тем, что у них такой мудрый глава государства, но и на самом деле любили его. Наверное, на земле нет другого человека, которого бы так обожали. Там, где проезжал Адольф Гитлер, будь то Восточная Пруссия или Гамбург, Саар, Бавария или Австрия, люди тысячами собирались на улицах в ожидании встречи с ним, которое иногда затягивалось на многие часы. В холод, в дождь, в летний зной они ждали приезда своего фюрера, потому что хотели видеть его. И когда он наконец приезжал, они, стоявшими у его автомобиля, кричали: "Хайль!" и хотели пожать ему руку, так что иногда на преодоление короткого пути у него уходило несколько часов: подходили все новые и новые люди, желающие его поприветствовать. Фюрер всегда был дружелюбен с каждым немцем, разговаривал с рабочими и крестьянами, получал большую радость от общения с детьми, которые приносили ему цветы. Берлинцам повезло больше всего, потому что они могли часто видеть Адольфа Гитлера. Если их особенно переполняли чувства, они попросту шли к дому на площади Вильгельма - рейхсканцелярии. Остановившись перед ней, они кричали: "Мы хотим видеть нашего фюрера!". Иногда им приходилось подолгу ждать, прежде чем он показывался на балконе; случалось, что у него было очень много дел, и он лишь смотрел из окна на тех, кто стремился его увидеть. Но это не смущало горожан, они терпеливо ждали. Чтобы не скучать, они пели, кричали: "Хайль!" или принимались скандировать.

7 марта 1936 года, когда по приказу Адольфа Гитлера солдаты отправились маршем в Рейнскую область, на площади Вильгельма собрались тысячи берлинцев. Сначала они спели "Стражи на Рейне", потом в едином порыве принялись скандировать хором.

Одна группа штурмовиков начинала: "Восемь, девять, десять!"

Ей отвечал хор: "Мы хотим видеть нашего фюрера!"

Затем опять штурмовики: "Пять, шесть, семь!"

И опять хор: "Потому что мы любим нашего фюрера!"

Они кричали это долго и все громче и громче, пока Адольф Гитлер не вышел на балкон, тогда они стали без устали выкрикивать "Хайль!"

Когда же он ушел с балкона к себе, они вновь принялись хором выкрикивать в рифму:

Дорогой фюрер, возвращайся скорей, иначе у нас замерзнут ноги!

Дорогой фюрер, будь добр,
подойди к подоконнику!

Мы не пошатнемся и не заплачим,
до тех пор, пока перед нами твое лицо!

Адольф Гитлер, мастер подготовки к войне, подойди к подоконнику!

Адольф Гитлер, сын Германии, выйди еще раз на балкон!

Если звучит хор в несколько тысяч голосов, слова разносятся далеко по окрестным улицам. И в течение нескольких часов Адольф Гитлер вновь и вновь выходил на балкон, чтобы поприветствовать преданных ему берлинцев.

20 апреля, в день рождения фюрера для всей Германии, и особенно для жителей Берлина, наступает настоящий праздник.

Школьников освобождают от учебы, чтобы и они могли присутствовать на большом параде. Уже с середины ночи на площади Вильгельма скапливается народ, ожидающий фюрера: каждый хочет первым пожелать ему счастья.

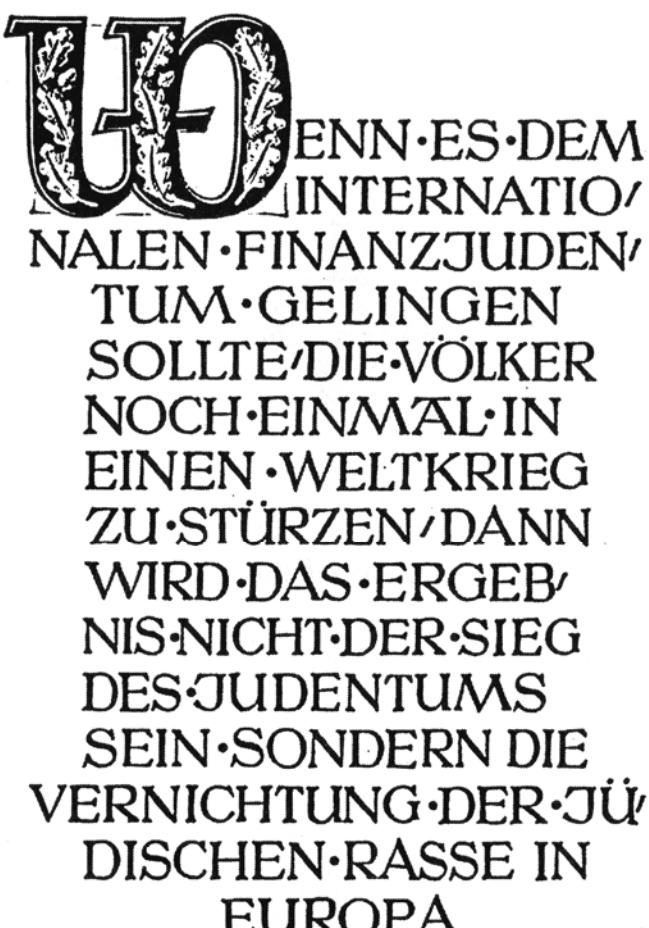
Целые связки - десятки тысяч писем, авторы которых хотели бы поприветствовать фюрера, поступают к нему со всей Германии. Он едва успевает прочесть хотя бы часть из них до следующего дня рождения, однако бывает рад им и старается каждому письменно ответить благодарностью за поздравления и

пожелания счастья.

Когда началась война и Адольф Гитлер стал главным военачальником, то всегда демонстрировал, насколько неразделимы он и его народ. К Рождеству 1939 года тысячи немецких солдат разместились в бункерах Вестфалии.

Некоторые были отпущены в отпуск на родину, особенно те, у кого были жены и дети. Другие расселись у елки, распаковывали подарки и думали о доме. И тут дверь распахнулась. Офицеры застыли в приветствии, солдаты вскочили с мест - еще бы — перед ними предстал фюрер! Или им пригрозило?

Нет, не пригрозило. Это действительно был он! Фюрер присел с ними у елки - он принес в пакетиках подарки и хотел поздравить с Рождеством каждого. Он разговаривал с бойцами, расспрашивал их о родителях, об их жизни здесь, в бункере, и рассказывал, как однажды во время Первой мировой войны он с

товарищами в Рождественскую ночь мерз на морозе. Они с трудом верили, что перед ними в самом деле Адольф Гитлер - рядом, как старший товарищ.

После того как все вместе спели у зажженной елки рождественскую песню, Адольф Гитлер встал: ему пора было идти, он хотел навестить еще многих. Солдаты как по команде рванулись вперед, каждый хотел подать ему руку. Распрощавшись со всеми, фюрер вышел. Солдаты говорили: "У нас никогда еще не было такого прекрасного Рождества".

А фюрер в холод и снег продолжал путь от бункера к бункеру три дня подряд. Не забыл он и постовых на передовой, с каждым поделился рождественской радостью.

Потом многие солдаты писали домой: "В Рождественскую ночь с нами был фюрер", и с ними радовались их родители, жены, сестры и дети: "У фюрера нет другой родни, кроме своего народа!"

Таких историй, свидетельствующих о прочной связи фюрера с народом, можно рассказать еще много.

Сейчас же я хочу добавить к ним лишь одну. Как-то во время польской военной кампании фюреру довелось говорить с солдатами. Один молодой парень спросил у своего товарища, живы ли его родители.

- Только мать, - ответил тот. - И вы часто ей пишете? - неожиданно включился в разговор фюрер. - У меня давно не было на это времени, - отвечал солдат. – Сейчас же садитесь за письмо к матери, - сказал фюрер, - матери так волнуются, когда прерывается переписка. Этот случай солдат с точностью описал в письме к своей матери, а она рассказала о нем мне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следующая часть истории Адольфа Гитлера, какой я узнала ее в последние годы, еще не завершена. Я надеюсь, что несколько позже смогу продолжить свой рассказ. Не знаю, всем ли из вас понятно, что ваша юность совпала с особенным, великим временем. Так много удивительного происходит сейчас в истории немецкого народа. Фюрер осуществляет такое, во что несколько лет назад не верилось ни одному человеку.

Вы молоды, сильны и живете в чудесной гитлеровской Германии. Каждый из вас должен быть благонадежным и готовым к тому, что ваша верная служба однажды понадобится Адольфу Гитлеру. Совершенно безразлично, какую профессию вы изберете: всякая работа делается для фюрера, как и фюрер все, что он ни делает, посвящает только своему немецкому народу, а значит и всем вам.

